

PEOPLES
OF
EASTERN
ORIGIN
IN
MEDIEVAL
HUNGARY

PÁLÓCZI HORVÁTH ANDRÁS • KELETI NÉPEK A KÖZÉPKORI MAGYARORSZÁGON

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensiae

PÁLÓCZI HORVÁTH ANDRÁS

KELETI NÉPEK A KÖZÉPKORI MAGYARORSZÁGON

Besenyők, úzok, kunok és jászok
művelődéstörténeti emlékei

ARCHAEOLOGUA

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensiae

A PPKE BTK Régészeti Tanszékének kiadványai

Archaeological Studies of PPCU Department of Archaeology

Volume 2

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensiae
A PPKE BTK Régészeti Tanszékének kiadványai
Archaeological Studies of PPCU Department of Archaeology

Nemzetközi szerkesztő bizottság

Heinrich Härke

Eberhard Karls Universität (Tübingen, D)

Oleksiy V. Komar

Institute of Archaeology of NUAS (Kiev, Ua)

Abdulkarim Maamoun

Damascus University (Damascus, Syr)

Denys Pringle

Cardiff University (Cardiff, UK)

Dmitry A. Stashenkov

Samara Regional Historical Museum (Samara, Ru)

Pálóczi Horváth András

KELETI NÉPEK A KÖZÉPKORI MAGYARORSZÁGON

Besenyők, úzok, kunok és jászok
művelődéstörténeti emlékei

Szerkesztők

Major Balázs – Türk Attila

Pázmány Péter Katolikus Egyetem
Bölcsészet és Társadalomtudományi Kar
Régészeti Tanszék

BUDAPEST – PILISCSABA
2014

A kiadvány megjelenését támogatta a Pázmány Péter Katolikus Egyetem:
Központi Alapok Program KAP-1.8-14/azonosítószám
és a Nemzeti Kulturális Alap Igazgatósága (NKA 3437/01022) és az

Első és hátsó borítókép
Kínai bronztükrök, Bánkút-Rózsamajor (12-13. század fordulója)

Szerkesztők
Major Balázs – Türk Attila

Fordítók
Heinrich Härke, Vajk Szeverényi, МҰҚЫШЕВА Раушангүл, Көшкімбаев Айболат Қайрслямұлы,
Ильенко Татьяна, Дмитрий А. Сташенков, Айболат К. Кушқумбаев

Térképek
Nagy Béla, Pálóczi Horváth András

Fotók
Pálóczi Horváth András, Karáth József, D. Erdőkürti Zsuzsanna, Dabasi András, Susits László, Kónya
Kálmán, Gerencsér Ferenc, Kiss Béla, Papp Tibor, Csecsetka Ferenc

Rajzok
Dékány Ágoston, Pálóczi Horváth András, Sabján Tibor

© A szerzők és az Archaeolingua Alapítvány
© Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Bölcsészeti és Társadalomtudományi Kar
Régészeti Tanszék

ISBN 978-963-9911-62-8
HU-ISSN 2064-8162

Minden jog fenntartva. Jelen könyvet, illetve annak részeit tilos reprodukálni, adatrögzítő rendszerben tárolni,
bármilyen formában vagy eszközzel – elektronikus úton vagy más módon – közölni a kiadó engedélye nélkül.

ARCHAEOLINGUA

2014

ARCHAEOLINGUA ALAPÍTVÁNY
H-1014 Budapest, Úri u. 49.

Tördelés és layout: Hős Gergely

Nyomda: Prime Rate Kft.

TARTALOM

Bevezetés	7
1. Csatlakozott népek, keleti vendégek	9
2. A besenyők országa	19
3. „Régi szokás szerint hadviseléssel tartozó besenyők” – Tonuzaba népe Magyarországon	37
4. Oguz kagán népe	57
5. A Kipcsak Pusztaságtól Cumaniaiáig	69
6. Kurgánsírok és ősök szobrai. A kun steppe művelődéstörténeti emlékei	85
7. „Pogányokkal védelmeztetjük országunkat”. Kunok a Magyar Királyságban.	99
8. A kun viselet	131
9. Kun szállásterület Magyarországon	155
10. „Lakjanak földhöz rögzített házakban”. Az állandó szállások kialakulása	167
11. A jászok Magyarországon	193
12. Pusztásodás és újratelepülés	207
Időrendi táblázat	217
Rövidítések	225
Irodalom	227
Képjegyzék	247
Peoples of eastern origin in Medieval Hungary he cultural heritage of Pechenegs, Uzes, Cumans and the Jász	259
Восточные народы в средневековой Венгрии Печенеги, узы, половцы, ясы Аннотация на иностранном языке	273
Орта ғасырларда Мажарстанда болған шығыс халықтары Печенегтер, оғыздар, кундар және ястар мәдениеті тарихының ескерткіштері	291
Қазақ тіліндегі түйіндеме	291

8. A KUN VISELET

A "pogány kun" ikonográfiai alakja a Szent László-legenda ábrázolásain, 14–15. századi falfestményeken és miniatúrákon. Az ábrázolások viselettörténeti tanulságai. Viseleti darabok a pogány módra eltemetett kun előkelők sírleleteiben: nyugati típusú övek, keleti típusú női viselet bizáncias ékszerekkel, kínai bronztükkör. A szállástemetők viseleti emlékei. A perkátai temető.

A kortársak számára a magas, csúcsos süveg, a borotvált fej a hátul meghagyott, varkocsba font hajjal, a hosszú köntös és a puha szárú és talpú csizma jelentette a sajátos kun viselet szembetűnő elemeit. Láthattuk, hogy ezt a viseletet IV. László korában az egyház elítélte, a pogányság jelképének tartotta. Fülöp püspök, pápai legátus 1279-ben először be akarta tiltani a kun viseletet a többi pogány szokással együtt, majd végül is ettől az egy követelésétől elállott. Ezzel szemben a Képes Krónika szövege azt állítja, hogy a legátus betiltotta a magyar szokás ellenére való haj- és szakállviseletet és a kun süveg viselését, mivel ezek már szinte szokássá váltak az országban. Ebből is láthatjuk, hogy ezeknek a külsőségeknek a kortársak milyen jelentőséget tulajdonítottak. Még a józan gondolkodású Lodomér érsek is gyűlöletesnek tartotta, hogy IV. László követte a kun viseletet.

A magyar kutatás mindig is nagy figyelmet szentelt a magyar művelődéstörténetben megnyilvánuló kun hatásnak, amit a rendelkezésre álló nagyszámú korabeli ábrázolás segítségével elsősorban viselettörténeti szempontból lehetett vizsgálni. A kun viselet közismerten gazdag forrásanyagát jelentik a Szent László-legendát ábrázoló falfestmények és miniatúrák, a középkori magyarországi művészet jellegzetes ikonográfiai alkotásai. A 13. század végétől mintegy két évszázadon keresztül kedvelt témája volt a templomi falképfestészetnek Szent László és a leányrabló kun harcának története, amelyet a hivatalos egyházi életrajz nem tartalmaz, valószínűleg szájhagyomány útján terjedt. A 14. században szerkesztett krónika szövege beszéli el a legendának ezt az epizódját, az 1068-ban betörő pogány kunok elleni küzdelmet, a kerlési csatát, és hogy a csata után László herceg hogyan indult egy kun üldözésére, aki egy szép magyar leányt hurcolt magával. László üldözés közben karnyújtásnyira megközelítette a kunt, de lándzsájával nem sikerült elérnie. Ekkor a leányhoz kiáltott: „Szép hűgom, ragadd meg a kunt az övénel, és vesd magad a földre!” Ez meg is történt. Szent László hosszú ideig birkózott a kunnal, s miután átvágta a kun inát, sikerült megölnie. A freskók képsorozata ezt a történetet mondja el némi módosítással, a következő fázisokban: Kivonulás a várból, Csatajelenet, Üldözés, Birkózás, Lefejezés, Pihenés (89. kép). A festményeken elbeszélt jelenetek néhány részlettel kiegészítik a legenda szövegét,

89. kép: A Szent László-legenda a türjei premontrai templom falfestményén.

Kivonulás (A szerző felvétele) /
Fig. 89: The St. Ladislaus legend on
the mural of the Premonstratensian
church of Túrje. Exodus
(photo by the author)

a magyarok és kunok viseletének, fegyvereinek, lószerszámának ábrázolása valóságos, tehát a képek több szempontból is elsőrendű forrásanyagot jelentenek. A szöveghez képest többlet a képeken a váról való kivonulás és a küzdelem utáni pihenés, valamint az, hogy a leány vágja át a kun Achilles-inát.

A legenda egy honfoglalás előtti keleti hősmondára vezethető vissza; valamikor a 12. század vége és a 13. század közepe között kapcsolódott Szent László király alakjához, nyugati elemeket is magába olvasztva. Legkorábbi fennmaradt ábrázolásai 1300 körüliek. Abban az időszakban került sor először megfestésére, amikor a tatárjárás után egy újabb mongol támadás veszélye fenyegette az országot, a pogányok elleni küzdelem időszerű probléma volt. Lehetséges, hogy a témaválasztást, a képek megszületését befolyásolta a korszak kunellenes társadalmi hangulata. Az ábrázolások sajátosságai alapján mindenesetre elmondhatjuk, hogy a festőknek személyes élményeik lehettek a kunokról.

Az emlékek között sajátos hely illeti meg az 1360-as években illuminált Képes Krónikát, amelynek festője nemcsak a történet kun szereplőit – és velük együtt természetesen Kun László királyt – ábrázolja kun viseletben, hanem ezt a viseletet használja fel a keleti vagy keletinek vélt alakok jellemzésére. A korabeli kun viselet mellett a magyar viselet keleti elemei és esetleg a királyi udvarban látott más kelet-európai etnikumok öltözködése szolgálhatott mintaképül a miniátornak abban, hogy konstruált egy keleties viseletet, és ebben jeleníti meg a hunokat, a honfoglaló magyarokat, a bolgárokat, a vlachokat, a ruténeket. A kódexben 32 miniatúrán (az összes miniatúra 22%-án) és 110 alakon láthatunk keleties viseletet. A 72. oldal „P” iniciáléja ábrázolja Szent László harcát a leányrabló kunnal, egyetlen képbe szerkesztve az egész eseménysort (90. kép).

90. kép: Szent László és a leányrabló kun harca (Képes Krónika, 72. oldal) / Fig. 90: The fight of St. Ladislaus and the Cuman abductor (The Hungarian Illuminated Chronicle, page 72)

A kun magas, kúpos süvegének csúcsán gömböcske ül; felhajtott karimáján V alakú bevágás van; az oldalán levő ívelt díszítés hímzést vagy gyöngysort érzékeltet. A kun szakálltalan, bajusza van és haját farkocsba fonva viseli. Testén hosszú, bokáig érő, baloldalt záródó zöld kaftánt visel, mely felül szűkre szabott, lefelé bővül, alul redőzött és a derékon öv szorítja össze; a nyaknál aranszínű korong díszíti. A köntös alól piros lábbeli látszik ki. A kép háttérében menekülő kunok csúcsos süveget viselnek, illetve egyikükön szőr-kucsma van.

Kétségtelenül kun személyeket ábrázol ezen kívül a 129. oldal miniatúrája: IV. László király gyilkosait. Ők hasonló kaftánt és süveget viselnek, az egyik kun főúr süvegének hosszú csúcsa csomózott. A meggyilkolt király hosszú, piros kaftánban fekszik. Ugyanilyen ruhát visel a 128. oldal „C” iniciáléján, itt megfigyelhető a kemény anyagból készült, visszahajtott szegélyű kúpos süveg, a jobboldalt záródó kaftánon a nyaknál aranyozott, kerek ruhadísz van, s az öv a 14. század közepének nyugati divatjának megfelelően a csípőn helyezkedik el.

A kunokéval azonos módon ábrázolják a kódexben a tatárok viseletét a tatárjárást és a második tatár betörést ábrázoló miniatúrákon (125. és 128. oldal), azzal a különbséggel, hogy a tatárok kaftánja jobboldalt zárul. Ezzel kapcsolatban utalnunk kell Rubruk leírására: „Ebben tér

el ugyanis a tatárok viselete a törökökétől, hogy a törökök baloldalt kötik össze a tunikájukat, a tatárok pedig jobboldalt.” (Itinerarium VI.2.) Bár az egyezés véletlen is lehet, de nem zárható ki, hogy a festő valós ismereteit tükrözi. A 128. oldalon a kun süveget viselő tatárok mögött láthatunk egy katonát arcvédő láncpáncéllal ellátott kúpos sisakban. A régészeti párhuzamokon kívül meg kell említenünk, hogy ilyen sisakokat hordanak a 13. század végi és 14. századi orosz miniatúrák vitézei, valamint az 1344–1345-re keltezhető Manasses Krónika bolgár harcosai.

A női viseletről az ábrázolások ritkán adnak tájékoztatást, ezért figyelemre méltó a Képes Krónika két miniatúrája. A már említett második tatárjárásról szóló képen (128. oldal) a tatár férfiak mögött két nő is látható hasított ujjú köntösben és az áll alatt fátyollal átkötött, lapos, párnaszerű fejrevalóban. Még egy helyen ábrázol hölgyeket ugyanilyen viseletben a kódex, mégpedig szintén keleties összefüggésben: a 32. oldal „Különféle nemzetségek bejövetele” miniatúráján, a keleti ruhások csoportjában. E csoport egyik férfi alakja kun viseletben van, a lovon mögötte ülő nő hasonló, baloldalt záródó kaftánt és fátyollal átkötött, párnaszerű fejfedőt visel. Mögöttük egy takarásban lévő női alak ugyanilyen fejfedőt hord. Ez a női fejviselet a korszak nyugati divatjába is beilleszthető lenne, ha nem egyértelmű keleti kontextusban fordulna elő. Pontos keleti analógiával ugyan nem tudunk szolgálni, de meg kell említenünk, hogy a 14. századi bolgár arisztokrácia viseletében láthatók ehhez hasonló fejdíszek.

Foglalkoznunk kell még a Képes Krónika címlapjának első miniatúráján ábrázolt, Nagy Lajos király balján álló öt keleti ruhás előkelő viseletével (67. kép). Az első sorban középen álló alak baloldalt záródó kaftánja és kerek tetejű prémsüvege, valamint a szablyát tartó előkelő arctípusa áll a legközelebb a kunokat megjelenítő képekhez. A középső férfi mellén nagy, kerek, aranszínű korong van, csakúgy, mint a jobbján álló előkelő. A két szélső alak kaftánján téglalap alakú rávarrott ruhadíszek vannak. A hátsó sorban álló szakállas férfi biztosan nem kun, mivel a kunok nem hordtak szakállt; gerezdes sisakot visel, amelyhez arc- és nyakvédő csatlakozik.

Az oldalt záródó, hosszú kaftán távol-keleti eredetű ruhatípus, használata a fegyverzetben kimutatható újításokkal együtt a 10–11. századtól terjedt nyugat felé a steppén, Magyarországra a kunok révén került. A festők leggyakrabban ebben ábrázolták a kunokat, mivel alkalmas volt az alakok jellemzésére. Az 1332 körül készült Magyar Anjou Legendárium Szent László ciklusában a Lászlóval viaskodó kun kaftánja jobboldalt záródik és négyzetes rátétekkel díszített (91. kép).

A kunok oldalt záródó, hosszú kaftánját a falfestmények is megörökítették, a kapcsolódás azonban nem mindig kivehető. A bögozi (Mugeni, Románia), a maksai (Macşa, Románia), és a szepesmindszenti (Bijacovce, Szlovákia) falképeken baloldalt záródó, az erdőfülein (Filia, Románia) jobboldalt záródó köntös látható. A gelencein (Gheliņa, Románia) az Üldözés jelenetben jobbra záródót, a Birkózás

91. kép: Szent László üldözi a leányrabló kunt (Magyar Anjou Legendárium, XLIV-10. kép) / Fig. 91: St. Ladislaus in pursuit of the Cuman abductor (The Anjou Legendarium, Figure XLIV-10)

jelenetben balra záródót visel a kun. Egyes képeken a kaftán rövid, csak a térdet takarja (Gelence, Kakaslomnic). A kaftán anyaga gyakran egyszínű, de lehet sávos mintájú (Bögöz), kockás (Maksa) vagy körökből álló (Erdőfüle, Sepsikilyén – Chileni, Románia). A szepesmindszenti falfestményen a hátrafelé nyilazó kun kaftánjának szegélyén koncentrikus körökből álló, valószínűleg hímzett motívum-sort láthatunk. Néhány esetben finom, valószínűleg selyemből készült anyagot akart érzékeltetni a festő. Ilyen kaftánt visel a Képes Krónika címlapján két keleti főember, az anyag növényi mintás, mint a keleti selymeké.

Hogyan lehetett hozzájutni a 13–14. századi Magyarországon keleti selymekhez? Elsősorban velen-cei és genovai kereskedők révén. A Fekete-tenger partján levő kereskedővárosokban olasz kereskedők vásárolták fel a Turkesztánból vagy Kínából szárazföldi úton odáig szállított ún. tatár kelméket, onnan hajóval vitték Itáliába. Létezett azonban közvetlen szárazföldi út is a Krím-félsziget genovai kolóniáitól a Dnyeszter mentén Łwów (Lemberg) felé, illetve a Havasalföldön át Magyarországra. Keleti kapcsolataik révén a kun előkelők az 1280-as évekig szárazföldi úton is beszerezhettek keleti textiliákat vagy luxuscikkeket.

A kun viseletre még évszázadok múltán is jellemző magas, csúcsos nemezszüveg a képeken számos változatban, formai variációkban gazdagon, különböző színekben jelenik meg. A Képes Krónikában szőr- és prémszüvegeket vagy kucsmákat is láthatunk. A freskókon a felhajtott és elől bevágott karimájú (tehát lehajtható), csúcsos süvegeken kívül előfordul a hátul felhajtott karimájú kalpag (Kakaslomnic, Ócsa) és a lekerekített tetejű prém- vagy nemezszüveg is. A süvegek sokfélesége mögött azt a steppei népek körében elterjedt szokást sejtethetjük, hogy a férfiak törzsenként-nemzetségenként más-más fejfedőt hordtak. Az Anjou Legendárium egyik képén (135. lap, XLIV/11. kép) a kun harcoss gyöngyökkel vagy pitykével kivarrott, széles, felhajtott karimájú süveget visel. Az igen kvalitásos székelyderzsi freskón a kun süvegének ábrázolása a nemez merev, kemény anyagát is érzékelteti. A középkori kun süveg bizonyára továbbélt az Alföld népi kultúrájában, és a 16–18. században divatos süvegek (túri süveg, kun süveg) előzményének tekinthető.

A falfestményeken az övek többnyire keskeny, sima szíjak, esetleg a ruha anyagából készült textilövek (Gelence). Az övre függesztve baloldalt találjuk a szablyát, a készenléti íjtartót, jobboldalt a tegez és egy tarsolyféle tokot. A csizmák ritkán láthatók jól az ábrázolásokon. Néhány esetben szűk, testhezálló, harisnyaszerű lábbelit érzékeltetnek a festmények (Magyar Anjou Legendárium XLIV/12. kép, Gelence, Kakaslomnic; Rimabánya – Rimavská Baňa, Szlovákia). Ez megfelelne a kun szobrokról ismert, hosszú, puha szárú csizmáknak, melyek felmagasított szárát szíjjal erősítették az övhöz. Ilyen csizmaszárat rögzítő szíjhoz tartozó vas karikák kerültek elő a csengelei sírból.

A többségükben a 14. század folyamán keletkezett ábrázolások tanúsítják a hagyományos kun viselet továbbélését. Hiteles részletekben gazdag ábrázolás a viszonylag kései falképek között is előfordul – gondolok itt elsősorban az 1419-re keltezett székelyderzsi freskóra –, a festők tehát még a 15. század elején is szerezhettek személyes élményt a kunok steppei viseletéről.

A régészeti leletek kiegészítik a kunok viseletének fentiekben vázolt képét. A pogány módra eltemetett kun előkelők eddig ismert 14 magányos sírleletéből háromban volt nemesfém veretes öv (Kígyópuszta, Csólyos, Felsőszentkirály). Mindhárom öv a nyugati lovagi kultúra reprezentatív emléke, viselőik bizonyára Magyarországon jutottak hozzá ezekhez az értékes és ötvösművészeti szempontból is jelentős darabokhoz.

A kaftánt derékon leszorító öv a rajta függesztve hordott fegyverekkel és fegyvertartókkal a steppei férfi viselet fontos tartozéka, a szabad ember jelképe. Egyes korábbi népeknél (türkök, avarok, bolgárok, magyarok) az övet díszítő vereteknek is jelentősége volt, számuk és minőségük árulta el viselője rangját. A kelet-európai steppe kun régészeti anyagában az öveket csak egyszerű csatok képviselik, a szobrokon sem ábrázolnak veretes öveket. A Csingul-kurgánban nyugvó kun fejedelmet ugyan egyszerre három veretes övvel temették el, azonban ezeket is a 13. századi európai divatból ismert csatok és veretek díszítették. A korabeli Európában sajátos keleties övdivat volt: nyugati főurak, lovagok

92. kép: A kígyóspusztai aranyveretes öv vésett, niellos díszítéssel. 1. A csat arany lemeze lovagi harci jelenetet ábrázol. A csatkarika és a pecek ezüstből öntött, aranyozott. 2–5. 4 db kerek övveret, középső részük félgömb alakúra domborított, karimájukon vésett, niellos latin felirat, lovagi védőszentekhez intézett fohászok. Magyar Nemzeti Múzeum (Dabasi András felvétele) / Fig. 92: The belt from Kígyóspuszta with golden mount and carved niello decoration. 1. The gold plate of the buckle with a representation of fighting knights. The frame and the prong are gilt, cast of silver. 2–5. Four round belt mounts, their centre is hemispherical, their rim has carved, niello decorated Latin inscriptions: prayers to saints of knights. Hungarian National Museum (photo by András Dabasi)

és gazdag polgárok, vagy a bizánci és bolgár arisztokrácia tagjai veretekkel sűrűn borított öveket viseltek, a szíj vége szabadon lecsüngött a térdig vagy a lábszárig. Ez az övviselés mintegy háromszáz évvel korábban a bolgár és a magyar övekkel jelent meg Európában, s a bizánci kultúrájú balkáni területek őrizték meg, onnan terjedhetett nyugat felé.

A kígyóspusztai niellos, aranyveretes öv az európai ötvösművészet egyik remeke, csatján valószínűleg miniatúra-előkép nyomán készült lovagi csatajelenetet láthatunk, a lovakok a 13. század közepére jellemző fegyverzetben küzdenek (92. kép). (Tóth Zoltán fegyvertörténeti elemzése szerint a csöbörsisak ábrázolt típusa az 1260-as években volt használatos.) Az ábrázolás a francia udvari művészet hatását tükrözi. A jelenetben meghatározó szerepet játszó baloldali első lovas előképei francia lovaspecsétéken már a 13. század első felében megjelennek hasonló test- és kartartással, kardállással és harántpólyás pajzsokkal. Azonos arcok a 13. század első felében dolgozó Villard de Honnecourt vázlatkönyvében fedezhetők fel. A nyilvánvaló francia hatások ellenére az ötvösműhely nehezen meghatározható. A csat típusa, készítésének technikája itáliai eredet mellett szól. Egy hasonló típusú niellos arany övcsat került elő egy 13. század végi sírból Firenzében (Santa Reparata dóm 81. sírja), ez a firenzei ötvösség termékének tartható. A középkori öveket feldolgozó I. Fingerlin véleménye szerint a figurális niellódísz a velencei ötvösségre jellemző. Hozzá kell tennünk, hogy a nemzetközi jellegű udvari művészet termékeit a mesterek vándorlása miatt nehéz földrajzilag meghatározni.

S'OR MARGARETA•ORA PRO ME
 S'BARTHOLOME•ORA PRO M
 S'STEPHANE•ORA PRO ME
 S'IACOBE•ORA PRO ME

93. kép: A kígyópusztai öv kerek vereteinek feliratai (Dékány Ágoston rajza).

+S'MARGARETA•ORA PRO ME = *Szent Margit, imádkozz értem*

+S'BARTHOLOME•ORA PRO M(E) = *Szent Bertalan, imádkozz értem*

+S'STEPHANE•ORA PRO ME = *Szent István, imádkozz értem*

+S'IACOBE•ORA PRO ME = *Szent Jakab, imádkozz értem /*

Fig. 93: *Inscriptions of the mounts of the belt from Kígyópuszta (drawn by Ágoston Dékány)*

+S'MARGARETA•ORA PRO ME = *St. Margaret, pray for me*

+S'BARTHOLOME•ORA PRO M(E) = *St. Bartholomew, pray for me*

+S'STEPHANE•ORA PRO ME = *St. Stephan, pray for me*

+S'IACOBE•ORA PRO ME = *St. Jacob, pray for me*

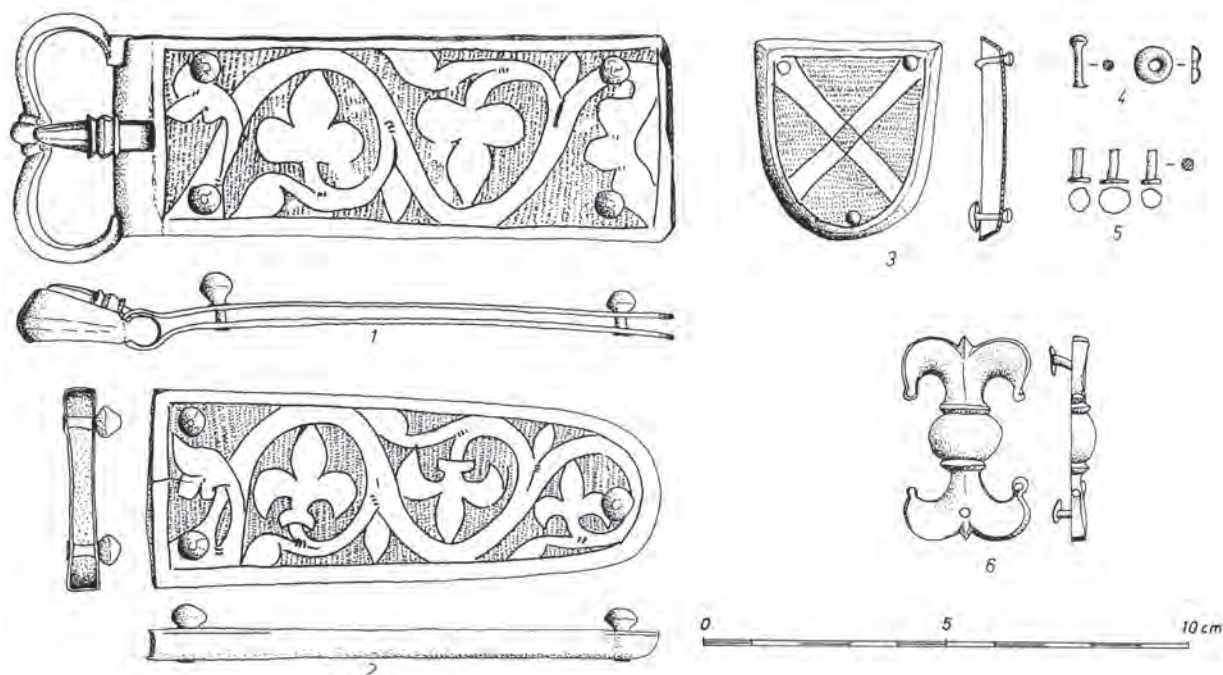
A kígyópusztai övfelszereléshez eredetileg legalább hét veret tartozott: négy kerek veret maradt meg, három elveszett a múzeumba kerülés előtt. Számolhatunk a csathoz hasonló kivitelezésű szíjvéggel is, de ez nem került elő. A kerek veretek karimáján vésett, niellós latin feliratok, védőszentekhez intézett könyörgések olvashatók: „Szent Margit, imádkozz értem; Szent Bertalan, imádkozz értem; Szent István, imádkozz értem; Szent Jakab, imádkozz értem” (93. kép). Az elveszett vereteken nyilván további szentek nevei szerepeltek. A megnevezett szentek kultusza a 13. században a nyugati keresztény világban mindenütt elterjedt, közülük Antiochiai Szent Margit, Szent István első vértanú és Szent Jakab lovagi védőszenteknek tarthatók. Tiszteletükre jellemző, hogy II. András király Szent Margit, Szent István és Szent Jakab ereklyéjét Tamás apostol ereklyéjével együtt a Szentföldön megszerezte és Magyarországra hozta.

A kígyópusztai öv a csat típusa és a csatlemez ábrázolása, valamint a vereteken lévő feliratok betűtípusa alapján a 13. század második felére, közelebről a század harmadik negyedére keltezhető. A franciás művészeti hatás és a feltehető itáliai műhely összeegyeztetésére megoldásként szóba jöhet a nápolyi Anjouk udvara. Ezen kívül a délkelet-európai térségben francia kulturális hatással az 1204 és 1261 között fennálló konstantinápolyi Latin Császárságban számolhatunk.

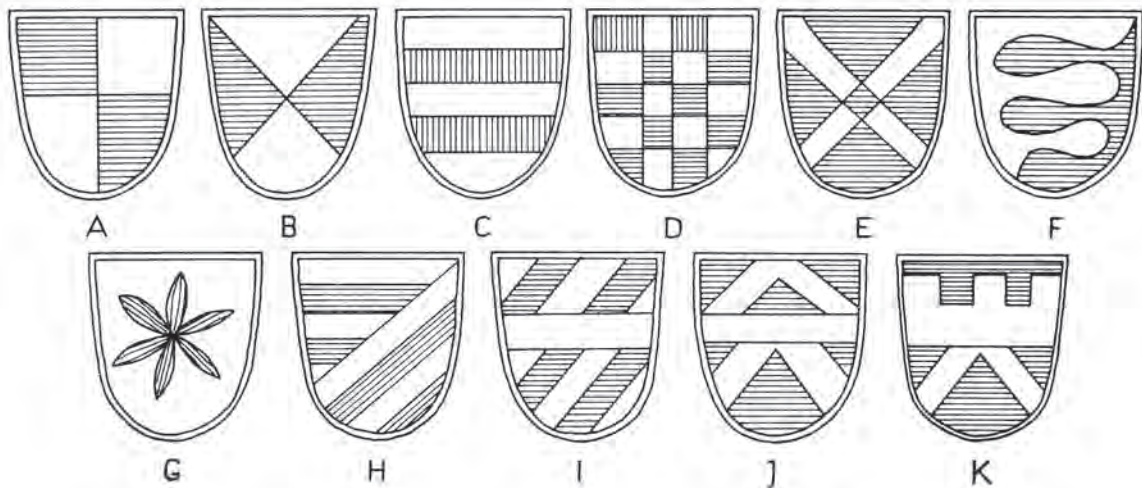
Az aranyozott ezüst felsőszentkirályi övet címerábrázolásos veretei révén szintén a nyugati lovagi kultúra emlékei közé sorolhatjuk (94–96. kép). A Szentkirály község Felsőszentkirály határrészen szülő alá forgatáskor talált sír helyén volt hitelesítő ásatás, így az övfelszerelés feltehetően hiánytalanul került múzeumba. Az öv csatján és szíjvégén hullámvonalas indadísz van háromágú, palmettaszerű levelekkel. Az övet 14 db domborított, vésett címeres veret és 15 db öntött, ún. kettős félhold alakú veret díszíti. (Az utóbbi verettípus általunk javasolt elnevezése a korabeli terminológiát idézi; ezt a korábbi magyar kutatás „kettős liliom alakú” veretként írta le, holott biztosan nem liliomot ábrázol, alakja nem egyezik a heraldikai lilioméval.) A pajzs alakú címeres vereteken 11 különböző vésett

94. kép: A felsőszentkirályi öv. A kecskeméti Katona József Múzeum letétje a Magyar Nemzeti Múzeumban (D. Erdőkürti Zsuzsanna felvétele) / Fig. 94: The belt from Felsőszentkirály. Deposit of the Katona József Museum, Kecskemét in the Hungarian National Museum (photo by Zsuzsanna D. Erdőkürti)

95. kép: A felsőszentkirályi öv csatjának, szíjvégének és vereteinek elemző rajza (A szerző rajza) / Fig. 95: Analytical drawing of the buckle, strap end and mounts of the belt from Felsőszentkirály (drawn by the author)

96. kép: Címerábrázolások a felsőszentkirályi övön (A szerző rajza) / Fig. 96: Coat of arms representations on the belt from Felsőszentkirály (drawn by the author)

címerkép van, ezek mind geometrikus címeralakok, melyek a 13. századi heraldikára jellemzőek. Ebben az időben a címereket díszítő motívumként is alkalmazták, ezért kérdéses, hogy az öv címerei megfejtethetők-e, kapcsolhatók-e meghatározott személyekhez vagy családokhoz. A geometrikus címeralakokat Európa-szerte használták. A csat és az övveretek régészeti analógiái a 13. század közepére vagy a század második felére keltezhetők. A korabeli övekre a kétféle veretet általában váltakozva szerelték fel, a szíj vége bújtató alkalmazása nélkül a csattól kezdve hosszan lecsüngött. Ha ilyen módon rekonstruáljuk a felsőszentkirályi övet, kb. 170 cm-es hosszúságot kapunk.

A pogány kun előkelők temetkezéseiből származó harmadik öv Csólyospálos–Csólyospusztán került elő földmunkák során (97. kép). A sisakkal-páncéllal eltemetett férfi sírmellékletei közé aranyozott ezüst szerelések is tartozott: csat, szíjvég és 4 db kerek veret. Az övveretek száma nem teljes. A felsőszentkirályi öv hosszúságát alapul véve, az övhöz legalább 30–32 veretnek kellett tartoznia. A csaton és a szíjvégen poncolt díszítés van: hullámvonalas indadíszben elhelyezett, félkörből kiágazó hármas levélcsokrok. A középső részükön félgömb alakúra feldomborított, széles karimájú, kerek veretek díszítetlenek. Az öv legközelebbi régészeti párhuzama a moldvai Voinești-i (Románia) kincslelet övfelszerelése, az egyezések alapján akár egy műhelyben is készülhettek. A csólyosihoz hasonló szerkezetű és díszítésű csaton és szíjvégen kívül ún. kettős félhold alakú veretek is tartoztak a kincslethez. A lelőhely a Szeret és a Prut között, Jászvásártól (Iași, Románia) délre fekszik. A lelet elrejtését a tatárjárás idejére teszik. A kincs főként bizánci stílusú, de halicsi és kijevei kapcsolatokról is tanúskodó ékszereket tartalmaz, s van benne egy ún. kun típusú függő is. Tekintettel arra, hogy a 13. század első felében Moldva területén nagyrészt kunok laktak, lehetségesnek tartjuk, hogy a kincs tulajdonosa és elrejtője is kun volt, amennyiben nem egy kereskedő készletéről van szó. Mindezek alapján a csólyosi öv a 13. század második negyedére keltezhető, lehetséges, hogy tulajdonosa még a Magyarországra költözés előtt jutott hozzá, vagyis a betelepült kunok első nemzedékéhez tartozott.

Vajon hogyan kerülhettek ezek a nyugati típusú övek a még nomád viseletben járó kun főemberek birtokába? A korai keltezésű tárgyak esetében nem zárhatjuk ki azt a lehetőséget, hogy még a tatárjárás előtt, a dél-oroszországi steppén kerültek nyugati luxuscikkek a kun arisztokrácia birtokába követségek útján, kereskedelmi cikként vagy az első nyugati térítések alkalmával. Az 1240-es években a Balkán-félszigeten tartózkodó kunok vezetői szintén kaphattak ilyen diplomáciai ajándékokat, mivel az ott jelen lévő politikai hatalmaknak fontos volt megnyerni a jelentős katonai erőt képviselő kunok szövetségét, gondoljunk csak a

97. kép: A csólyosi öv. Magyar Nemzeti Múzeum (Dabasi András felvétele) / Fig. 97: The belt from Csólyos. Hungarian National Museum (photo by András Dabasi)

latin császár és az al-dunai kunok fejedelmének szövetségkötésére. Magyarországon leginkább valószínű a királyi, illetve hasonlóan magas szintű adományozás. Ez idő tájt az ötvöstárgyak, köztük a nemesfém veretes díszövek a legkedveltebb ajándékozási tárgyak voltak. István ifjabb király 1264. évi számadásában az ötvöstárgyak a luxuscikkek 18%-át teszik ki, a különböző értékű ezüst és drágaköves övek között egy 10 márka értékű aranyöv is szerepel magának Istvánnak a számára; egy 4 és fél márkát (kb. 1,1 kg-ot) nyomó ezüst öv ára 7 márka volt. Ez utóbbihoz hasonló értéket képviselhet a felsőszentkirályi öv. Évi 10 márkát jövedelmezett ebben az időszakban 4 ekealja megművelt föld (kb. 200 hektár, 4 jobbágycsalád munkája). Ilyen értékű ajándékokkal kötelezte le magyar és kun híveit az 1260-as években a trónörökös István ifjabb király, a „kunok ura”, de a kun főurak ugyanígy hozzájuthattak hasonló értékes holmikhöz IV. Bélától vagy később IV. Lászlótól is.

Külföldi udvarokban is tudtak arról, hogy a Magyar Királyságban a kun haderő milyen fontos szerepet tölt be, ezt még Nápolyban is számon tartották. Ezt bizonyítja Anjou Károly nápolyi és szicíliai király már idézett levele, melyet V. István halála után, 1273-ban írt Alprához, a magyarországi kunok vezéréhez és más kun nemesekhez, s melyben arra kéri őket, hogy legyenek hűségesek IV. László királyhoz is. Hű szolgálataikért I. Károly jutalmat helyez kilátásba. Az 1270-es években tehát a nápolyi udvarból is érkezhetek diplomáciai ajándékok a kun vezérekhez, akár ezzel a levéllel együtt is.

Az előkelő kun nők viseletéhez a Balotaszállás–Balotapusztán és a Nagykamarás–Bánkúton (a mai Medgyesegyháza határában) előkerült két sír leletanyaga szolgáltatott értékes adatokat. A balotapusztai női sír leletegyüttese 164 db tárgyból áll, ezek többsége viseleti tartozék. A sírt III. Ioannész Vatatzész nikaiai császár (1222–1254) aranypénze (hüperperosza) keltezi a 13. század második negyedére, tehát a sírban nyugvó hölgy a Magyarországra költözött kunok első nemzedékéhez tartozott (98. kép). A sírban talált 83 db aranyozott ezüst lemezkarikából jellegzetes kun viseleti tárgyat sikerült rekonstruálni. A karikák egy sajátos fejdíszhez tartoztak, melynek megfelelői számos 12–13. századi steppei sírból is előkerültek, és azonosíthatók a kun női szobrokon látható ún. szarv alakú

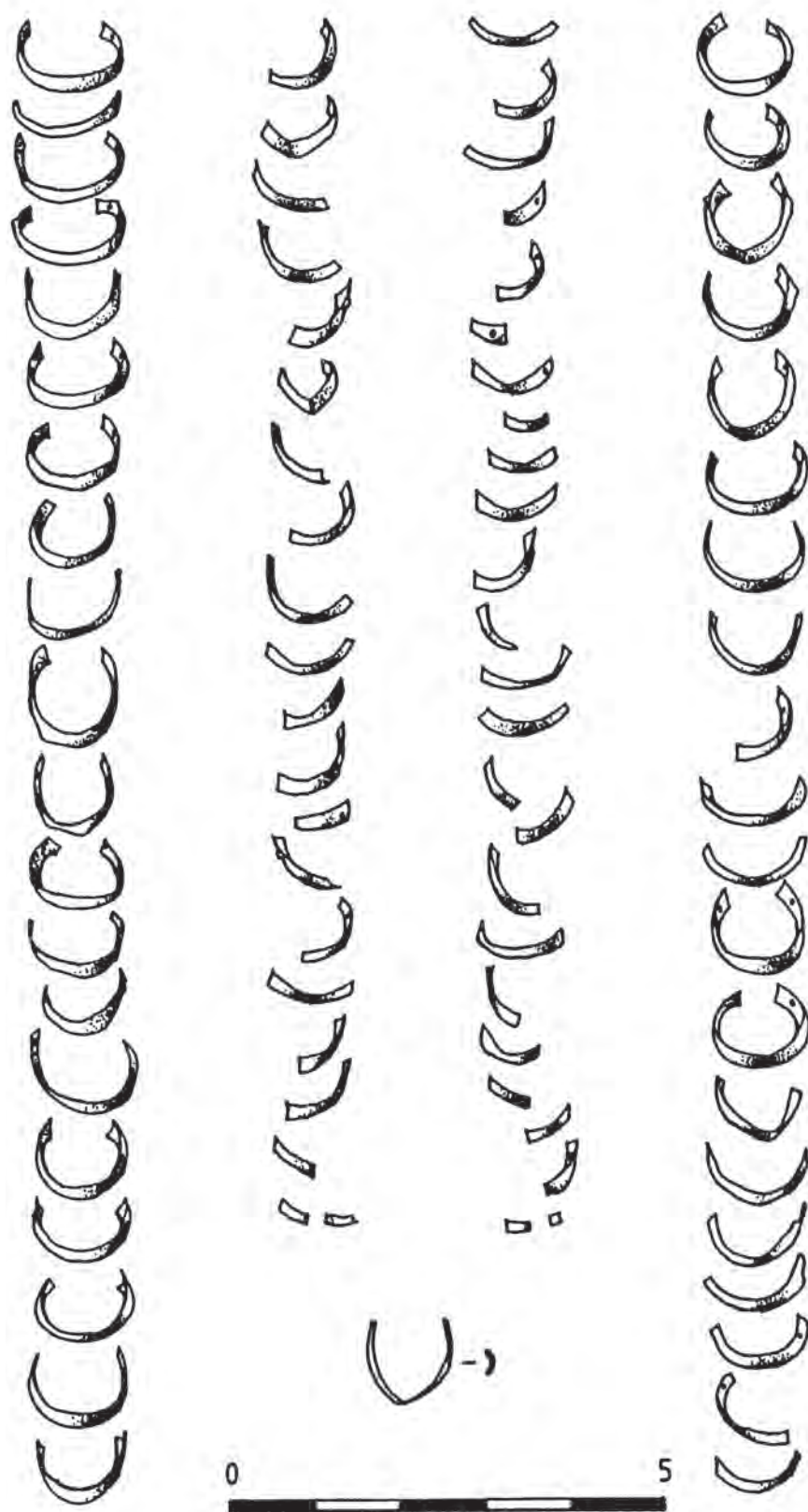
98. kép: Ioannész Vatatzész nikaiai császár (1222–1254) aranypénzének előlapja és hátlapja. Magyar Nemzeti Múzeum (Dabasi András felvétele) / Fig. 98: Obverse and reverse of a coin of John III Doukas Vatatzes, Emperor of Nicaea (1222–1254). Hungarian National Museum (photo by András Dabasi)

díszekkel (99–100. kép). A karikákat valamilyen vékony, hengeres alpra húzták fel szorosan egymás után – a hengeres váz lehetett fa, nemezzel vagy szövettel bevont fakéreg, bőr, vendégvarkocs stb. –, majd a nyitott végükön lévő lyukaknál felfűzéssel rögzítették, és az így elkészített ívelt, kosszarvat utánzó díszeket a fej két oldalán, a fül mögött erősítették fel. Ez a fejdísz a menyasszonyi viselet tartozéka lehetett, török népeknél megfigyelt szokás ugyanis a menyasszonyt kosként felöltöztetni.

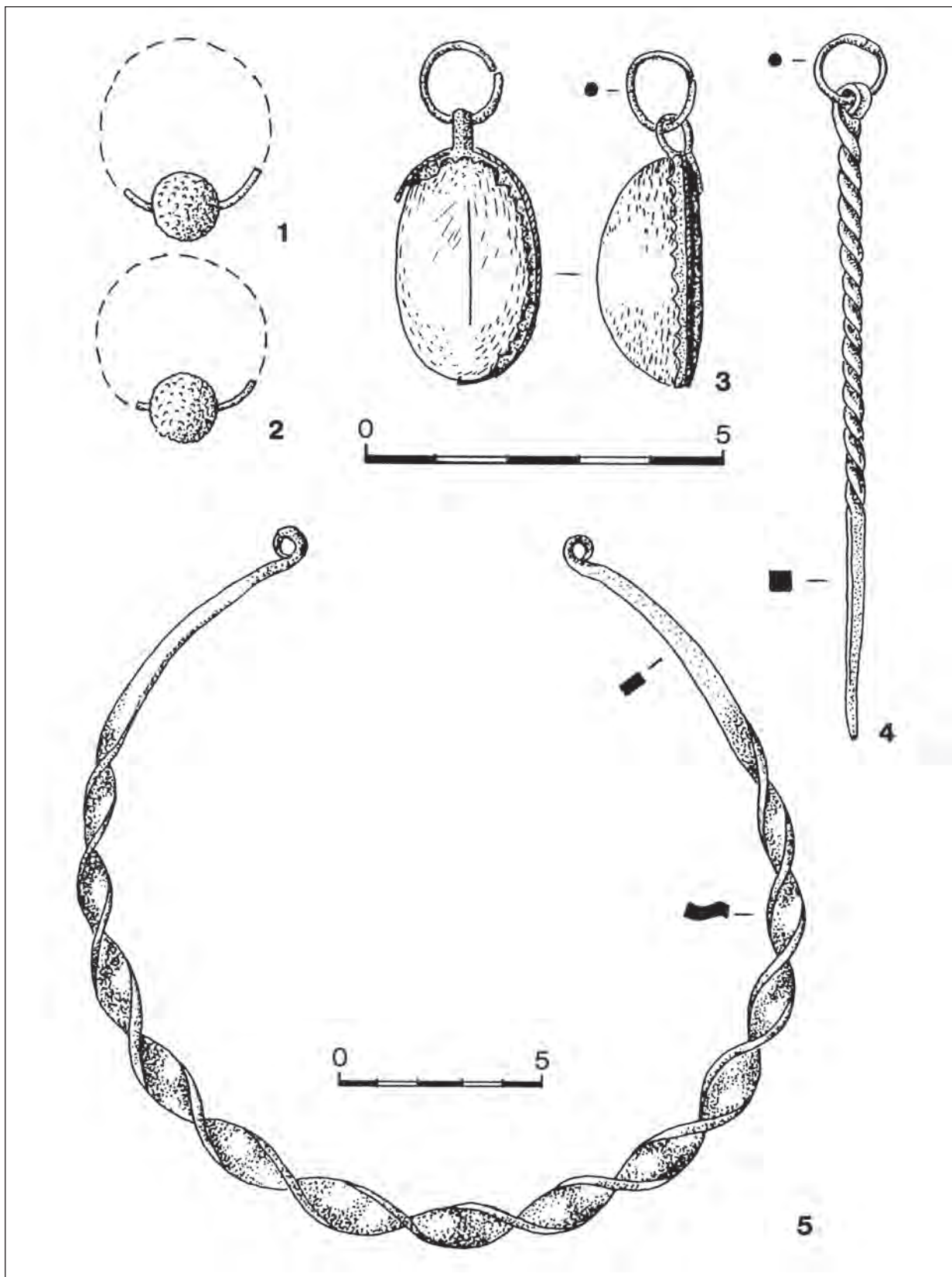
Szintén a fej ékszerei közé sorolhatjuk a két felhúzott lemezgömbös fülbevalót. A balotapusztai példányokat egy-egy gömb díszíti. Ez a bizánci eredetű, egy- és háromgömbös változatokban előforduló ékszertípus nagy múltra tekinthet vissza, a Kárpát-medencében először az avar korban terjedt el, de a 8. században lassanként megszűnt a divatja. A bizánci ötvösség hatására a 9–10. században széles körben elterjedt a Balkánon, majd egész Kelet-Európában, még Kis-Ázsiában is. A 12–14. században a balkáni szlávoknál igen kedvelt volt még az arisztokrácia körében, az uralkodói családokban is. Az Árpád-kori Magyarországon nem volt divatban, a 13–14. században tűnik fel újra elsősorban kun szállások temetőiben és a szomszédos magyar településeken (Szeged–Öttömös, Karcag–Orgondaszentmiklós, Nosza–Hinga, Kecskemét–Ferencs templom, Nyárlőrinc, Ópusztaszer). A Hatházi Gábor által feltárt perkátai kun szállástemető tíz sírjában került elő gömbös fülbevaló a 13. század vége és a 14. század vége közötti időszakból. Hasonló leleteink közül a balotapusztai sír fülbevalói a legkorábbiak. Ez az ékszer tehát a Balkán-félsziget felől a kunok közvetítésével került Magyarországra a 13. század közepén, elterjesztésük a kunoknak tulajdonítható. Az alföldi középkori temetők anyagában – általában

99. kép: A balotapusztai kun női sír ezüst karikáiból rekonstruált ún. szarv alakú fejdísz (Dékány Ágoston rajza) / Fig. 99: So-called horn-shaped headdress reconstructed from the silver rings of the female Cuman grave of Balotapusztra (drawn by Ágoston Dékány)

100. kép: Ezüst karikák a balotapusztai sírból, jellegzetes kun női fejdísz alkotóelemei (A szerző rajza) / Fig. 100: Silver rings from the grave of Balotapuszta, elements of a typical Cuman female headdress (drawn by the author)

101. kép: Fülbevalók, kristályfüggő, nyakperec, díszű a balotapusztai sírból (A szerző rajza) / Fig. 101: Earrings, crystal pendant, torque and ornamental pin from the grave of Balotapuszta (drawn by the author)

102. kép: A balotapusztai kun női sír nyakperece.
Magyar Nemzeti Múzeum (D. Erdőkürti Zsuzsanna felvétele) /
Fig. 102: The torque from the grave of Balotapuszta. Hungarian
National Museum (photo by Zsuzsanna D. Erdőkürti)

103. kép: Kristályfüggő és díszű
a balotapusztai sírból. Magyar Nemzeti
Múzeum (D. Erdőkürti Zsuzsanna felvétele) /
Fig. 103: Crystal pendant and ornamental pin
from the grave of Balotapuszta. Hungarian
National Museum (photo by Zsuzsanna
D. Erdőkürti)

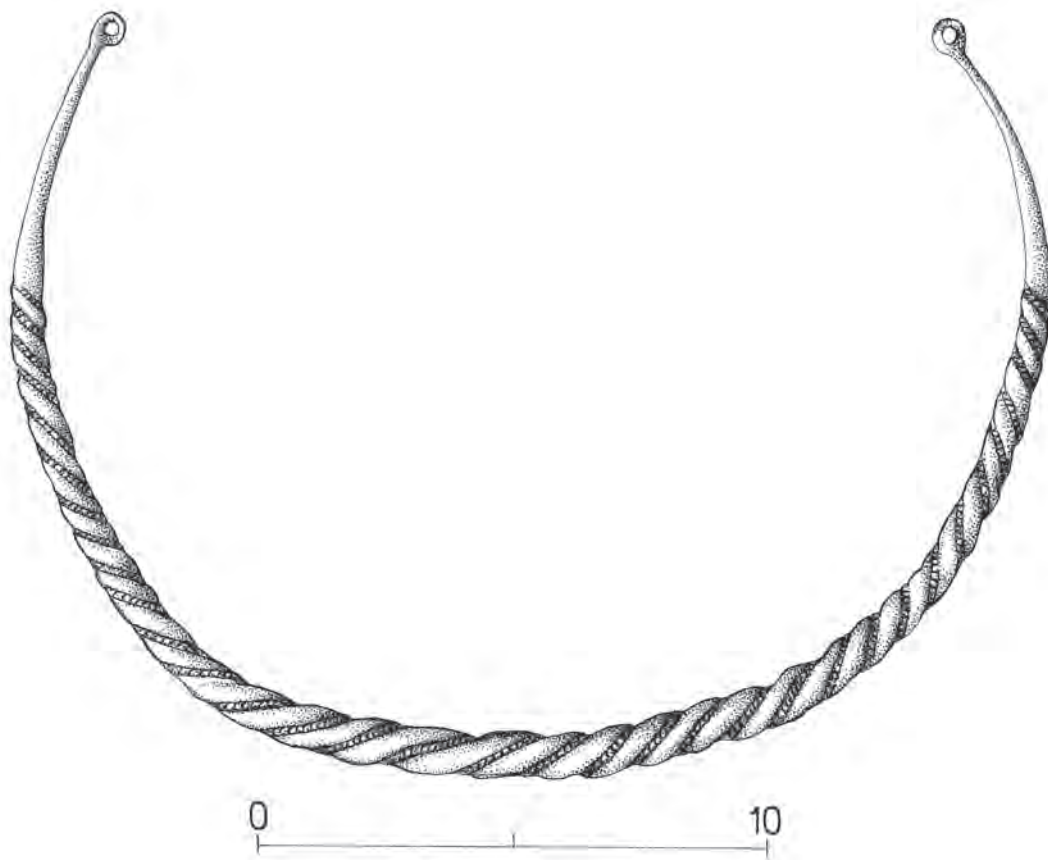
kun vagy jász környezetben – néhány esetben előfordul az ún. kérdőjel alakú fülbevaló, amely jellegzetes kelet-európai 14. századi ékszer, szintén a kunok hozhatták be az országba (Kecskemét–Ferenccs templom 267. sír, Nyárlőrinc, Ópusztaszer, Jászberény–Négyszállás). Magyarországon még nem került elő az ún. kun típusú függő, amely különösen a steppevidék nyugati részén élő kunoknak volt kedvelt ékszere. Ez egy kettős kúppal díszített, nagyméretű fülbevaló, amelynek a karikára felhúzott kúpjait további apró kúpok és granulált gömböcskék díszítik. Ugyanezek az ötvöstechnikai megoldások viszont felfedezhetők az alább bemutatásra kerülő balotapusztai kúpos vereteken és kettős kúp alakú füles gombon.

A balotapusztai sírban a nyak ékszereit képviseli az ezüst torques (nyakpereg) és a kristályfüggő (101–103. kép). A torques a 11–13. században igen elterjedt női ékszer volt Kelet- és Észak-Európában, a kora Árpád-korban a Kárpát-medencében is viselték kapcsolószerkezettel ellátott típusát. Készítésmód szempontjából megkülönböztetjük az egyetlen szál huzalból készült, a két vagy több szálból sodrott és a több szálból fonott nyakpereceket. A balotapusztai torques a későbbi, kapcsolószerkezet nélküli típusba tartozik, egy szál négyszögletes keresztmetszetű, vastag ezüst huzalból készült, csavart testű, nyitott, végei visszapödröttek. Közeli párhuzamai dél-oroszországi kincsleletekben és steppei nomád sírleletekben található meg. Az utóbbira jó példa az ukrainai donyeci területen fekvő Donbasz helységeknél feltárt gazdag nomád temetkezés, melyben két torques is volt, az egyik aranyhuzalból készült, a balotapusztaival megegyező típusú, a másik két szálból sodrott, aranyozott ezüst. A sírt a 12. század végére, 13. század elejére keltezik. A sírleleteken kívül a kun női szobrok ábrázolásai is tanúsítják, hogy a 12–13. századi steppei arisztokrácia viseletéhez is hozzátartozott a torques. Az ábrázolások segítenek megfejteni a torques viselésének sajátos kun szokását. Az előkelő kun nők a torquest ugyanis nem

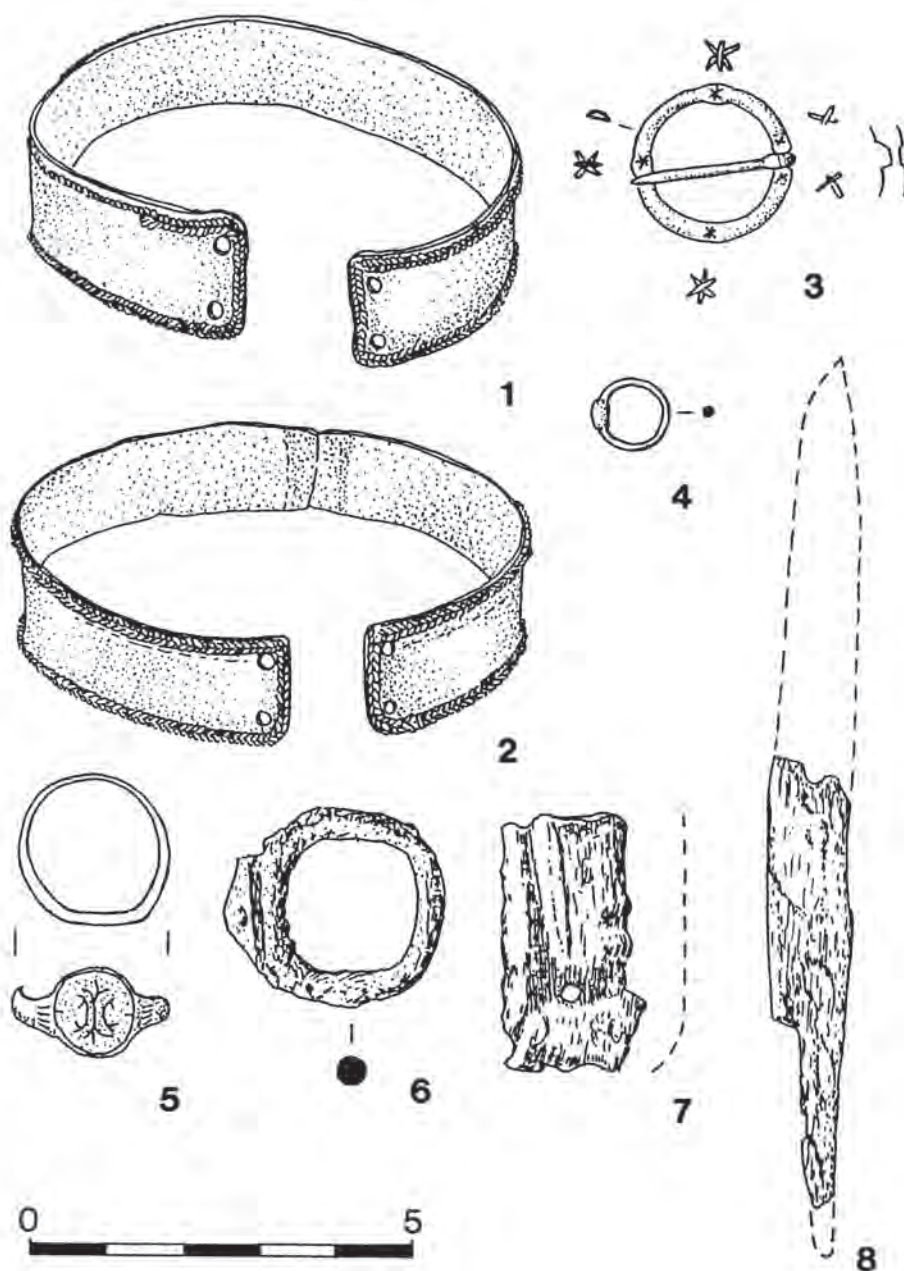
a nyakban, a nyak körül viselték, hanem a nyaklánc fonalára fűzve – erre szolgált a visszapödrött vég –, tehát a nyak előtt felfüggesztve, olykor egyszerre két–három példányt is. A torques két vége között a nyakláncon egyéb ékszerek – csüngők, gyöngyök – is helyet foglaltak. A másik előkelő kun női sírban, a Bánkútiban is volt nyakperec, ez szintén kapcsolószerkezet nélküli. Aranyozott ezüsből készült, két vastag huzalból és két összesodrott vékony szálból fonták, szárai karikában végződnek, tehát szintén nyakláncra függeszthető (104. kép).

Ugyancsak a nyakláncra akasztva viselték a farkasfogas ezüst foglalatos, oválisra csiszolt kvarckristály függőt, melynek foglalatán körbefutó ezüst filigrándísz van. Filigrános foglalata miatt ez az ékszer is a bizáncias ízlésű ötvöstárgyak közé sorolható. A világos kristályoknak régen varázserőt tulajdonítottak, mely viselőjének védelmet nyújtott. A dél-oroszországi régészeti anyagban is előfordulnak filigrános foglalatú kristályfüggők, a már említett donbaszi sírleletben is volt egy ovális, csiszolt kő.

A nyakperceknél még előkelőbb hatást keltett az a vastag ezüsthengeres nyakék, amelyet a Tisza-övidék–Homok–Óvirághegyen napvilágra került kun lovassírban találtak. A fonadék két végét ezüsthengerek zárják le, közéjük függesztett kerek tokkal, a hengereken és a tokon filigrános szegélydísz van. A kerek tok előlapját filigrános körökből szerkesztett hatszirmú virágminta díszíti. A tok valószínűleg amulett tartására szolgált. Ugyanilyen ezüsthengeres nyaklánc került elő a Csingul-kurgánban feltárt kun fejedelmi sírból, ennek két végét karika kapcsolta össze, nem tartozott hozzá tok. A sírban volt egy aranszálaból fonott nyaklánc is. Az ilyen vastag, fonatos nyakláncok a 11–13. századi kelet-európai régészeti anyagban meglehetősen ritka ékszernek számítanak. A kun szobrok ábrázolásai szerint a nyaklánc és a nyakékre függesztett amulett-tartó a női viselet kelléke volt, ezért gondoltunk

104. kép: A bánkúti sír nyakperece (A szerző rajza) / Fig. 104: The torque from the grave of Bánkút (drawn by the author)

105. kép: Viseleti tartozékok a balotapusztai sírből: karperecek, ruhacsat, gyűrű, készség vaskéssel (A szerző rajza)
 / Fig. 105: Elements of costume from the grave of Balotapuszta: armrings, buckle, ring, purse with iron knife
 (drawn by the author)

korábban arra, hogy a tiszaföldvár–homoki sírban nő nyugodott (antropológiai meghatározás nem áll rendelkezésünkre). Az Azovi-tenger melléki kun fejedelmi sír leletei viszont azt valószínűsítik, hogy a társadalom legfelső rétegéhez tartozó férfiak viseletéhez is tartozhattak ilyen reprezentatív, értékes nyakláncok. A filigrános díszítés miatt a tiszaföldvár–homoki nyaklánc is a bizánci stílusú emlékek közé sorolható. Horváth Ferenc felvetette, hogy a kerek tok ereklyetartó szelence, s ha ez így van, a sírban nyugvó halott már felvette a kereszténységet.

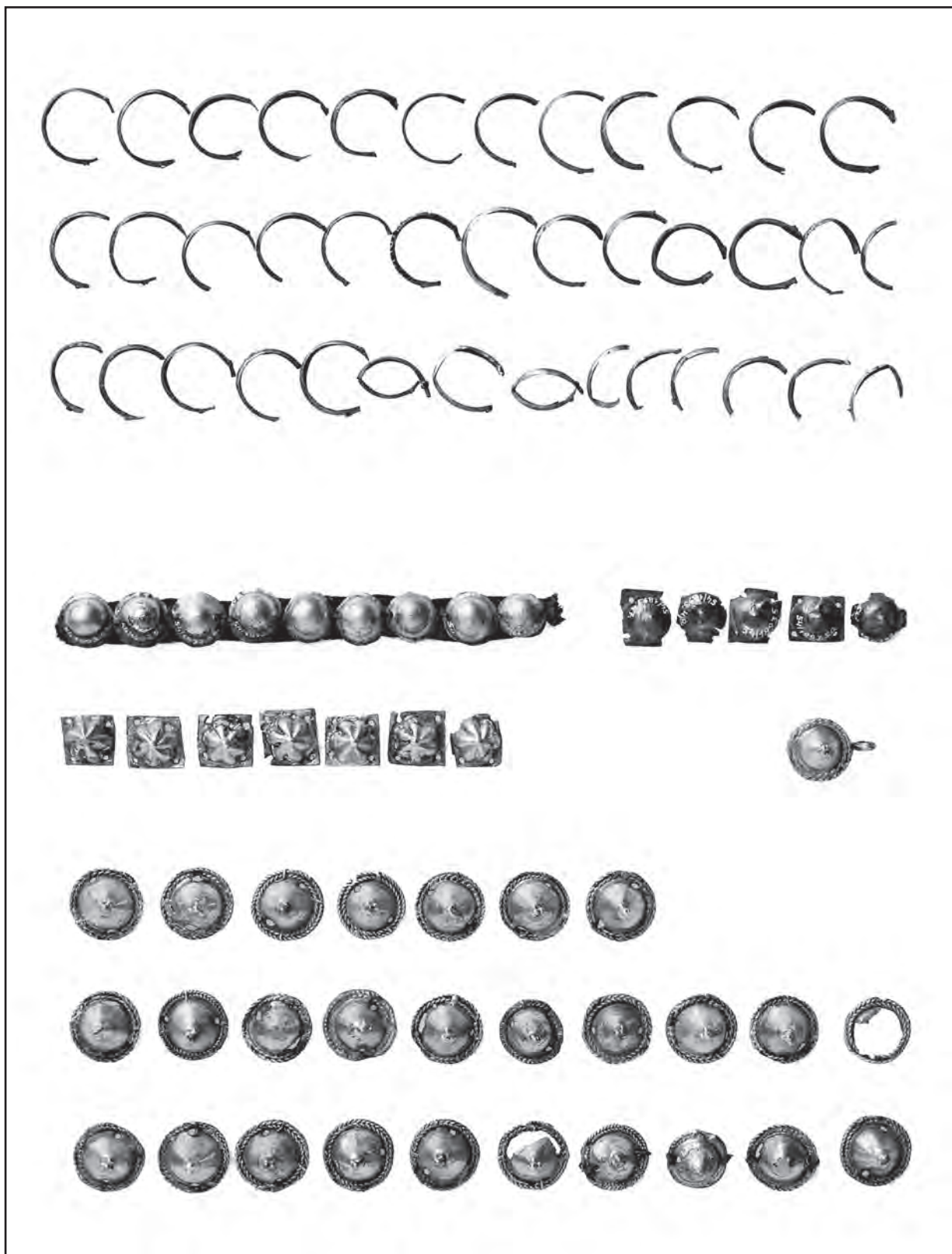
A kar és a kéz ékszerei közé sorolhatjuk a balotapusztai sír két ezüst pántkarperecét és az ezüstlemezből kivágott, vésett díszű pecsétgyűrűt (105–106. kép). Hasonló módon készített gyűrűk vannak a

106. kép: A balotapusztai sír filigrándíszes ezüst karperecei. Magyar Nemzeti Múzeum (Dabasi András felvétele) / Fig. 106: Filigree-decorated silver armrings from the grave of Balotapuszta. Hungarian National Museum (photo by András Dabasi)

12–13. századi magyar anyagban, de ennek sekély vésetű, vonalas díszítése egyedülálló. Az egyszerű motívum általunk javasolt leírása „levélcsokor két félholddal” csak megközelítőleg pontos, lehetséges, hogy tamgaszerű jelről van szó. A karpereceket ráforrasztott kettős sodrony szegélyezi, kiszélesedő végüket valamikor ékkövek vagy fém gömböcskék díszítették. Ezek a tárgyak is a bizánci–balakáni ötvösség hatását mutatják. A Magyarországon használatos huzalkarperecektől különböznek, két 14. századi kincsletünkben (Alsóbodoglar puszta, Kelebia) vannak hasonlóképpen bizánci stílusú, filigrános díszű pántkarperecek, ezek mindkét kincsnek a legkorábbi, még a 13. században készült darabjait jelentik.

A Balotapusztán eltemetett előkelő kun nő ruházatához négy különböző fajta felvarrható, aranyozott ezüst préselt veret tartozott: 27 db kerek, kúpos veret kettős sodrony szegélydíszsel, csúcsán granulált gömböcskével; 9 db négyzetes alapú, hatszirmú rozettát ábrázoló kúpos veret; 5 db négyzetes szegélyű, félgömb alakú veret; 9 db félgömb alakú veret keskeny kerek szegéllyel (107. kép). A veretek nyilván a ruházat különböző részeit díszítették. Az egyszerű, félgömb alakú veretek a Duna–Tisza közén 14. századi temetőkben pártadíszként fordulnak elő (Csengele–Bogárhát 12. sírjában és Kecskemét környékén). A II. Bolgár Cárság részben kun származású arisztokráciájának bizánci ízlést követő viseletében a női fejfedők homlokrészét díszítették felvarrható fémlapocskákkal. Az uralkodói család tagjait, illetve előkelő bojárnóket ábrázoló falfestményeken a fejfedőkön nagyobb, négyzetes veretekből alkotott sort és fölötté apró, félgömb alakú pitykéket láthatunk. 14. századi bulgáriai temetőkben is tártak fel ilyen homlokdíszeket. A 13–14. századi szerb előkelő nők diadémját is sűrűn egymás mellé varrt négyzetes veretek díszítették. Fejdíszeken kívül ingnyak veretekre vagy a felsőruha nyakkivágásának szegélyét díszítő veretekre is gondolhatunk. Figyelembe kell venni, hogy a vékony lemezből készült, apró, sérülékeny veretek nemigen lehettek vastag textílián vagy a felsőruha jobban igénybe vett részein. A többiekénél valamivel nagyobb, filigrános szegélyű kúpos veretek elhelyezhetők a közepén záródó felsőruha szegélyén, amelyet fülesgombokkal kapcsolhattak össze – egy kettős kúp alakú fülesgomb a balotapusztai sírban is volt, ezt úgy készítették, hogy két ilyen kúpos veretet alapjukkal egymáshoz illesztettek és összeforrasztottak. Analógiaként megint a 13–14. századi bolgár viselethez fordulhatunk:

107. kép: Fejdísz karikái és ruhára varrható aranyozott ezüstveretek a balotapusztai sírból. Magyar Nemzeti Múzeum (D. Erdőkürti Zsuzsanna felvétele) / Fig. 107: Rings of a headdress and gilt silver mounts sewn to clothes from the grave of Balotapuszta. Hungarian National Museum (photo by Zsuzsanna D. Erdőkürti)

108. kép: Aranyozott ezüst, filigránnal és ékkövekkel díszített ötvöstárgy a balotapusztai sírból, felső része letört (ereklyetartó kereszt vagy serleg talpa és szára). Magyar Nemzeti Múzeum (Dabasi András felvétele) / Fig. 108: Filigree-decorated gilt silver object with gemstones from the grave of Balotapuszta, its upper part broken (reliquary crucifix or base and stem of a chalice). Hungarian National Museum (photo by András Dabasi)

itt a tunikaszerű felsőruhának közepén derékig érő, hosszú hasitéka volt, melyet fülesgombokkal gomboltak össze, gombokat vagy pitykéket varrtak a hosszú, hasított ruhaujjak kezelőjére is. Természetesen elképzelhetők más rekonstrukciók is; a balkáni viselettörténeti analógiákat azért tartjuk fontosnak, mert a sírlelet tárgyai ehhez a kultúrkörhöz kapcsolódnak. A Balkánon használt ötvöstárgyakat és a dél-oroszországi steppe ékszereit az erős bizánci hatás kapcsolja össze. A Fekete-tenger vidéki steppén már a besenyő korszakban is kimutatható egy bizánci stílusú emlékcsoport, amely valószínűleg a krími városokban működő műhelyekből származtatható. A bizánci ötvösség technikai gyakorlatát folytató műhelyek kun fennhatóság alatt is elképzelhetők. Mindamellett a magyarországi kunok viseletében, ékszereiben megmutatkozó bizánci hatás leginkább a kunok közvetlen balkáni tartózkodásával magyarázható. Ezt a hatást az előkelő réteg pogány temetkezéseiben a tárgyak 19 %-a képviseli, főként a balotapusztai sír mellékletei. Árpád-kori ötvösemlekeink bizánci stílusú csoportjának egyik kiemelkedő darabja a balotapusztai sírból előkerült aranyozott ezüst, filigránnal és ékkövekkel díszített tárgy, melynek rendeltetését nehéz meghatározni, mivel felső része hiányzik. Feltehetően ereklyetartó kereszt vagy serleg talpa és szára, a szár alsó részén gömb alakú, filigrán-díszes kosárral (108. kép).

A balotapusztai lelet kerek ezüstcsatja hasonló a Nyugat- és Észak-Európában a 13. század közepétől általánosan elterjedt kerek ruhacsatokhoz (*Fürspan*, *fermail*), melyek a felsőruha nyakkivágásának összekapcsolására, illetve a köpeny váll feletti összefogására szolgáltak. Analógiái Magyarországon a tatárjáráskor elrejtett kincsleletekben is előfordulnak. Úgy gondoljuk, ez a használati mód nem felel meg a balotapusztai együttes részben steppei, részben bizáncias jellegének. Bár a csatnak a sírban elfoglalt helyzetéről sajnos nem maradt fenn adat, mégis az a feltételezésünk, hogy övcsatként használták. A leletben maradtak meg textiltöredékek is, ezek közül 3 db selyemből szőtt szalagtöredék öv maradványának tartható. A selyemfonálból, fémszállal készült táblácskás szövésű szalag szélessége 1,2 cm, díszítése

fekvő rombuszsorból szerkesztett rácsminta. Hasonló mintája van a kerekegyházi Kápolnahalom 12–13. századi temetőjének egyik női sírjában 1932-ben feltárt, arany szálakkal átszőtt textilövnek. Lehetséges, hogy a kerek csat a textilövhöz tartozott, méretük szerint összeillenek. Ópusztaszeren, a középkori Szer templom körüli temetőjének – szerintünk a 14. századra keltezhető – 42. sírjában tárta fel Horváth Ferenc egy táblácskás szövessel készült, 1 cm széles selyemöv maradványát.

Magyarországon az európai divatból ismert kerek, feliratos ruhacsatok viselésének van egy kései hulláma, mely a 14. század közepétől a 15. század elejéig tartott. A leletek elterjedése alapján valószínű, hogy ez a divat elsősorban a kun és jász területeket érintette, a kárpát-medencei leletek ott összpontosulnak. A megfigyelések szerint a csatok a sírban a medence tájékán voltak, vagyis viselőik ezeket övcsatként használták. Ezt a másodlagos viseleti szokást a leletcsoportot elemző kutatók – elsőként Hatházi Gábor, majd Fogas Ottó – azzal magyarázzák, hogy a kun és jász lakosság saját viseleti szokásaihoz alkalmazta a csatokat, amelyek feltehetően központi (valószínűleg szász) műhelyben készültek. A feliratok vallásos szövegek (Szűz Máriához intézett fohász, a Háromkirályok nevei), a csatok elterjesztése pedig időben egybeesik a kunok közötti Nagy Lajos-kori térítési hullámmal.

A hagyományos steppei viseletben a nők számára is fontos szerepe volt az övnek, hiszen eszközeiket, kisebb használati tárgyaikat arra függesztve hordták, ahogy ez a kun női szobrokon is látható. A balatapusztai sírmellékletek közül ilyen övre akasztott tárgynak tartható egy vaskés és egy függesztőkarikás, csavart szárú ezüst tű, amelynek anyaga és készítmódja megfelel a torquesének, bizonyára azonos steppei műhelyben készültek. A díszes, hegyes eszközt többféle célra is használhatták: valamilyen puhább anyag (pl. textília, nemez) átlukasztására, toalett-eszközként vagy akár írószerszámként is. A sírlethez tartozó bronz- és vaskarika valószínűleg szintén az övfelszereléshez tartozó függesztőkarika volt.

A kun nők az övre akasztva tükröt is hordtak magukkal. A 13. század közepére keltezhető bánkúti sírban egy különlegesen szép és ritka öntött bronztükrő került elő (*109–110. kép*). Ez kínai gyártmányú, előlapja csiszolt felületű, hátlapján két egymást kergető hal domborművű ábrázolása látható. Nyele letört. Analógiái segítségével a tükrő készítését a 12. századra vagy a 13. század elejére tehetjük. A kínai kultúrában a kettős halábrázolás a bőség, a termékenység, a hosszú élet szimbóluma, a halas tükrők eljegyzési vagy esküvői ajándékok lehettek. A bánkúti tükrő még a mongol hódítás előtt került Európába, mivel korábbi a mongol uralom alatt elterjedt kínai halas tükrőknél és az Arany Horda városaiban készült utánzataiknál, tehát a kun törzsszövetség tatárjárás előtti távol-keleti kapcsolatairól tanúskodik. A Bánkúton eltemetett előkelő kun nő is menyegzői ajándékként kaphatta még Fekete-tenger vidéki hazájában.

Egyes kun szállástemetők 14. századi sírjaiban bőrkeretbe foglalt kerek üvegtükrők kerültek elő a melltájékon (Szabadszállás–Aranyegyháza VII., XVI., XXXIV. sír, Karcag–Orgondaszentmiklós 59. sír), feltehető, hogy ezeket nem toalett-eszközként, hanem rontást elhárító céllal tették a sírba.

Az előkelő réteg pogány temetkezései a 13. század végén vagy a 14. század elején megszűnnek, ettől kezdve a hagyományos viseletre utaló leleteket a 14–15. századi szállások temetőiben kereshetjük, ahova a nemzeti előkelők és a köznép egyaránt temetkezett. A 20. század első felében Szeged és Kecskemét környékén voltak az első jelentős feltárások egykori kun szállások középkori temetőiben. A Kecskemét vidéki kutatások gazdag leletanyagát, mint az alföldi nép művelődéstörténeti emlékeit Szabó Kálmán adta közre egy reprezentatív kötetben.

A 14. századi kun népesség viseletére vonatkozó megfigyeléseket a perkátai temető alapján tekintjük át, mivel eddig ez a legalaposabban elemzett, mintaszerű módon közzétett ásatás, amelynek sok új eredményt köszönhetünk. A 13. század végén kezdődött a ruhára varrható, kerek vagy négyszögletes préselt ezüstlemezek divatja Magyarországon, és csakhamar elterjedt a kunok között is, ahogy ezt korabeli ábrázolások is tanúsítják. Rendszerint köntösük melltájékán viselték, de süvegdíszként is előfordul. Perkátán öt sírban tártak fel ilyen gótikus ízlésű, préselt lemezekkel díszített pártákat, egy fiatal

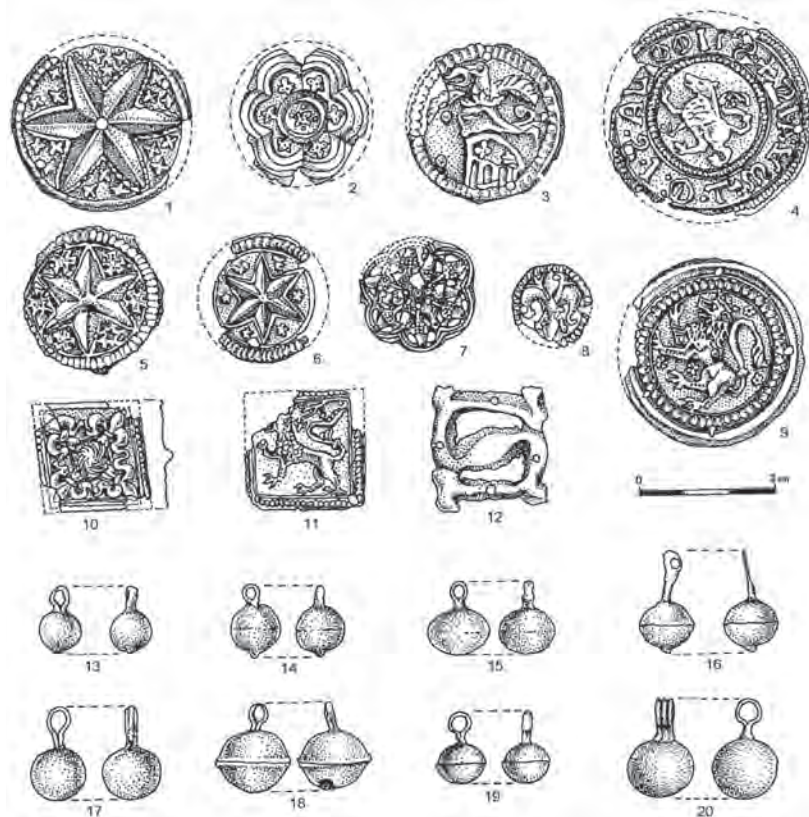

109. kép: Kínai bronztükrő a bánkúti sírból. Szegedi Egyetem Régészeti Intézete, letét a Magyar Nemzeti Múzeumban (Dabasi András felvétele) / Fig. 109: Chinese bronze mirror from the grave of Bánkút. Department of Archaeology, University of Szeged, deposit in the Hungarian National Museum (photo by András Dabasi)

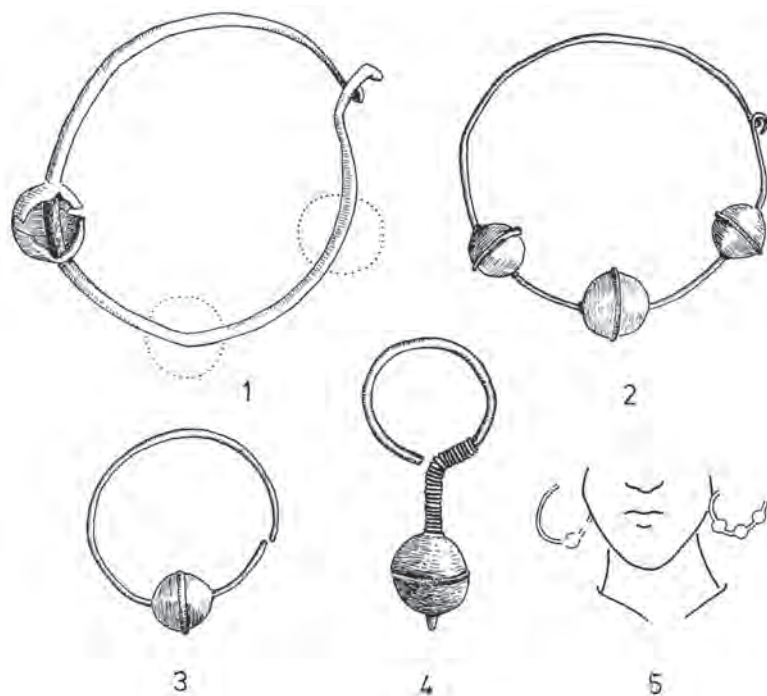

110. kép: A bánkúti tükrő elemző rajza (Dékány Ágoston rajza) / Fig. 110: Analytical drawing of the mirror from the grave of Bánkút (drawn by Ágoston Dékány)

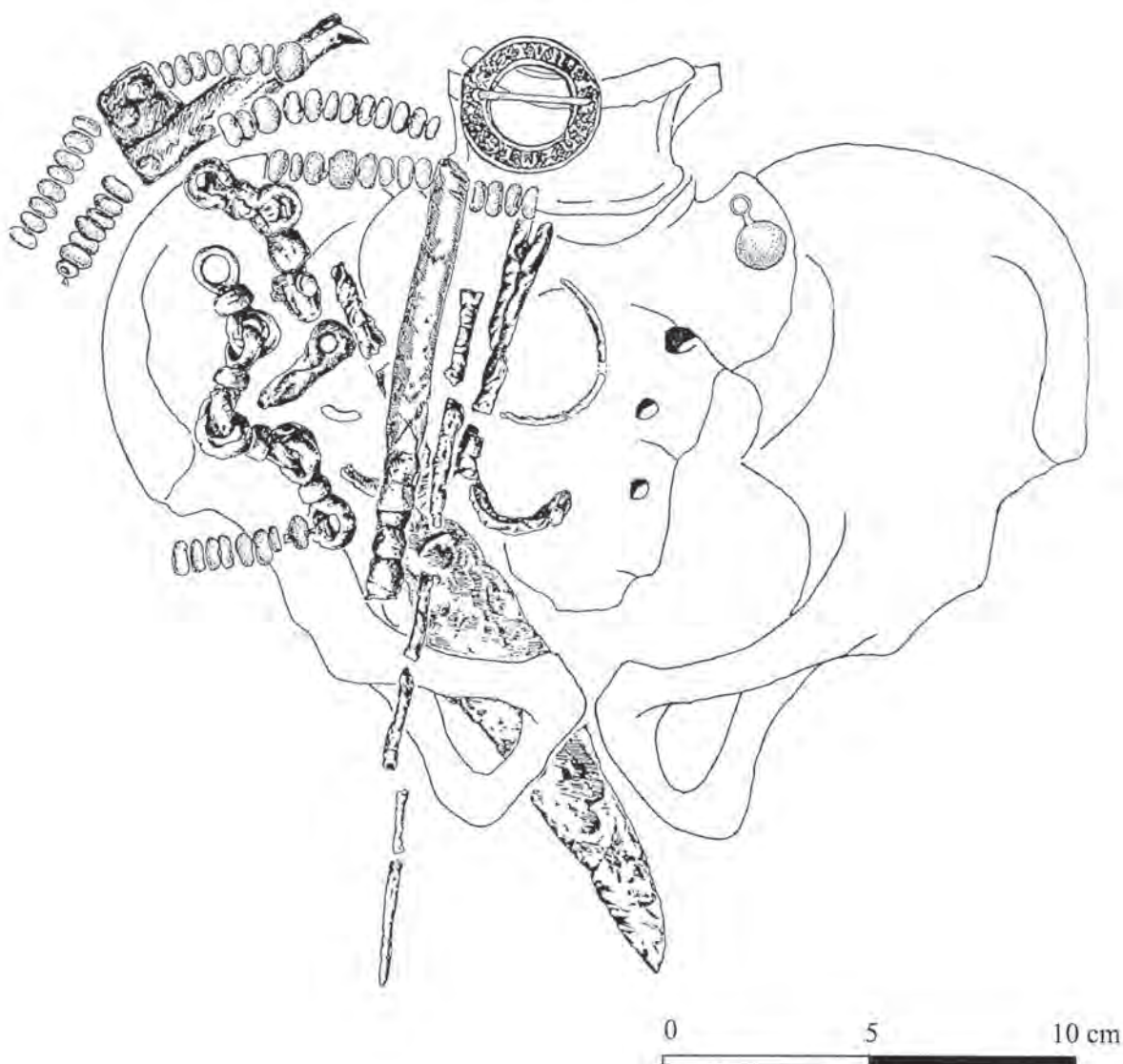
nő pártája pedig felvarrt gombsorral volt díszítve (III. kép). Egy férfi sírjában (183. sír) 6 db gótikus díszlemez volt bőr alapra sorban felvarrva, az ásató Hatházi Gábor szerint valószínűleg süveghez tartozott. (A veretekkel díszített viseleti darabot utólag tették a sírba, a halott bal lábszára mellé.) Kerek vagy négyszögletes préselt ezüstlemezek díszítették a nők kaftánszerű felsőruháját a mellen, a vállon vagy a csípőtájon. Gyakori ékszerek a felhúzott lemezgömbös fülbevalók, mint arra fentebb már utaltunk (112. kép). A nők a jobb kézen gyűrűt viseltek, leggyakrabban vésett díszű fejesgyűrűt. A kis átmérőjű, egyszerű övcsatok – és az ilyen célra használt ruhacsatok – azt jelzik, hogy keskeny bőr- vagy textilöveket használtak, de a csatos övek használata nem volt általános, csak a sírok 13%-ában fordult elő. Ahol hiányzott, ott fém alkatrész nélküli, hurkolt-csomózott textilövvel számolhatunk. A nagyobb

111. kép: Aranyozott ezüstlemez ruhadíszek és fülesgombok a perkátai temetőből (Hatházi 2004. nyomán) /
 Fig. 111: Clothing ornaments and looped buttons made of gilt silver plate from the cemetery of Perkáta
 (after Hatházi 2004)

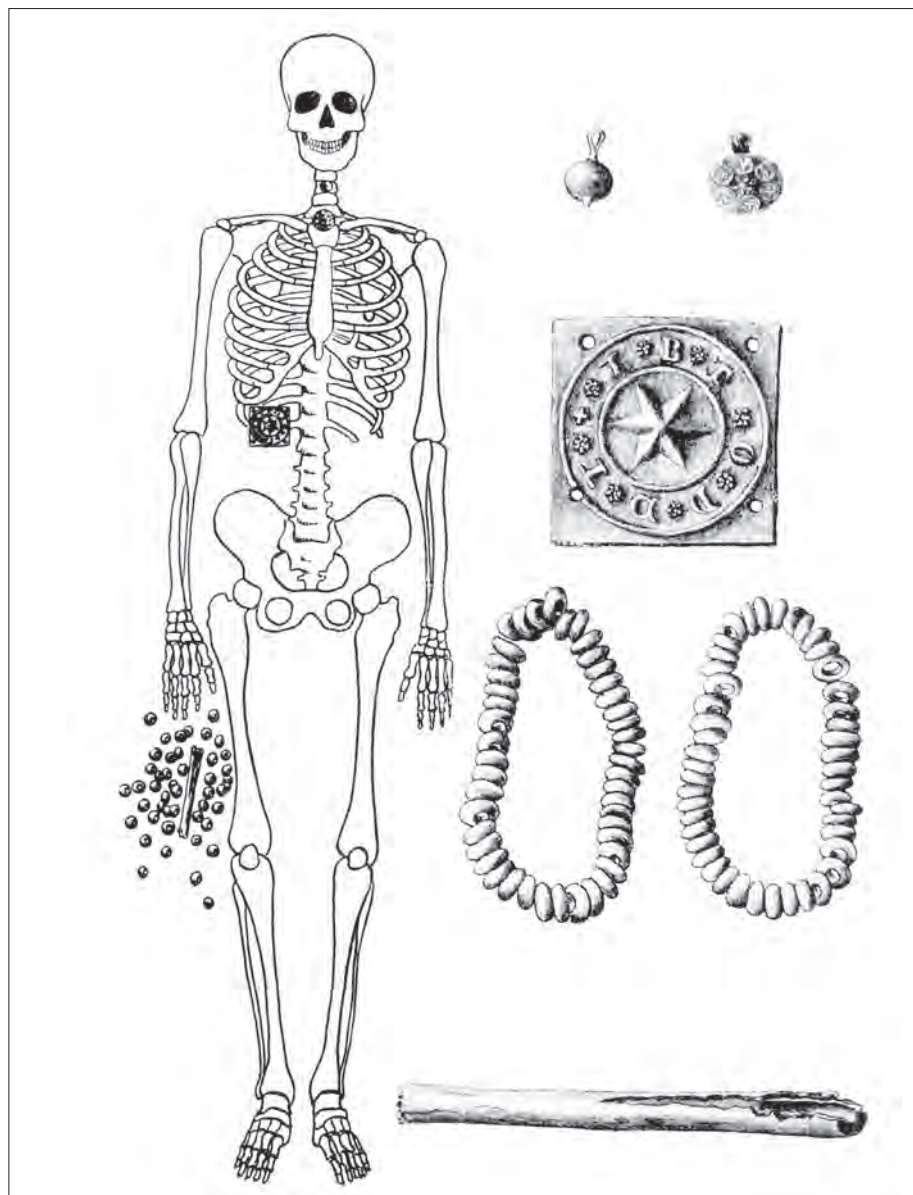
112. kép: Kun fülbevalók szállástemetőkből (Pálóczi Horváth 1982. nyomán) / Fig. 112: Cuman earrings from
 their permanent cemeteries (after Pálóczi Horváth 1982)

113. kép: Perkáta–Kőhalmi-dűlő 192. sír; gyöngyös tarsoly (Hatházi 2004. nyomán) / Fig. 113: Perkáta–Kőhalmi-dűlő, Grave 192, sabre-tache with beads (after Hatházi 2004)

méretű csatokkal ellátott, szélesebb bőrövek viselete csak a 14. század vége felé jelent meg. A Kecskemét környéki temetők anyagából ismerjük a gótikus veretekkel gazdagon díszített és változatos kapcsoló részekkel ellátott 15–16. századi pártaöveket, amelyek már a korabeli magyar viselet átvételét jelzik.

Kun népi jellegzetességnek tarthatók a perkátai ásatási megfigyelések segítségével rekonstruált textil- vagy bőrtarsolyok, melyek nők és fiatal lányok sírjaiban kerültek elő. Az esetek többségében gyöngyökkel díszített készsége tartó tarsoly maradványait a medence tájékán tárták fel jobboldalt, vagyis ezeket a kun nők az övre függesztve hordták (113–114. kép). A tarsolyok a hétköznapi használati eszközöket tartalmazták: kés, ár, borotva, kova, csiholóvas, tűtartóként használt ólomcső, horog, függesztő karikák; tarsoly függesztőlánc és zárópecsek is előkerült. Mindezekon kívül gyakran fordulnak elő a gyöngyök közé felfűzött állatcsont amulettek (halcsigolyák, nyúl és róka ugrócsontjai). A készsége tartó zacskók anyagához két esetben kis darab sodronying töredéket is felhasználtak. Hiteles megfigyelései segítségével Hatházi Gábornak sikerült újra értelmeznie a kun szállástemetőkben korábban előkerült hasonló leleteket (Ágasegyháza, Szabadszállás–Aranyegyháza, Öttömös, Nosza–Hinga, Csengele,

114. kép: Az ágasegyházi 31. sír viseleti leletei: fülesgombok, ezüstlemez ruhaveret, gyöngyös tarsoly tűtartóval (Fettich 1939. nyomán) / Fig. 114: Elements of costume from Grave 31 of Ágasegyháza: looped buttons, clothing mount made of silver plate, sabre-tache with beads and needle case (after Fettich 1939)

Orgondaszentmiklós), a medence környéki gyöngyöket ugyanis a kutatók rózsafüzér részének tartották. A gyöngyös-csontamulettes tarsolyok használatára keletről hozott szokás lehet – avar temetőben fedezhető fel párhuzamaik –, amely a perkátai kunokra temetőjük használatára idején (a 13. század végétől a 14. század végéig) mindvégig jellemző volt, s más temetők adatai alapján a kunoknál a 15. század végéig kimutatható. Tarsolyokat jász temetőkből is ismerünk, de azok díszítetlenek. Lehetséges, hogy ez a steppei eredetű, középkori kun szokás továbbélt a hortobágyi és nagykunsági pásztorok övön hordott pásztorkésztségében, melyet faragott állatcsontocskák is díszítettek. Az alföldi magyar népi kultúrában a 18–19. századig használt viseleti darabok közül egyesek visszavezethetők a középkori viseletre, és elterjesztésükben kun hatást sejtethetünk. Ezek között említhető a férfiak nemezsüvege, valamint a ködmön egyik régi típusa, a *daku*, amely nevében is kun eredetet őrzött meg.

115. kép: Boglárpár Sárosd/Jakabszállás–Pusztatemplom középkori temetőjéből. Szent István Király Múzeum, Székesfehérvár (Gerencsér Ferenc felvétele, Hatházi 2004. nyomán) / Fig. 115: Pair of decorative buttons from the medieval cemetery of Sárosd/Jakabszállás–Pusztatemplom. Szent István Király Museum, Székesfehérvár (after Hatházi 2004)

Természetesnek tartható, hogy a kunok viseletébe a 13–14. század folyamán fokozatosan bekerülnek a Magyarországon készült ruházati tartozékok, ékszerek, egyéb tárgyak, hiszen ilyenek keletről már nemigen voltak beszerezhetők, különösen nem a köznép számára. A viselet keleties jellege a hagyományos szabású ruhákkal és viselési módokkal azonban sokáig megmaradt, régészeti adataink szerint legalább a 15. század közepéig-végéig, és a helyi áruforgalomban beszerzett gótikus ízlésű tárgyakat a kunok saját szokásaik szerint használták fel. Mindez összhangban van az ábrázolások tanulságaival.

A fentiekben szó volt arról, hogy egyes dél-kiskunsági kincsleletekben ugyanúgy előfordulnak a bizánci-balkáni kultúrkörhöz tartozó 13. századi viseleti tárgyak, mint a kun vezetőréteg pogány temetkezéseiben, s ezek jelentik az illető kincsek legkorábbi rétegét. Ezt a régészeti leletsoportot részletesen elemezte Hatházi Gábor, szerinte a Kiskunmajsa–Alsóbodoglár pusztai kincsben egy kettős filigránnal és egykor ékkövel vagy fémgömbbel díszített, nyitott pántkarperec töredéke, a Kelebia–Négyesen előkerült kincsleletben a filigrándíszes, kapcsolórésszel ellátott karperecpár és két láncos-csüngős ezüst hajkarika képviseli ezt a viseletet, s ugyancsak ehhez a bizánci ízlésű, délkelet-európai körhöz sorolható a kelebiai lelet életfás-galambos boglárpárja, filigránt és granulációt utánzó, poncolt ezüstlemeze, két aranyozott bronz oroszlános verete és talán csillag alakú ezüstcsüngője is. A kunfehértói kincs kapcsolórésszel ellátott 14. századi boglárpárjai szintén bizánci eredetű viselet tartozékai, ami Magyarországon ebben az időszakban csak a jáász és a kun népesség körében tűnik fel, női sírokban a melltájékon található, a közepén záródó kaftán összefogására szolgált (115. kép). A három Kiskunhalas környéki kincslelet következő rétegét 14. századi gótikus ötvösmunkák (csészek, préselt díszlemezek, gyűrűk, gombok) képezik, a viseleti tárgyak analógiái a korabeli temetőkből ismertek. Tulajdonosaik tehát a 13. század vége és a 14. század vége között gyűjtötték össze az értéktárgyakat, a kincsek elrejtése a 15. század elején történt. (Közelebbi időpontot csak a bodoglári lelet esetében lehet megadni: a Zsigmond-kori pénzek alapján az elrejtés az 1430 körüli évekre tehető.) Mindhárom kincs 14–15. századi kun települések földjéből került elő, tulajdonosaik az erre az időre már elszegényedő szállásbirtokos családok rétegében kereshetők. A kelebiai kincs tulajdonosai nagy valószínűséggel a Csertán ('csuka') nemzetséget a 14. század közepén vezető Köncsög ispán leszármazottai lehettek, az egyik aranyozott ezüstlemezen ugyanis lovagi sisakdíszként csuka ábrázolása látható.

PEOPLES OF EASTERN ORIGIN IN MEDIEVAL HUNGARY
THE CULTURAL HERITAGE OF PECHENECS,
UZES, CUMANS AND THE JÁSZ

EASTERN 'GUEST PEOPLES'

Our book discusses the history and cultural heritage of peoples and fragments of peoples that arrived in Hungary during the 10th–13th centuries AD from the East European steppes and were absorbed by the Hungarians. The Pechenegs arrived in Hungary in several waves, in smaller and larger groups during the 10th–11th centuries, followed in the second half of the 11th century sporadically by small groups of Uzes; later on the Cumans and the Jász settled here during the 13th century, fleeing from the Mongol invasion. In Hungary these peoples became military auxiliary groups: they formed a regular light cavalry contingent in the royal army, participating in vanguard and rearguard actions and chasing the enemy, while a few groups of the early incomers were assigned to border patrol duty. In medieval Hungary a principle of ethnic labour division was followed, thus each people had its different role according to their talents and skills.

It was generally held in 19th-century Hungarian historiography that these eastern peoples who preserved their ethnic identity for a long time after their assimilation by the Hungarians, had actually been relatives and originally spoke Hungarian. This view was refuted by later research in Oriental Studies which demonstrated that the language of the Pechenegs and the Cumans can be classified as a member of the Kipchak branch of Turkic languages, while the Uzes belong to the Oghuz branch and the Jász spoke a North Iranian dialect. Since these were steppe peoples, however, there was a certain similarity with the culture of the ancient Hungarians. As these peoples participated in the ethnogenesis of the Hungarians, the study of their origin, historical past and cultural heritage is part of the research on the early history of the Hungarians.

The medieval Hungarian Kingdom was characterized by ethnic diversity. For centuries, either spontaneously or through organized resettlement, numerous foreign groups moved into the country from the east and the west alike. According to the lists of the chronicles, Czechs, Poles, Saxons, Thuringians, Rhinelanders, Hispanics, Italians, Armenians, Saracens, Pechenegs, Cumans and others came to Hungary during the reign of St. Stephen (István) I (1000–1038) and later kings. The knights, warriors, traders, craftsmen, miners, vintners, peasants and herdsmen coming from all directions could expect security; they found here land suitable for settlement and the rule of the law, and could enjoy certain privileges the so-called 'guest peoples' were entitled to.

St. Stephen, in his Admonitions written for his son, Prince Emeric (Imre), emphasized the importance of receptiveness and tolerance towards foreigners as one of the basic principles of royal dignity: "For as foreign guests come from diverse regions and provinces, they bring with them diverse learning and arms, and all this embellishes the country, adorns the royal court, and deters foreigners from flaunting. For a country of one language and one custom is weak and frail."

Already at the end of the 9th century the land-taking Hungarians brought into the Carpathian Basin a significant non-Hungarian population. These so-called 'included peoples' can be identified with the Kabars who left the Khazar Khaganate and joined the Hungarian tribal confederacy, and who are mentioned by

the Byzantine Emperor Constantine VII Porphyrogenitus (913–959) in his work *On the Governance of the Empire (De Administrando Imperio)*. The ethnic composition of the Kabars who were organized into one tribe by the Hungarians can be discerned with the help of place-names in Hungary and information from medieval charters. Khazar ethnicity is indicated by place-names such as *Kazár*, *Kozár* and *Kozárd*. The eponymous population of places called *Oszlár*, *Eszlár* and *Varsány* may have descended from the Iranian-speaking Alans of the Caucasus. The place-name *Bercel* might be connected to a Bulgar tribe living in Khazar territory, the *Bersil*, and one of the Volga Bulgar tribes also bore this name. Some scholars hypothesize that place-names like *Berény*, *Ladány*, *Örs* and *Ság* which appear in similar numbers and geographical distributions as the names of the Hungarian tribes, may also indicate Kabar groups.

The most important ethnic component of the Kabar tribes were the Khwarezmians, indicated by the Hungarian word *káliz* (Khalyzians), appearing in forms such as *caliz*, *koaliz*, *Kalez* in medieval charters, while place-names such as *Kalász*, *Káloz*, *Kálozd*, *Kaluz*, *Kálócfá*, *Koroncó* indicate their settlements. Due to their Muslim religion, they often appear in the sources as *Ismaelites* or *böszörmény*. After the 12th century, the word *saracenus* (Saracen) was also used for Muslims.

The Káliz in Hungary had other roles apart from their military duties. From the 11th century onwards, the royal moneyers, the managers of royal revenues, and officers of the Treasury and salt office came from among them. According to Abu Hamid al-Gharnati, an Arabic traveller from Andalusia who spent three years between 1150 and 1153 among the Muslims in Hungary, the Khwarezmians serving the king were Muslims, but pretended to be Christians.

The Christian state was rather tolerant towards Muslim subjects. From the 11th century onwards, a number of laws tried to regulate their integration and conversion, but the punishment for those who practiced their old faith after Baptism were not severe. At the beginning of the 13th century, due to pressure from the Catholic Church, it was attempted to exclude Ismaelites and Jews from financial administration, but apparently King Andrew (András) II (1205–1235) was reluctant to implement these measures.

In the archaeological material of the 10th century, it is impossible to identify regional groups that would indicate tribal or ethnic affiliation, thus it is impossible to demonstrate that the Kabars had a contiguous settlement area. According to the principles of the organization of nomadic empires, after the Conquest the communities of both, the Hungarian tribes and the military auxiliary peoples were spread all over the country. The Kabars who were under the control of the heir apparent probably lived in larger numbers in his settlement area, primarily east of the Tisza and in certain parts of the northeastern *Felvidék* (the area of modern Slovakia). We meet the Káliz and other Muslims scattered around various parts of the country: one significant settlement area was in the south, in the Srem region, near the border with Byzantium. In the mid-12th century they participated in the Byzantine-Hungarian wars. Recent archaeological research suggests that in the Árpád Period a significant Muslim population lived in the Middle Tisza region and the southern part of the area east of the Tisza River: in these areas the amount of pig bones on excavated archaeological sites is surprisingly small, sometimes they are completely missing.

THE PECHENEKS

The first known settlement area of the Pechenegs was, according to a mid-8th-century report of an Uyghur envoy, to the northwest of the Uyghurs, west of the Altai Mountains, around the Upper Irtysh River. According to this source, they had 5,000 mounted warriors and were in conflict with the Uyghurs. From here they moved to the western part of the Kazakh steppe in the second half of the 8th

or the beginning of the 9th century. In the 9th century, the extent of the settlement area of the Pechenegs was estimated by contemporary sources to be 30 days' walk in all directions. To the northeast lived the Kipchak and Kimek tribes, while their eastern neighbours were the Uzes. The Pechenegs were separated by a dry, uninhabited wasteland of many days' walk from the Khazar Empire to the west and the Khwarezmian state to the south.

During the 9th century, the Pechenegs moved to the west, to the Emba and Ural Rivers region, due to the attacks of the Kimeks and the Uzes. The victorious campaign of the Samanid amir Ismail ibn-Ahmed against the Karluks in 893 changed the power relations in the area and initiated a new migration. Exploiting the weakness of the Karluks, the Kimeks established their own empire, and the Uzes attacked the Pechenegs, occupied their lands and took their animals. As a consequence, most of the western half of the Kazakh steppe came to be completely controlled by the Uzes; the Pechenegs crossed the Volga and occupied the East European steppe as far as the Dnepr, and after the expulsion of the Hungarians right up to the Carpathians and the Lower Danube. When the Pechenegs moved to the west, some of them stayed behind in the east, under the reign of the Uzes. An 11th century list of the Uz tribes included a tribe called *Bechenek*.

During the 10th century, the Pechenegs played a significant role in the foreign policy of the Byzantine Empire as reflected by Constantine VII Porphyrogenitus' work written between 948 and 952, which describes the Pechenegs in ten chapters and mentions them in another seven. The first eight chapters describe how to keep the peace with the Pechenegs and how to use them against other peoples. Around the middle of the 10th century, the main principle of Byzantine diplomacy towards the peoples north of the Empire was keeping peace with the Pechenegs.

According to Constantine VII, the Pecheneg realm (*Patzinakia*) spread between the Lower Danube and the Don and contained eight provinces and 40 parts or districts. The provinces can be identified with tribes, the districts with tribal subgroups or clans. There were four tribes west and four tribes east of the Dnepr along the large, north-south running rivers: *Yazi-Kapan*, *Kabukshin-Yula*, *Yavdi-Erdim*, *Kara-Bay*, *Kuerchi-Chur*, *Suru-Kulbey*, *Boru-Tolmach*, *Bula-Chaban*. The first member of these tribal names means a colour, while the second member is the name of a dignitary, worn by the leader of the respective tribe. The colours probably refer to horse colours, thus horses of similar colours might have been selected for the military elite, the tribal leaders and their retinue.

On the Pontic steppe, and in control of the north-south river routes, the Pechenegs could check the relationship between the Russian principalities and Byzantium, and could cut off the Kievan Rus' and the Eastern Slav tribes from the sea.

By the mid-11th century, the tribal system was completely transformed: the Byzantine historiographer John Skylitzes reports only 13 tribes. As a consequence of the conflicts between the tribal leaders, large numbers of Pechenegs moved into the Byzantine Empire and were settled along the Danubian borders of the Empire, serving as border patrols. After 1074 these Pechenegs participated in the rebellion of the military of the borderlands, which Emperor Alexios I Komnenos (1081–1118) could crush only in 1091 when he won a decisive battle against the Pechenegs at Lebunion with the help of the Cumans who were raiding in the Balkans. In the second half of the 11th century, the Uzes and Cumans who appeared on the East European steppes gradually pushed the Pechenegs towards the western edges of the steppes where they attacked Byzantium in 1122 for the last time, but Emperor John II Komnenos (1118–1143) defeated them for good in the battle of Berrhoe. Around the end of the 11th century, the Russian principalities created from various nomadic groups a vassal border patrol tribal alliance called 'Black Caps' (*chorniye klobuki*) south of Kiev and Pereyaslavl, along the Ros River; among them, we may expect a significant Pecheneg population as well.

Archaeological remains identifiable with the Pechenegs usually comprise the graves of the elite and warriors containing horse, horse harness and weapons. The dead were interred in wooden coffins

with their head to the west, and the grave was covered by a low mound or was dug into an existing barrow. The harnessed, partial horse skeleton (the skin with the skull and leg bones in it) is placed on the left side of the dead. The characteristic Pecheneg artefact types of 10th–11th century nomadic material remains include horse bits with rigid mouthpiece, round stirrups with narrow tread, leaf-shaped openwork pendants, discs with five loops, and scissors from female graves. One of the most significant Pecheneg grave finds was unearthed at Gayevka, near Voronezh in 1904: the horse harness and belt set included 215 silver-gilt mounts with niello, among others large, leaf-shaped mounts used as strap distributors. The tendril-palmette, ribbon interlace and double leaf row decoration as well as the special niello technique testify to an eclectic art that has Byzantine, Norman and steppe roots alike. The find is dated by a gold coin of the Byzantine Emperor Basil II (976–1025) and Crown Prince Constantine. Similar horse harness decorations have been found at other archaeological sites in the settlement area of the Pechenegs: along the Lower Dnepr, in the Crimea, on the left shore of the Volga, in the southern Urals and north of the Aral Sea.

For a long time, the Principality of Hungary avoided conflict with the Pechenegs. Later on, during the 10th century, Hungarians and Pechenegs participated together in the raids against Byzantium, for example in 934, as described by Al-Masudi, an Arabic geographer. A dynastic relationship between the Hungarians and the Pechenegs was created around 955 when Duke Taksony married a Pecheneg princess. Around this time, the Pecheneg chief Tonuzaba moved to Hungary and settled with his populous retinue in the Middle Tisza region. The family estates and clan monastery (Tomajmonostora) of the Árpád-period Tomaj clan, the descendants of Tonuzaba, were located in this area as well. The settlement of the Pechenegs along the western border, near Lake Fertő (Neusiedler See), can also be dated to Taksony's time. According to the chronicles, the Pechenegs that lived here in the 11th century carried out border patrol duties.

In the 11th–12th centuries Pechenegs arrived in Hungary in numerous waves. The immigration described in St. Stephen's legend, the coming of 60 aristocratic Pechenegs from the direction of Bulgaria, actually took place during the reign of Andrew (András) I (1046–1060), probably in 1059. In 1071, Pechenegs in Byzantine service intruded into the country near Nándorfehérvár (Belgrade), captured prisoners of war, plundered and brought devastation. Consequently, the Hungarians laid siege to Nándorfehérvár and occupied it after three months. The light cavalry of the Pechenegs that came to help was routed by the troops led by the count of Sopron, and the captured Pechenegs were taken to Hungary. After the Battle of Berrhoe in 1122, a group of Pecheneg warriors fled to Hungary. According to the chronicles, King Stephen (István) II (1116–1131) relied too heavily on them against the Hungarian nobles who were dissatisfied with his politics.

The nomads that intruded into the country in the second half of the 11th century were called Cumans by the chronicles, but may have included Pechenegs as well, just like the pagan groups plundering the eastern parts of the country that were defeated by King Solomon (Salamon) and Princes Géza and Ladislaus (László) in the Battle of Kerlés.

In the Latin sources of Hungarian history, the ethnonym of the Pechenegs appears in the forms *Bissenii*, *Bessi*, *Pecinati* and *Pincennates*. As a place-name it appears as *Beseneu*, *Besenew* ~ *Bessenew*, and as personal name it has the form *Bechenek* ~ *Bechenegh*.

Among the light cavalry troops of the Kingdom of Hungary, Pechenegs appear in 1051, 1074, 1116 and 1146.

The Pechenegs were resettled in various parts of the country in small groups or scattered, thus they never had a unified organization. Those who arrived early took up Christianity with the Hungarians and were integrated into the appropriate strata of Hungarian society, the royal court, the system of castle districts, religious groups, or in the western borderlands under the border count. There were significant Pecheneg settlement groups in the west around Lake Fertő (Neusiedler See); in the Rába River region;

in the western part of the *Felvidék* (modern Slovakia), in the *Csallóköz* (Žitný ostrov) area; in the valley of the Sárvíz in Fejér and Tolna Counties; in the Middle Tisza region and the foothills of the Bükk Mountains; in the Körös River region in the Sárret area; and south of the Maros estuary. In South Transylvania Pechenegs appear as border patrol elements in the Cindrel Mountains.

The largest contiguous Pecheneg area stretched southeast of Székesfehérvár, along the Sárvíz, for about 80 km, as far as the Danube. Here we find Pecheneg estate holders in 46 medieval settlements, and the population of 30 to 32 villages was Pecheneg either entirely or partly. This resettlement can be dated to the middle or second half of the 11th century when the borders of the counties and dioceses had already been established.

The Pechenegs living on royal estates and enjoying collective liberties (*libertas Bissenorum*) were directly under the control of the Palatine. Most of the free Pechenegs had a legal status similar to that of Hungarian warrior serfs (*miles*); they provided mounted military service and were obliged to go to war with the king. According to a contemporary description, they were “Pechenegs obliged to war according to ancient tradition” (...*ad terras Byssenorum antiquo more exercituare debencium*).

So far there are few archaeological finds in Hungary that can be identified as Pecheneg. At the end of the 19th century, Géza Nagy suggested that the archaeological heritage of the steppe peoples that settled in medieval Hungary can be distinguished from the remains of contemporary Christian Hungarians by the pagan burial rite, with horse and eastern types of weapons and horse harness. Archaeological finds connected to the Pechenegs have been found primarily in the Sárvíz region. In the 1870s, 11th–12th-century finds were discovered in the grave of a rich warrior at Sárbogárd–Tinód puszta (horse bit with cheek-pieces inlaid with silver rivets, a round stirrup and two sabres). In this region, other sites also produced Pecheneg-type round stirrups: Alap–Tavaszmajor, Kajdacs–Rókadomb, Kölesd–Itatóhegy, and Sárszentágota–Felsőtöbörzsök. This type of stirrup was brought to Hungary in the Early Árpád Period by the Pechenegs; it became widespread among Hungarian light cavalry as well, and its survival can be demonstrated in the ethnographic evidence. The above-mentioned sites were Árpád-Period Pecheneg settlements as indicated by contemporary charters.

A few specimen of horse bits with rigid mouthpiece without a joint which spread in the Pecheneg period have been found in the Carpathian Basin, but cannot be linked exclusively to the Pecheneg ethnic group since they appear in 10th-century Hungarian cemeteries as well. Such a horse bit was found at an Early Árpád Period settlement along the Žitava river (at Bajcs–Farkasd puszta/Bajč–Vlkanovo, Slovakia), near a village of Pecheneg semi-free farmers which is mentioned in charters from 1209 and 1214.

At Sárbogárd–Templom-dűlő, an 11th–12th-century cemetery of Pecheneg commoners was largely destroyed by a sand quarry; only eight graves could be excavated. The grave goods of Grave 2 were: bone plaque of a reflex bow, bone lid, hanging loop and stiffener of a quiver, socketed arrowheads, iron fragments from sabre and axe, snaffle bit, two stirrups and two horseshoes. The excavated cemetery part is dated by a dinar of Stephen (István) II.

Star-shaped mace-heads were probably spread by Pecheneg warriors in Eastern Europe, and became a beloved weapon of close-quarter fighting of Hungarian light cavalry in the 11th–13th centuries. The Hungarian word for mace, *buzogány*, is a Kipchak-Turkic loanword (*buzgan* ‘breaker, destroyer’), thus it comes from either Pecheneg or Cuman language. The majority of mace-heads in museums are stray finds, but some of them were found in the vicinity of Pecheneg settlements (Nagykajdacs, Fácánkert–Kajmádi-sziget, Füzesabony, Paks–Cseresznyés–Akalacs, Kajárpéc) and had presumably been used by Pechenegs.

On the basis of archaeological finds and the written sources, it can be established that the Pechenegs serving as light cavalry still preserved their costume, weaponry and style of warfare and used pagan burial rites during the 12th century. In a charter of 1067 a road to Pecheneg burials (*ad sepulturas*

Bissenorum) is mentioned; this probably means barrows (kurgans). It is probable that the later immigrants – like those in the Sárvíz region – kept their traditions longest.

THE UZES

In the 6th century, the Oghuz tribes formed the eastern branch of a large tribal alliance called *Tiele* by the Chinese, between the Altai and Khingan Mountains, with their centre in the Selenge Valley. According to Turkic inscriptions, the name of their tribal alliance was Toquz Oghuz, meaning ‘Nine Oghuz’. In the 5th–6th centuries they were part of the Juan-Juan (Rouran or Rúru/Rúru) Empire. Between 522 and 630 they lived as a subjugated people in the northern part of the First Eastern Turkic Khaganate. In 630, in alliance with the Chinese, they participated in the overthrow of the last Eastern Turkic khagan, and then became subjects of the Chinese. After the foundation of the Second Eastern Turkic Khaganate (681), they were for a long time at war with the Turks who could subjugate the Oghuz only after heavy fighting. We can read about this in the runic inscription on Kül Tegin’s memorial stele (732): “The Tokuz-Oguz people were my own people. As heaven and Earth were in turmoil they rose against us.” In the end the leaders of the Oghuz had to accept Turkic sovereignty.

In 745 the Uyghurs, the leading tribe of the Toquz Oghuz tribal alliance, defeated the Second Eastern Turkic Khaganate and established their own empire. After the foundation of the Uyghur Empire, some of the Oghuz tribes left the tribal alliance and moved to the west-southwest, to the area between the Lakes Balkhash and Issyk-Kul, and later on to the Syr-Darya region and the steppes north of the Aral Sea. The resettlement must have happened in the 760–770s, as indicated by information from an Arabic writer, Ibn al-Athir.

After the victorious campaign of the Samanid amir, Ismail ibn-Ahmed, against the Karluks in 893, the Oghuz (Uzes) occupied the settlement area of the Pechenegs. In the 10th century the western part of the Kazakh steppe was called the Uz Wasteland by Muslim geographers, until the 1030s when the Kipchaks occupied this region.

It may be a result of extended contact with the Turks that we find names of institutions and offices of Turkic origin among the 10th-century Uzes. They formed a strong tribal alliance whose military power was reckoned with by Byzantine diplomacy against the Pechenegs and the Khazars. In 921–922 the envoy of the Baghdad Caliphate to the Volga Bulgars passed through the land of the Uzes as well. A member of the embassy, the Arab traveller Ibn Fadlan, wrote a detailed travel report and described the customs of the Uzes, among others the burial rites of aristocratic Uzes. The description matches in a number of aspects the burial of an Uz (Tork) warrior excavated by V. A. Gorodtsov around the beginning of the 20th century in the Donets region. The deceased was interred with his head to the west, in a coffin, with a sabre to his left and a quiver with arrows to his right. Wooden figurines were placed at his head and his feet, and a clay vessel was found beside the coffin. The grave pit was covered by wooden planks, on which lay a harnessed partial horse skeleton and the skeletons of six lambs. The grave was covered by a mound.

In the mid-11th century the Uzes had to move to the west due to the pressure of the Kipchak-Cuman tribal alliance. In 1054–1055 they attacked the Russian principalities and crossed the Dnepr. At the beginning of the 1060s they occupied the steppe between the Bug and Seret rivers. In 1064 they invaded the plain on the right bank of the Lower Danube, defeated a Byzantine army that marched against them, and then roamed all over the Balkans. During the extremely cold winter of 1064–1065, famine and contagious diseases decimated their population; they therefore withdrew to north of the Danube, and

some of them took service with Byzantium. The Uzes that remained on the steppes settled along the southern borders of the Russian principalities and became one of the ethnic components of the “Black Cap” tribal alliance along the Ros River.

The chronicles do not mention the immigration of the Uzes into Hungary, although in smaller numbers they probably fled to Hungary in the 1060s and 1070s. Such sporadic waves of immigration are suggested by place-names derived from the *Uz* ethnonym: *Uz*, *Uza*, *Uzd*, *Uzdi*, *Uzos*, *Vzund*, *Uzon*, *Uzlar*, although these may also derive from personal names. Geographical names suggest that small *Uz* groups arriving as immigrants or prisoners of war were resettled primarily in Transylvania, among the *Seklers*, as border patrol elements (see *Úzi Pass*, *Úz Creek*). Some of the Transylvanian place-names of Turkic origin are Oghuz-type words, and may be connected to the Uzes.

In the second half of the 11th century, two nomadic incursions can be connected to the Uzes. In 1068 the nomads defeated in the Battle of Kerlés probably constituted a mixed army made up of Pechenegs and Uzes. The “Cuman” chief Kuteshk who in 1085, instigated by the deposed King Solomon (Salamon), made an incursion from the northeast with a large army but was defeated by Ladislaus (László) I (1077–1095), may also have been an *Uz* chief.

So far, there is no archaeological evidence of the *Uz* in Hungary. Some scholars think that the stray finds from Ártánd–Zomplin puszta that probably come from a grave (two fragments of a chainmail, eight arrowheads, a snaffle bit and a strap buckle) may have belonged to a 13th-century *Uz* warrior who immigrated with the Cumans. In our opinion, however, the objects did indeed belong to an East European warrior, but they have to be dated much earlier, to the end of the 10th or the beginning of the 11th century, and historical geographical data do not support an *Uz* ethnic identification.

CUMANS IN EASTERN EUROPE

At the end of the 10th century, the emergence and expansion of the Khitan Empire set in motion a series of large migrations in Central Asia that lasted several decades. The immigration of the Cuman-Kipchak tribes into Europe was one of its last elements, but we have no exact information on the formation and migration of their tribal alliance. In the first half of the 11th century, a very populous and strong tribal alliance was created from Turkic-speaking tribes whose core must have been formed by existing Kipchak tribes, but tribes from the east calling themselves Cuman/Coman also contributed to it. The meaning of the latter ethnonym is ‘dull, pale yellow, pale’, and in other languages usually the exact translation of the word is used to denote them (Russian *polovets*, German *Valben*, *Valwen*, Armenian *χarteš*, etc.). The 11th–13th-century Cuman tribal alliance was usually called Kipchak by eastern writers, and Cuman or something equivalent by western writers. The explanation may be that originally the alliance was formed by two tribal groups with such names.

In 1054/55, according to the Old Russian Chronicles, Cuman vanguards appeared west of the Volga in the wake of the Uzes. In 1061 and 1068 they already attacked the Russian principalities in the Dnepr region, and gradually conquered the Pontic steppes. In the 1070s and 1080s, the Cumans took control of the area between the Dniester and the Lower Danube, but their settlement of these western steppes happened only in the mid-12th century. Cuman troops appeared on the territory of the Byzantine Empire for the first time in 1078. In 1091 the Byzantines defeated the Pechenegs in the Battle of Lebunion with the help of the Cumans. The Cumans were also regularly at war with the Russian principalities: we know of 56 campaigns in the period between 1061 and 1210.

The core settlement area of the Cumans was in the Donets region and around the Sea of Azov, but significant settlement areas could be found along the left tributaries of the Dnieper, on the right bank of the Dnieper, along the Upper Volga and on the steppes north of the Caucasus. In the 13th century, Kangli tribes belonging to the Cuman tribal alliance led their nomadic life between the Volga and Ural rivers and east of the River Ural.

The east-west extent of the settlement area of the Cumans, at its maximum between the mid-12th century and the Mongol invasion, was 1600 km between the Olt and the Volga rivers, and 500 km between the Volga and the Ural rivers. In north-south direction, the extent varied due to vegetational and climatic factors: it was 300–400 km wide between the Lower Danube and the Dnepr, but 500–600 km between the Dnepr and the Don. Along the River Volga, the steppe extends quite far to the north; here, their settlement area extended from the Caucasus some 900–1000 km to the north.

Sources indicate significant wealth differentiation and social stratification among the Cumans. Chiefs usually were politically autonomous, but a khan or paramount chief with supra-tribal political authority did exist, although he was not a sovereign. Such khans were Bönek, Sharukan and Tugorkan at the end of the 11th century, Könchek and Köbek at the end of the 12th. Apparently there was ranking among chiefs: in the 1220s Yuriy, son of Köchek, and Danyiil, son of Köbek, were of the highest rank, while in the 1230s Köten khan was the paramount chief. By the end of the 12th century, there is evidence for the emergence of permanent central power, but Cuman society never reached the level of state formation, and later autonomous development was interrupted by the Mongol invasion.

In the mid-11th century a new archaeological culture appeared with the Cumans west of the Volga, with burial rites and object types that differed from those of the previous Pecheneg-Uz period. Complete horse burial, often in a separate grave pit, was an archaic rite from Central Asia. Cuman characteristics are the east-west orientation of the graves, the covering of burials with planks or beams, and a stone cover or stones mixed with earth in the burial mound. Nevertheless, various forms of partial horse burial and orientation to the west continued in the Cuman period as well, which indicates the survival of the previous nomadic population. New object types appear both in horse harness and weaponry: snaffle bits with thick mouthpiece, wide stirrups with straight tread, bone plates for the horse harness, and carved bone quiver ornaments and hanging loops. In the 11th–13th centuries armour-piercing arrowheads are more frequent, and sabres are longer and heavier, than in the previous period, and rich warriors wear iron helmets and chainmail. Rich graves also often contain bronze or copper cauldrons with food offerings.

Stone statues representing both men and women, raised for the veneration of the dead, are the remains of the unique art of the Cumans. From the Codex Cumanicus, we also know the Cuman name of the statues: *sin* 'the effigy of the deceased'. They were never placed above the grave of the deceased, but on another mound, always facing east, in pairs or groups, in the centre of an area enclosed by a ring of stones, with sacrificial pits nearby. These could have been the places of the veneration of the ancestors. The elements of costume, clothes, weapons and jewellery on the statues are identical to the artefacts found in the graves.

CUMANS IN THE KINGDOM OF HUNGARY

With the help of the Dominican Order, the Kingdom of Hungary started the conversion of the Cumans in the 1220s. In 1227 Bortz, the chief of the Cumans between the Prut and Seret rivers, and his people accepted Christianity. In 1229 a new bishopric was established for the Transcarpathian Cumans, which belonged to the jurisdiction of the Bishop of Esztergom, and the land of the Cumans became

part of the demesne of the King of Hungary under the name *Cumania*. In 1239, Köten (*Kuthen*) khan, the paramount chief of the Cumans, together with most of his people moved to Hungary, fleeing from the Mongols who had conquered Eastern Europe. King Béla IV (1235–1270) would have liked to use Cuman warriors to protect the country against the Mongols, but in 1241 Köten khan and his retinue were killed by an angry mob who thought they were Mongol spies, and as a consequence the Cumans left the country.

After the Mongol invasion, Béla IV reorganized the defence of the country and in 1245 or 1246 called back the Cumans. He arranged the engagement of the heir apparent, Stephen (later Stephen [István] V, 1270–1272), to the daughter of the Cuman chief, Elisabeth (Erzsébet), and the wedding took place in 1254. At this time ten Cuman leaders swore an oath above a dog cut into half that they would protect Hungary against the Mongols. From then on Cuman light cavalry took part every year in the campaigns of the Hungarian king against Austria, Styria and Moravia. The most significant battle of the period fought for the control over the eastern provinces of the Holy Roman Empire took place on 26th August 1278 on the Marchfeld at Dürnkrut, near the Morava River, between Ottokar II, King of Bohemia and Rudolf of Habsburg, King of Germany. Rudolf's victory was facilitated to a great extent by the allied Hungarian royal army and the Cuman auxiliary troops.

In 1279, at the demand of the papal legate, King Ladislaus (László) IV (1272–1290) regulated the situation of the Cumans by law: he marked out their settlement area, arranged their permanent settlement, the abandonment of pagan rites and the acceptance of Christian ones, and decided about their jurisdiction. The Cumans were obliged to set free their Christian prisoners. Although the law provided the Cumans with certain privileges, the immediate implementation of the provisions regarding their obligations triggered their discontent, and they rebelled. In 1282 the king defeated the rebellious Cumans in the Battle of Lake Hód. After this, masses of Cumans fled the country.

The seven Cuman clans received an area to settle down in the central and southern part of the Great Hungarian Plain. They could settle down on royal estates, but not on ecclesiastic estates or manors of the nobles. The names of the clans mentioned in 13th–14th-century sources – *Chertan*, *Ilunchuk*, *Olas*, *Koor*, and *Borchol* – can be identified in many cases with eastern Cuman-Kipchak tribal names (*Čurtan*, *Ulaševiči*, *Burč-oylu*). Other ancient tribal names have been preserved in place-names and personal names (e.g. Bajandur, Tokszaba, Barak, Kongrolu). The size of the Cuman population at the end of the 13th century is estimated at around 40,000. The number of Cuman light cavalry fighting in the royal army was about 2000–5000.

The Cuman troops played an important role in the army of the Anjou Period as well: they participated in Louis (Lajos) I the Great's (1342–1382) campaigns in Italy, Dalmatia, Poland, Halych, Bosnia and Bulgaria. Their significance started to decrease around the end of the 14th century.

At the beginning of the 15th century, autonomous areas with administrative and judicial rights called *szék* were created (Kolbaz-szék, Halas-szék, Kecskemét-szék, Kara-szék, Hantos-szék, Szentelt-szék) whose centres were market towns or larger villages. Every year these elected captains and a board of inspection with 12 members; these elected representatives collected the taxes and other tributes for the king and the Cuman counts. Jurisdiction at the first instance was carried out by the elected judges of the *szék*; cases of the second instance were judged by the royal court. This system remained in place until the Ottoman occupation in the 16th century.

CUMAN COSTUME, WEAPONRY AND HORSE HARNESS

The material remains of the oriental costume of the Cumans have been found in the pagan burials of their nobility. Another important source for the history of their costume are the murals and miniatures representing the St. Ladislaus (László) legend which relates the story of the pursuit and defeat of a pagan Cuman warrior who abducted a Hungarian girl after the Battle of Kerlés in 1068. In these pictures, Cumans are usually represented wearing a tall, pointed hat and long, side-buttoned caftan or an eastern type helmet with wire face- and neck-guard and chainmail. Iron helmet and chainmail have been found in two chiefly graves (Csólyos and Csengele), and their analogies are known from 11th–13th-century late nomadic graves. The grave in Csólyos yielded two armour plates as well that provided protection for the shoulder or the knee.

A realistic representation of a bow-mounted quiver can be seen on a mural of the Unitarian church of Székelyderzsi (Dîrjiu, Romania) made in 1419. The new type of Cuman quiver of Central Asian origin appears on a number of representations: its lid opened sideways and the arrows were placed in it with their head upwards. In one of the best representations, in the mural of Kakaslomnic (Veľká Lomnica, Slovakia) painted around 1317, the quiver is decorated with carved bone plaques and the lid is closed by a six-armed Gothic buckle. In certain murals, quivers made of animal fur also appear; these are similar to 11th-century quivers of the Kithans.

The number of the arrows placed in the grave may have had symbolic significance. In the grave of Csólyos there were four arrowheads of different types, one of them an armour-piercing type. The equipment of the chief of Csengele included eight iron arrowheads of three types and one large bone arrowhead. The grave of Fertőszentmihály yielded two arrowheads. Three graves had sabres (Felsőszentkirály, Erdőtelek, Kiskunmajsa–Kuklis-tanya) similar to the long-bladed 11th–12th-century specimens. The Kunszentmárton horse burial contained a western-type two-edged sword with the representation of a coat of arms on both sides. This was probably a Hungarian product from the end of the 13th century. Cuman-type twelve-spiked mace-heads are known as stray finds; they have yet to be found in graves.

Of the 14 isolated pagan burials of Cuman nobles known so far, three contained western-type belts with ornamental mounts. The gilt-niello decorated belt of Kígyópuszta is a representative example of 13th-century knightly culture, and the scene of fighting knights on its buckle reflects the influence of the art of the French court. The Latin inscriptions on the circular mounts are prayers to patron saints of knights. The analogies of the silver-gilt belt of Felsőszentkirály are known from the culture of the European nobility; its 14 mounts with coats of arms show geometric figures characteristic of 13th-century heraldry. It is possible that the owners of these belts acquired these precious elements of costume in Hungary. The closest archaeological analogy of the belt from Csólyos is known from Moldova, from the hoard of Voineşti which had been buried during the Mongol invasion.

The grave of Kunszentmárton, with horse and horse harness, produced a thick necklace made of interwoven silver wires; this may indicate the rank of the deceased since such necklaces are quite rare in the East European archaeological record of the 11th–13th centuries. The Cuman chief of Chingul Kurgan had a similar necklace made of electrum.

We have evidence for the female costume from two graves; both can be connected to the first generation of immigrant Cumans. The rich material of the Balotapuszta grave (164 objects) contained elements of traditional steppe-type Cuman costume and Byzantine-style goldwork. The so-called horn-shaped headdress represented on Cuman female statues could be reconstructed from the 83 gilt silver rings of the grave; similar pieces have also been found in the nomadic graves of the Ros region. A silver torque and a crystal pendant were also part of the necklace, as is shown on statues.

The Byzantine-Balkan elements of the costume were: two earrings with globular pendant, two filigree-decorated bracelets, altogether 50 silver-gilt stamped mounts belonging to four types that could be sewn onto clothes, and one biconical looped button. The find is dated by a coin of John III Doukas Vatatzes, Emperor of Nicaea (1222–1254). The burial of Bánkút, with horse and horse harness, contained a silver-gilt torque and a Chinese bronze mirror showing two fish chasing one another, which may have been a wedding present

The pagan burials of the nobility disappear at the turn of the 13th–14th century, but the cemeteries of the 14th–15th-century Cuman settlements produced finds indicating the survival of traditional costume. The Cumans brought to Hungary earrings with one or three globules (Öttömös, Karcag–Orgondaszentmiklós, Perkáta) which were a frequently attested type of jewellery in the Balkans. Another Cuman characteristic was the use of sabretaches decorated with beads and animal bone amulets (Perkáta), which contained various tools: knife, awl, razor, chert, fire-steel, needlecase, hook and suspension rings. Around the end of the 13th century, the fashion of stamped silver plates that could be sewn on clothes spread among the Cumans as well. These objects of Gothic style were used by the Cumans according to their own customs and adjusted to their traditional costume. They usually wore them as pectorals on their caftan-like upper clothes, but they also used them as hat decoration or on the coronet of young women. Graves of the 14th century also produced circular glass mirrors mounted in leather edging and worn in the chest area (Szabadszállás–Aranyegyháza, Karcag–Orgondaszentmiklós); they probably had an apotropaic role as well.

CUMAN SETTLEMENTS AND CEMETERIES

Despite the regulations of the 1279 law, for a long time the Cumans did not live in permanent houses and villages, but in temporary camps and movable dwellings such as tents and yurts. Even the more permanent settlements that emerged later were designated *descensus* ‘lodging’, Hung. ‘szállás’, since they were less stationary than the contemporary Hungarian villages and their economy was dominated by stock-breeding. The Hungarian name *szállás* remained in use even when they had become completely stationary and had streets, solid houses and permanent plots. The names of these settlements were often coined from the name of the Cuman landholder and a *-szállása* suffix (in 50% of cases). In those cases where the Cumans settled down in the place of an earlier Hungarian village or its church, their dwelling was named after the earlier village or church (in 22.5% and 13.8% of cases, respectively). In other cases, Cuman geographical names and Hungarian words denoting some characteristics of the dwelling were also used as place-names.

Archaeological evidence suggests that 15th–16th-century Cuman villages were usually located in areas protected by wet, swampy environments; they usually had an elongated, loosely defined layout with widely spaced houses, some 70 to 100 m from each other. The villages had wide plots with large farmyards, with buildings for stock-breeding next to the houses (Túrkeve–Móric, Karcag–Orgondaszentmiklós, Szentkirály). In these settlements the earliest layers usually date to the end of the 14th century, although a few permanently occupied villages are known to have started earlier, from the end of the 13th century (Perkáta).

The largest number of features from any medieval Cuman settlement is known from Szentkirály in the Danube-Tisza interfluvium: 21 houses, 40 auxiliary buildings and about 300 pits or ditches. The auxiliary buildings are usually connected to animal husbandry: timber-framed stables, sheds, stake-framed pens, reed fences and open cattle byres. The internal layout of the plots is determined from

the first phase of the settlement by the pens built in the yard behind the house, probably used to keep sheep. It is an indication of a particular economic structure and lifestyle that buildings characteristic of extensive animal husbandry are found within the settlement; in our opinion, this can be explained with the stock-breeding traditions of the Cuman population.

In the 15th century a new above-ground house type became popular among both, Hungarian and Cuman populations on the Great Plain and its peripheries. It had two or three rooms, arranged as living room+kitchen or living room+kitchen+pantry, and was usually built in timber-framed technique with wattle-and-daub walls and a roof supported by a ridge pole. A characteristic innovation is the split furnace: the living room was heated by a tile stove which was fired from the outside, from the kitchen. Kitchen activities were carried out on a large, round oven protruding from the back wall of the house, with a small, freestanding hearth in front of its mouth. The living room had a proper ceiling, making it smoke free. The stoves made of unglazed tiles are valuable elements of peasant housing culture.

The populations of permanent Cuman settlements buried their dead in churchyards according to Christian traditions generally followed in the country. Cemeteries could be located next to existing churches: some communities started to use for burial the churches of villages that had become depopulated after the Mongol invasion, in many cases as early as the second half of the 13th century (Öttömös, Csengele–Bogárhát, Karcag–Orgondaszentmiklós, Perkáta). Therefore, early dwellings should also have been located near the churches. Other cemeteries were established in places that had no Árpád-Period predecessors. These were probably pagan cemeteries at the time of their foundation, and the church was built there later, at the end of the 14th or during the 15th century (Kolbácsszállás, Mizse). If the burials also started late, at the same time as the building of the church, then the population of the settlement must have had previous dwellings somewhere else.

The survival of certain elements of pagan religion can be observed in the permanent cemeteries. In the 14th-century cemetery of Öttömös, an egg was found in five female graves, which indicates superstitious customs deriving from fertility magic. In many cases, animal bones (ram's head, bones of cattle, horse or sheep) have been found, indicating food deposition or animal sacrifice. Sharp iron objects (knife, axe, razor or awl) were placed in the graves to warn off malevolent spirits (Orgondaszentmiklós, Perkáta, Öttömös). The sprinkling of the bottom of the grave with ash and charcoal also served to protect against the evil eye (Orgondaszentmiklós, Csengele). Glass mirrors found in the pectoral area of the skeletons may also have had a magic, apotropaic role (Aranyegyháza, Orgondaszentmiklós). The deposition of everyday functional objects (knives, needlecases, awls, fire strikers, etc.) in the graves also reflects the traditional belief that these objects will be needed in the afterlife. The wearing of animal bones – dog's and wolf's teeth, boar tusk, snails with turreted shell (Perkáta) – as amulets around the neck can also be identified as a pagan custom.

THE JÁSZ IN HUNGARY

The predecessors of the Jász were the Central Asian Jassic tribes that belonged to the North Iranian peoples; some of them merged with the Alans who lived in the northern foothills of the Caucasus and practised developed agriculture, animal husbandry and craft production. This population established settlements in the forest steppe of the Don–Donets region as early as the reign of the Khazar Khaganate. In the 11th–13th century, an Alan–Jász population lived within the Cuman tribal alliance, too.

The sources are silent regarding the date and circumstances of the immigration of the Jász, and the first information indicating their presence is from the beginning of the 14th century. In 1323 King

Charles (Caroberto) I (1308–1342) bestowed liberties on 18 Jász (*Jazones*), relocated them among the Jász providing military service for the king, and allowed them to elect a captain – that is, a judge – for themselves.

Between 1350 and the 18th century, Latin sources call the Jász “Philistines” in an archaic way (*Philistei seu Jazones*). In his work written at the end of the 15th century, Petrus Ransanus, the humanist historiographer, identified the Jász with the ancient Iazyges. This name appears in official records and on maps from the 17th century onwards. At the beginning of the 19th century, the official name of the Jász District was *Districtus Jazygum*.

The Jász probably arrived in a number of waves, in smaller groups from the mid-13th century, and their settlement areas are scattered all around the country. Jász are mentioned in the western part of the Pilis Mountains from 1325, and the famous Jász–Latin glossary (38 Jász words, primarily the names of animals, crops and foodstuffs with their Latin, and sometimes Hungarian, equivalents) was prepared from the languages of these locals in the early 15th century. Jász settlements are known south of the River Timiș (Temes) as well. A privileged area of the Jász emerged in the 15th century in the valleys of the Zagyva and Tarna rivers, but Jász settlements are known here already in the 13th century.

In the Jászság area, an administrative and judicial unit outside the county system was created in the 15th century, the so-called *szék* in which delegates of the four most significant settlements and the judge of Berényszállás (Jászberény) together formed the court of law of the *szék* and authenticated their decisions with the seal of the Jász community.

The most significant archaeological excavation in the Jászság area was carried out at medieval Négyszállás. Part of the settlement, the two medieval churches of the village and the churchyards around them could be excavated. In the 13th–14th century, the population lived in single-room, semi-subterranean houses while at the turn of the 14th–15th centuries above-ground, two-room buildings appeared. Auxiliary buildings include rectangular pens, crop storage pits and open-air hearths. The remains of circular buildings of unknown function, with foundation ditches and stone debris, were also found. Cemetery I of Négyszállás produced 454 graves, Cemetery II 568. The Jász who buried here were not pagans, but followed Eastern Christianity, indicated by the reliquary crosses around their necks and the ritual hand positions of the dead. Traces of customs derived from ancient Iranian religion can also be observed: charcoal on the bottom of the grave indicates that evil spirits were chased away with fire before the burial. Animal bone amulets or anthropomorphic bronze amulets worn around the neck were frequent grave-goods. Men were buried with their characteristic weapon, a single-edged short sword, the so-called *kinjal* which was worn on a belt across the shoulder. The elements of female costume included oriental earrings, and a necklace of beads and cowrie shells. The two sides of outer garments were connected by a pair of silver-gilt discs. The bag of Jász women contained a bronze or bone needlecase, an iron needle and a bronze thimble.

DESERTION AND RESETTLEMENT

The first phase of desertion of villages in Hungary in the 13th–14th centuries affected the Cumans and the Jász who had not yet been completely incorporated into the Hungarian settlement system. There were some short-lived, semi-permanent farms that had difficulties adapting to the feudal system, such as the Cuman dwellings that appear only once in 14th-century sources and left no traces in place-names. Some Cuman settlements were abandoned during the 15th century since on their sandy soils extensive animal grazing

caused the degradation of the vegetation, as confirmed by geoarchaeological research. This process was exacerbated by a plague in the 1450s in the region, causing the desertion of a series of settlements.

In the 16th–17th centuries Turkish military campaigns and permanent warfare were the main causes of desertion. From 1541 onwards, the area inhabited by the Cumans and the Jász became part of the Ottoman Empire, together with the central and southern part of the country. In 1548 King Ferdinand I (1526–1564) mandated the castle of Eger to collect the tax from the Cumans and the Jász. From the tax census of Eger and the Turkish *defters* (tax registers) we know that the number of communities gradually decreased. The end of the 16th century, the time of the Fifteen Year War (1593–1606), was a period of significant destruction when the Crimean Tatar troops stationed in Hungary devastated the country year after year. Only a few settlements remained in Hantos-szék in the Kiskunság (Lesser Cumania), and in the Nagyunság (Greater Cumania) and Jászság regions; the population fled and returned only many years later.

In the second half of the 16th century, extensive animal husbandry, especially cattle breeding for commercial purposes, surged, and the pasture area increased considerably due to the desertion of villages. In the mid-17th century, about 250,000 heads of cattle were kept in the pastures of the Kiskunság region; they were later transported to foreign markets.

The disintegration of the Cuman *szék* system had started in some regions before 1526 when the centre of the unit became the private estate of a feudal lord (Szentelt-szék, Halas-szék). The autonomy of the Cumans in the Kiskunság region ceased when the centre of the *szék* moved from Halas to Kecskemét, and was divided into four small units in the mid-16th century. In Hantos-szék in Transdanubia, the settlements that remained after the Turkish campaign of 1526 were conferred as serf villages by King John (János) I (1526–1540), thus the *szék* ceased to exist. Kolbaz-szék in the Nagyunság area and the autonomous organization of the Jász, the Jász *szék*, remained functional until the end of the liberation wars. The villages of the Jász area and their populations managed to survive the period of Ottoman rule with the least losses. At the end of the 17th century, the Jászkun District was formed through the organization of the chamber administration, with its centre in Jászberény. Its component parts were the Jász District, the Nagyuns District and the Kiskun District. The liberation wars against Ottoman rule again brought significant devastation. The 1699 chamber register lists only five inhabited places in the Kiskunság area. In the Nagyunság only one settlement, Karcagújszállás, was inhabited, with 78 families and 30 additional farmers who had moved away earlier, but returned right at the time of the census. In the Jászság the 1699 census registered 11 inhabited settlements. During the census the imperial court assessed the population and wealth of the Jászkunság area, and after revoking the privileges of the Cumans and the Jász, sold the Jászkun District to the Teutonic Knights in order to mitigate the costs of the war. The population of the Jászkun District could escape serfdom only by paying the whole purchase price (*redemptio* of 1745), and were thus able to recover their rights and privileges.

Privileged districts beyond the county system were abolished in 1876 when the Jászság and Nagyunság areas were annexed to Jász-Nagyuns-Szolnok county, and Kiskunság to Pest-Pilis-Solt-Kiskun county.

English translation by Vajk Szeverényi
Proofreading by Heinrich Härke

АНДРАШ ПАЛОЦИ ХОРВАТ (PÁLÓCZI HORVÁTH ANDRÁS)

ВОСТОЧНЫЕ НАРОДЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВЕНГРИИ

ПЕЧЕНЕГИ, УЗЫ, ПОЛОВЦЫ, ЯСЫ

АННОТАЦИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

ВОСТОЧНЫЕ НАРОДЫ-ПРИШЕЛЬЦЫ

Наша книга занимается историей и культурным наследием остатков племён, прибывших на территорию Венгрии из восточно-европейских степей в 10-13 веках, которые впоследствии ассимилировались с венграми. На протяжении 10-11 вв. было несколько волн миграции печенегов большими и малыми группами на территорию Венгрии; во второй половине 11 века наблюдалось спорадическое переселение огузов, прибывавших сюда небольшими группами, а в 13 веке здесь обосновались половцы и ясы, спасавшиеся от монгольского ига. Этим народам в Венгрии отводилась вспомогательная роль в военных делах: напр., они составляли регулярный контингент лёгкой конницы в королевской армии; в ходе сражений такая конница находилась на переднем и заднем плане битвы. Некоторым группам более ранних переселенцев была поручена охрана границ. В средневековой Венгрии преобладал принцип этнического разделения труда: каждая этническая группа получила различные роли в зависимости от их конкретных способностей и навыков.

В середине 19 века в венгерской историографии общепринятым было мнение, что эти народы восточного происхождения и после ассимиляции с венграми ещё на протяжении длительного времени сохранили свою этническую идентичность; эти родственные этносы с самого начала говорили на венгерском языке. Данная точка зрения вскоре была опровергнута исследованиями востоковедов, которые доказали, что язык печенегов и половцев можно отнести к кыпчакской ветви тюркских языков; узы были тюркскими огузами, а ясы говорили на некотором североиранском диалекте. Что касается степных народов, то здесь, несомненно, можно выявить некоторое сходство с культурой древних венгров. Учитывая тот факт, что эти народы также имели отношение к венгерскому этногенезису, исследование их происхождения, исторического прошлого, их культурного наследия также является частью предыстории венгров.

Для Венгерского Королевства в средние века было характерно этническое разнообразие. На протяжении веков на территорию страны, как с востока, так и с запада, спонтанно или организовано переселялись многочисленные этнические группы совершенно другого происхождения. Согласно летописи, во времена Святого Иштвана (1000–1038), и позже, когда страной правили другие короли, в Венгрию пришли чехи, поляки, саксы, тюрингские этнические группы, народы, проживавшие вдоль Рейна, выходцы из Испании и Италии. Сюда переселялись армяне, сарацины, печенеги, половцы и множество других народов. Прибывшие в эту местность со всех концов света рыцари, воины, торговцы, ремесленники, шахтёры, виноградари, крестьяне и пастухи считали, что эти земли могут стать надёжным источником существования и

пригодны для того, чтобы поселиться здесь. Здесь они получали также правовую безопасность и пользовались некоторыми привилегиями, которые полагались народам-пришельцам.

Святой Иштван в увещеваниях, обращённых к своему сыну, князю Имре, так сформулировал открытость и толерантность в отношении чужих, поселившихся здесь народов, как одного из основополагающих принципов королевского достоинства: «Ибо, потому как, они приходят из разных земель и провинций, они приносят с собой различный опыт и оружие, и всё это украшает нашу страну, повышает великолепие нашего двора, и ограждает от высокомерия чужестранцев, потому что, одноязычное государство, без разнообразия обычаев является слабым и хрупким».

Вместе с венграми-завоевателями в Карпатский бассейн в конце 9 века прибыло значительное количество этнических групп не венгерского происхождения. Это т.н. присоединившиеся племена, ушедшие из Хазарского каганата, которые вошли в союз венгерских племён; их можно отождествлять с кабарями, о которых упоминал византийский император Константин VII (Багрянородный) (913–959) в своём произведении под названием «*Об управлении империей*» (*De Administrando Imperio*). Этнические составляющие кабаров, которых венгры объединили в одно племя, удалось выяснить с помощью венгерских топонимов и данных грамот. На хазарский этнос указывают топонимы *Казар*, *Козар*, *Козард* (*Kazár*, *Kozár*, *Kozárd*), а представители этносов, назвавших поселения такими именами, как Ослар, Эслар, Варшань (*Oszlár*, *Eszlár*, *Varsány*), могли происходить от ираноязычных аланов, проживавших в Кавказском регионе. Топоним *Берцел* (*Bercel*) можно отождествлять с болгаро-тюркским племенем *берсил* (*berszil*), проживавшим на хазарской территории; одно из племён волжских болгар также называлось этим именем. Многие исследователи полагают, что по аналогии с венгерскими названиями племён, спорадически встречающиеся названия населённых пунктов Берень, Ладань, Ёрш, Шаг (*Berény*, *Ladány*, *Örs*, *Ság*) обозначают также места проживания кабарских групп.

Основным этническим элементом кабарских племён были хорезмийцы, на которых указывает венгерский топоним *кализ* (*káliz*); венгерские названия топонимов кализ, коализ, Калез (*caliz*, *koaliz*, *Kalez*), встречающиеся в наших средневековых писаниях, могут соответствовать сегодняшним названиям *Калас*, *Калоз*, *Калозд*, *Калоцфа*, *Коронцо* (*Kalász*, *Káloz*, *Kálozd*, *Kaluz*, *Kálócfá*, *Koroncó*). Из-за их мусульманской религии в источниках их часто называли измаильтянами или бесерменами. Начиная с 12 века, венгерские мусульмане упоминались как *сарацины*.

Кализам в Венгрии – кроме военной роли – отводились также другие задачи. Начиная с 11 века, они занимались чеканкой монет для короля, управляли королевскими доходами, работали в казначействе и соляной палате. Абу-Хамид аль Гарнати, арабский путешественник из Андалузии в период между 1150 и 1153 годами, на протяжении трёх лет жил среди венгерских мусульман; он считал, что хорезмийцы, находившиеся на службе у короля, были мусульманами, хотя и выдавали себя за христиан.

Христианское государство проявляло большую терпимость по отношению к своим подданным, исповедующим мусульманскую веру. С конца 11 века ряд законов занимается их интеграцией и обращением в христианскую веру, а наказание для тех, кто после своего крещения всё же исповедовал свою старую веру, не было слишком суровым. В начале 13 века под давлением со стороны церкви, измаильтян и евреев пытаются вытеснить из управления финансовыми делами, однако факты говорят о том, что король Андраш II (1205–1235) не имел большой охоты применять принятые им же меры.

В археологических материалах 10 века нельзя обнаружить территориальные группы, указывающие на этнические или племенные особенности, поэтому невозможно было подтвердить тот тезис, что кабары проживали на сплошной территории. Придерживаясь методов формирования кочевой империи, как и венгерские племена, так и присоединившиеся этносы,

выполнявшие военные функции, были расселены по территории всей страны. На территориях, подконтрольных наследному князю, в большом количестве могли проживать находившиеся под его управлением кабары, в первую очередь это были территории за Тисой и отдельные части Северо-западного Нагорья. Кализы и другие мусульманские племена встречались разбросанно в различных частях страны; значительное число скоплений кализских поселений находилось в южной части страны, в Среме, поблизости от границы с Византией. В середине 12 века они приняли участие в византийско-венгерских войнах. На основании самых последних археологических исследований можно полагать, что в районе Средней Тисы и в южной части левобережья Тисы в эпоху Арпада проживало значительное мусульманское население, поскольку в архео-зоологических материалах раскопок, проведённых на этой территории, чрезвычайно редко встречаются кости свиней, а в некоторых местах их вообще нет.

ПЕЧЕНЕГИ

Согласно докладу уйгурского посла, который можно отнести к середине 8 века, первое известное поселение печенегов находилось на северо-западе от уйгурских земель, западнее Алтайского нагорья, в верховье Иртыша. По сведениям источников, у них было 5000 воинов-конников, и они воевали с уйгурами. Во второй половине 8 века или в начале 9 века печенеги ушли отсюда в западную часть казахских степей. В 9 веке протяжённость территорий, заселённых печенегами, источники той эпохи оценивали в 30 дней ходьбы в любом направлении. На северо-восток от них проживали кыпчакские и кимекские племена. Их восточными соседями были огузы. На западной границе их отделяла от Хазарского Каганата сухая, незаселённая пустыня протяжённостью в несколько дней ходьбы; то же самое было в южном направлении от границ, где находилось Хорезмское Государство.

В 9 веке, спасаясь от набегов кимеков и узов, печенеги двигались на запад, в район рек Эмбы и Урала. В 893 году саманидский эмир Исмаил ибн Ахмед совершил удачный поход на карлуков, в результате чего соотношение сил в регионе изменилось, что инициировало новую миграцию племён. В ответ на это, воспользовавшись ослаблением карлуков, кимеки основали самостоятельную империю, а огузы напали на печенегов, заняли территорию с их поселениями и похитили их скот. В результате этого, огузы (узы) полностью заняли западную часть казахских степей, а печенеги переправились через Волгу, и заселили восточноевропейские степи до самого Днепра. Позже, после изгнания венгерских племён, они дошли до самых Карпат и Нижнего Дуная. Во время переселения печенегов на запад часть племён откололась, осталась на востоке и попала под управление огузов. В 11 веке среди огузских племён упоминается племя *Бечене*.

В 10 веке печенеги занимали особо важную роль во внешней политике Византийской Империи. Об этом упоминается также в письменном произведении императора Константина VII (Багрянородный), которое он написал в период между 948–952 годами. Здесь 10 глав было отведено печенегам, а в дальнейших семи главах упоминается о них. Первые восемь глав повествуют о том, каким образом можно сохранить мир с печенегами, и как можно использовать их в борьбе против других народов. Основным принципом византийской дипломатии в середине 10 века в отношении племён, живущих на север от империи, был мир с печенегами.

По словам императора Константина VII, страна печенегов (*Patzinakia*), простирающаяся от Нижнего Дуная до Дона, состояла из восьми провинций, которые были разделены на сорок частей или районов. Провинции отождествляли с племенами, а районы с племенными

подгруппами или родами. От Днепра на запад и восток располагались по четыре племени, согласно большим рекам в направлении с севера на юг: *Язи Капан, Кабуксин-Юла, Явди-Эрдим, Кара-Бай, Кюерчи-Чур, Суру-Кюлбей, Бору-Толмач, Була-Чабан (Jazi-Kapan, Kabuksin-Jula, Javdi-Erdim, Kara-Baj, Küercsi-Csur, Szuru-Külbej, Boru-Tolmacs, Bula-Csaban)*. Первая часть наименования племени – это название цвета, вторая – ранг того высокопоставленного лица, который управлял племенем. Цвета, предположительно, означают цвета лошадей, т.е. для элитного военного слоя, вождей племён и их окружения могли выбирать похожих по цвету лошадей.

В Причерноморских степях, держа под контролем северо-южные водные пути, печенеги контролировали контакты русских князей с Византией, и имели возможность отрезать от моря Киевскую Русь и восточнославянские племена.

К середине 11 века полностью преобразовалась система племён; византийский летописец Иоанн Скилица упоминает уже о 13 племенах. Вражда вождей племён друг с другом привела к тому, что значительная часть печенегов переселилась в Византийскую Империю; их поселили вдоль дунайских границ для их охраны. Эти печенеги, начиная с 1074 года, принимали участие в приграничных военных мятежах, которые император Алексей I Комнин (1081–1118) смог подавить в 1091 году, когда с помощью половцев (куманы), совершающих набеги на Балканы, выиграл решающую битву с печенегами при Левунионе. Появившиеся во второй половине 11 века в восточноевропейских степях узы и куманы всё больше оттесняли печенегов к западным окраинам степей, которые в последний раз напали на Византию в 1122 году, однако император Иоанн II Комнин (1118–1143) в битве при Берое окончательно разгромил печенегов. В конце 11 века русские князья на юге от Киева и Переяславля, в районе реки Эврос объединили остатки кочевых племён в союз, который называли чёрные клобуки (*чёрные колтаки или каракалпаки*); это был племенной союз вассалов, защищавших границу; среди них было значительное количество печенегов.

Археологические находки, которые можно связать с печенегами, были обнаружены главным образом в могильниках, куда хоронили знать и относящихся к среднему слою воинов, вместе с лошадьё, сбруей, оружием. Усопших опускали в могильную яму в деревянных гробах, головой на запад; над могилой делали небольшую насыпь, или же могильник обустраивали в уже существующем кургане. Фрагмент скелета запряженной лошади (содранная лошадиная шкура внутри с черепом и костями ног) обычно находился по левую сторону от усопшего. Находки 10-11 веков, связанные с кочевыми племенами, можно отнести к предметам печенежского типа: это удила без шарниров с жёстким подгубным металлическим стержнем, круглые стремяна с узкой подножной пластиной, с ажурными подвесками в форме листа, пятиколенные диски. В женских могилах можно было найти ножницы. Одна из самых значительных находок в захоронениях печенегов была обнаружена в кургане у хутора Гаевка под Воронежем в 1904 году: относящиеся к конской упряжи и украшению пояса, 215 позолоченных серебряных чеканок с чернью; среди них большие подвески-чеканки в форме листа для украшения лба и груди лошади. Кроме того, среди находок были крестовидные чеканки в точки пересечения ремней. Пальметты с лозой, пальметты с ленточным плетением, орнамент с двойным рядом листьев, а также специальная техника черни свидетельствуют об эклектичном искусстве. Это могло иметь византийские, нормандские и степные корни. Находки можно датировать золотыми монетами византийского императора Василия II (976–1025) и наследного принца Константина. Подобные элементы украшений конской упряжи были найдены в других археологических раскопках: в низовьях Днепра, в Крыму, на левом берегу Волги, в южной части Урала и на север от Аральского озера.

Венгерское Княжество в течение длительного времени избегало конфронтации с печенегами, но позже, в 10 веке венгры и печенеги уже вместе совершали набеги в Византию; так, например, в 934 году, о чём докладывал арабский географ Аль-Масуди. Примерно в 955 году между венграми и печенегами была установлена династическая связь, когда князь Такшонь взял в жёны печенежскую принцессу. В то время в Венгрию (Тонуза) переселился печенежский вождь, который привёл с собой много людей, и обосновался в районе Средней Тисы. В этом регионе находились семейные поместья клана Томай эпохи Арпада, который происходил из Тонуза, а также монастырь этого клана (Томаймоноштор). Аналогично, можно отнести к эпохе Такшоня переселение печенегов к западной границе, в район озера Фертё (Fertő). Согласно летописи, задачей живших здесь печенегов в конце 11 века была охрана границ.

В 11-12 веках наблюдалось несколько волн переселения печенегов в страну. Согласно легенде Св. Иштвана, переселение – приход шестидесяти знатных печенегов со стороны Булгарии – произошло на самом деле в эпоху короля Андраша I (1046–1060), предположительно, в 1059 году. В 1071 году у Нандорфехервара в страну вторглись печенеги, состоявшие на службе у Византии; они брали в плен жителей, убивали и опустошали подвергшиеся нападению территории. После этого венгры осадили Нандорфехервар (Nándorfehérvár), и после трёх месяцев осады заняли крепость. Состоявшие из печенегов части лёгкой конницы, прибывшие для оказания помощи крепости, были разбиты войсками шопронского ишпана, а плененные печенеги были переправлены в Венгрию. После сражения с византийцами при Берое в 1122 году часть воинов-печенегов бежали в Венгрию. Согласно летописи, король Иштван II (1116–1131) слишком опирался на них, несмотря на недовольство венгерской знати его политикой.

Среди вторгшихся во второй половине 11 века кочевых племён, называемых в летописи кунами, могли быть также и печенеги, как и среди язычников, опустошавших в 1068 году восточные части страны, которых король Шоломон, князья Геза и Ласло разбили в битве под Керлешем.

В венгерских латино-язычных источниках название печенегов как народа фигурирует в форме *Bisseni*, *Bessi*, *Pecinati*, *Pincennates*; в качестве топонимов *Beseneu*, *Besenew* ~ *Bessenew*, а в качестве имён *Bechenek* ~ *Bechenegh*.

В 1051, 1074, 1116 и 1146 годах в составе лёгкой конницы королевских войск были печенеги.

Печенегов поселили в различных частях страны небольшими группами или разрозненно, вследствие чего их единая организованность не была сформирована. Ранние поселенцы приняли христианство вместе с венграми, и влились в соответствующие слои венгерского общества, в свиту при королевском дворе, в различные структуры при крепости, в церковное общество; группы, жившие у западных границ, стали относиться к приграничному ишпану. Значительные поселения печенегов находились на западе страны, в районе озера Фертё, реки Раба (Rába), в западных районах Северного Нагорья, в Csallóköz (Житный остров), в долине реки Sárvíz на территории областей Фейер (Fejér) и Толна (Tolna); в районе Средней Тисы и у подножья горного массива Бюкк (Bükk); в районе рек Кёрёш (Körös), Шаррет (Sárrét); к югу от устья реки Марош (Maros). В Южной Трансильвании, в горах, покрытых вечным снегом, в районе Сибиу (Szeben) встречаются печенеги как элемент этноса, защищающий границу государства.

Самая крупная, сплошь заселённая печенегами территория находилась на юг и юго-восток от Фехервара (Fehérvár), центра королевской резиденции, вдоль реки Шарвиз (Sárvíz) до самого Дуная; протяжённость этой территории достигала 80 км. Здесь в 46 средневековых поселениях обнаружены печенежские поместья; жители примерно 30-32 деревень были полностью или частично печенегами. Эти поселения можно отнести к середине или ко второй половине 11 века, когда уже сформировались границы округов и епархий.

Жившие в королевских поместьях и наделённые коллективной свободой (*libertas Bissenorum*) печенеги находились непосредственно под юрисдикцией Палатина. Большинство свободных печенегов имели подобный венгерским крепостным воинам (*miles*) статус, находились на военной службе в качестве вооружённых конников, и обязаны были идти на войну вместе с королём. В то время их называли «печенеги, военнообязанные согласно старым обычаям» (...*ad terras Byssenorum antiquo more exercituare debencium*).

В настоящее время в Венгрии пока ещё обнаружено незначительное количество археологических находок, которые можно отнести к печенегам. В конце 19 века Геза Надь (Nagy Géza) выдвинул тезис, что археологическое наследие переселившихся в средние века в Венгрию степных народов можно отделить от находок, принадлежащих жившим в то время христианским венграм на основании языческого ритуала погребения, конских захоронений, восточного характера оружия и конских упряжек. С печенегами связывали археологические находки, обнаруженные главным образом в районе реки Шарвиз (Sárvíz). В 1870-ых годах в могильнике знатного воина на равнине в районе Шарбогард-Тинод (Sárbogárd-Tinód) были обнаружены предметы, которые можно отнести к 11-12 веку (удила с подгубным стержнем с накладками из серебряных бляшек, круглые стремена и две сабли). В некоторых местах этой местности были найдены круглые стремена, тип которых относят к печенегам: Alap–Tavaszmajor, Kajdacs–Rókadomb, Kölesd–Itatóhegy, Sárszentágota–Felsőtöbörzsök. Стремена этого типа могли попасть в Венгрию в эпоху Арпада вместе с печенегами, которые позже стала использовать также венгерская лёгкая конница. Их дальнейшее укоренение можно обнаружить также и в этнографических материалах. Перечисленные места обнаружения находок были поселениями печенегов в эпоху Арпада, что также документировано грамотами.

Несколько экземпляров удила без шарниров с жёстким подгубным металлическим стержнем было найдено также в Карпатском бассейне, однако их можно связывать не только с печенежским этносом, поскольку они встречаются и на венгерских кладбищах, относимых к 10 веку. Удила такого типа были найдены в раскопках поселения эпохи Арпада, в районе реки Житва (Bajcs–Farkasd puszta/Vajč–Vlkanovo, Словакия), неподалёку от поселения знатных печенегов, которое письменные документы упоминали в 1209 и в 1214 годах.

Большая часть находящегося в Sárboogárd–Templom-dűlő общественного кладбища печенегов, которое, предположительно, может быть датировано 11-12 веками, было разрушено, когда там начали вырывать песок; археологи смогли обнаружить всего лишь 8 могил. Приложения к могиле 2: костяная пластина, являющаяся фрагментом рефлексивного лука, костяная крышка колчана, ушко подвески и обеспечивающая жёсткость рейка, кованые наконечники для стрел, железные фрагменты сабель и топоров, удила для жеребёнка, два стремена, две подковы. Возраст обнаруженного кладбища датируется динаром эпохи короля Иштвана II.

Предположительно, что воины – печенеги распространили по всей Восточной Европе булаву в форме звезды, которая в 11-13 веках пользовалась популярностью у венгерской лёгкой конницы для ближнего боя. Название булава в венгерском языке – это заимствованное от кыпчакских и тюркских племён слово (*buzgan*, что означает «сокрушающее, уничтожающее»), т.е. пришло из языка печенегов или кунов (половцев-кыпчаков). Большинство найденных булав, выставленных в настоящее время в музеях – это спорадические находки; несколько из них были обнаружены в районе печенежских поселений (Nagykajdacs, Fácánkert–Kajmádi-sziget, Füzesabony, Paks–Cseresznyés–Akalacs, Kajárpéc); они, по всей вероятности, принадлежали печенегам.

Исходя из археологических находок и данных письменных источников, можно констатировать, что состоящие на службе в рядах лёгкой конницы печенеги в 12 веке ещё сохранили свою одежду, оружие, военные привычки, и их хоронили в соответствии с языческими ритуалами. В документе, датированном 1067 годом, упоминается о пути, ведущем

к могилам печенегов (*ad sepulturas Bissenorum*); это выражение, по всей вероятности, относится к могильным холмам, к курганам. Можно предполагать, что поздние переселенцы – например, проживавшие в районе Шарвиз – дольше всех сохранили свои традиции.

ОГУЗЫ

Племена огузов в 6 веке, которых китайцы называли *tielö*, образовывали восточную ветвь большой племенной группы; проживали на территории между Алтаем и Хинганским нагорьем. Их центр находился в долине Селенги. В тюркских надписях союз девяти племён назывался *tokuz-oguz*, т.е. «девять огузов». В 5-6 веках они находились в составе империи жуан-жуан. В период между 552 и 630 годами огузы жили в северной части Первого Восточного Тюркского Каганата в качестве подчинённого народа. В 630 году как союзники китайцев приняли участие в свержении господства последнего Восточного Тюркского Каганата, затем попали под юрисдикцию Китая. После образования Второго Восточного Тюркского Каганата (681) очень долгое время воевали с тюрками, которые только после серьёзных сражений смогли покорить огузов. Об этом можно прочитать в рунической надписи на надгробии Кюль Тегина (732): «Относился к моему народу девяти огузских племён, но потому как земля смешалась с небом, стал нашим врагом». В конце концов, огузские вожди были вынуждены смириться с тюркским господством.

В 745 году уйгуры, ведущее племя союза племён Токуз-Огуз, освободились от господства Второго Восточного Тюркского Каганата, и основали свою собственную империю. После образования Уйгурского Каганата часть огузских племён вышла из племенного союза и двинулась в западно-южном направлении, в район между озером Балхаш и озером Иссык-куль, затем к притоку Сырдарьи, в степи к северу от Аральского моря. Переселение происходило предположительно в период между 760 и 770 годами; об этом можно сделать вывод на основании данных арабского историка Ибн аль-Асира.

В 893 году, после победоносного похода саманидского эмира Исмаила ибн-Ахмеда против карлуков, огузы (узы) захватили территории, где проживали печенеги. В 10 веке западную часть Казахских степей мусульманские авторы называли Степь огузов (Муфазат-аль-гуз) до самых 1030-ых годов, когда эту территорию заняли кыпчаки.

О совместном проживании с турками можно сделать вывод на основании того, что в 10 веке названия огузских учреждений, санов и титулов имели тюркское происхождение. Они образовывали сильный союз племён, военную силу которого учитывала также и византийская дипломатия в борьбе с печенегами и хазарами. В 921–922 годах путь послов багдадского халифа, которые направлялись к волжским булгарам, проходил через земли узов. Арабский путешественник Ибн Фадлан, будучи членом группы послов, подготовил подробный отчёт о путешествии, и описал обычаи узов, в том числе и ритуал погребения знатных узов. Описание во многих местах соответствует могиле, принадлежащей воину узу (торку), которая была обнаружена в начале 20 века В.А. Городцовым в районе Донца. Усопший был похоронен в гробу головой на запад, слева лежала сабля, а справа колчан со стрелами. У головы и ног находилось по одному деревянному чучелу, а рядом с гробом – глиняный горшок. Могильная яма была закрыта досками, на которой лежали фрагменты скелета лошади в упряжке, а также шесть овечьих скелетов. Над могилой была сделана насыпь.

В середине 11 века узы – под натиском племенного союза кыпчаков – команов – вынуждены были отступить на запад. В период между 1054 и 1055 годами они атаковали русские княжества, и перешли Днепр. В начале 1060-ых годов находились в равнинных стойбищах между реками Буг и Серет. В 1064 году они прорвались на равнину на правом берегу Нижнего Дуная, разбили выступившие против них византийские войска, и прошли по всем Балканам. Их ряды очень поредели в результате голода и эпидемий зимой 1064–1065 годов, которая была чрезвычайно холодной. Поэтому узы отступили на север от Дуная, и некоторая их часть поступила на службу в Византии. Оставшиеся в степи узы поселились у южных границ русских княжеств, и стали одним из этнических элементов племенного союза «чёрных клобуков» в районе реки Эврос.

Летописцы не упоминают о переселении узов в Венгрию, хотя в 1060–1070-ых годах их незначительное количество бежало также и в Венгрию. О таких спорадических поселениях свидетельствуют названия поселений узского происхождения: *Уз, Уза, Узв, Узви, Узош, Взунд, Узон, Услар (Uz, Uza, Uzd, Uzdi, Uzos, Vzund, Uzon, Uzlar)*, хотя они могут происходить и от имён людей. Остатки узской народности, попавшей в нашу страну как беженцы или военнопленные, были расселены согласно географическим названиям (*Узи-пролив, Уз ручей - Űzi-szoros, Űz patak*), в первую очередь в Трансильвании среди секеев, в качестве этнических элементов, защищающих границу. Часть трансильванских географических названий тюркского происхождения имеет огузский характер, и, следовательно, может иметь узскую принадлежность.

Два вторжения кочевых племён во второй половине 11 века могли быть связаны с узами. Потерпевшие поражение в 1068 году в Керлешской битве кочевники, из которых были сформированы смешанные войска, состояли предположительно из печенегов и узов. Вождём узского племени мог быть Кутеск кун, вторгшийся в 1085 году с большой армией в Венгрию, подстрекаемый лишившимся трона королём Соломоном. Однако король Ласло I (1077–1095) отбил все атаки.

Археологические находки, которые могут иметь отношение к узам, в Венгрии не обнаружены и по сей день. Некоторые исследователи считают, что этнические находки, предположительно обнаруженные в могильнике на пустоши Артранд – Зомлин (*Ártánd-Zomlin*) (фрагменты 2 рубашек, сделанных из шнуров, 8 наконечников для стрел, удила для жеребёнка, пряжка для ремня) могут происходить из могилы воина уза, пришедшего в 13 веке вместе с кунями (половцами). Мы считаем, что данные предметы действительно могли быть частью оснащения восточно-европейского воина, но могут быть датированы гораздо раньше – концом 10 и началом 11 века. Кроме того, историко-географические данные также не подкрепляют их этническую принадлежность к узам.

КУНЫ (ПОЛОВЦЫ) В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Возникновение и расширение Китайской империи в конце 10 века инициировало большую миграцию народов в Центральную Азию, длившуюся на протяжении многих десятилетий. Последней волной этого могло быть переселение кумано-кыпчакских племён в Европу, однако мы не располагаем точной информацией об образовании союза их племён и их миграции. В первой половине 11 века в казахских степях образовался чрезвычайно сильный союз из тюркоязычных племён, со значительным количеством населения. Ядром этого союза предположительно были жившие там кыпчакские племена, однако в союз вошли и другие

племена, прибывшие с востока, которые называли себя куманами/команами. Последнее название этноса означало «бесцветный, бледно-жёлтый, бледный»; в других языках обычно к ним относится точный перевод их названия (в русском *половцы*, в немецком *Valben, Valwen*, в армянском *χαρτεž* и т.д.). В 11–13 веках восточные авторы для названия племенного союза кунов использовали слово «кыпчак», западные авторы – «куман» или соответствующие этому слова. Это можно объяснить тем, что первоначально союз был основан двумя племенами с такими названиями.

Согласно записям древнерусских летописей, в 1054/1055 годах на западе от Волги вслед за узами появились половецкие заставы. В 1061 и в 1068 годах они предпринимали набеги на русские княжества уже в Приднепровье, периодически завоёвывая Причерноморские степные пространства. В 1070–1080-ых годах половцы заняли пространство между Днестром и Нижним Дунаем, однако заселение этих западных степей произошло только в середине 12 века. Впервые половецкие войска появились на территории Византийской Империи в 1078 году. В 1091 году византийцы с помощью половцев разбили печенегов в битве при Левунионе. Половцы всегда находились в состоянии войны с русскими княжествами; мы имеем данные об их 56 военных походах в период между 1061 и 1210 годами.

Центральное место половецких поселений находилось в районе Донца и в Приазовье; значительная часть поселений располагалась у притоков левобережья Днепра, на правом берегу Днепра, в низовьях Волги, а также в степях к северу от Кавказа. Между Волгой и рекой Урал и на восток от реки Урал в 13 веке кочевали племена канглы, относящиеся к половецкому союзу племён.

Длина территории с половецкими поселениями с запада на восток, от Олта (?) до Волги с середины 12 века до монгольского нашествия, когда протяжённость территории была максимальной, достигала 1600 км; а от Волги до реки Урал 500 км. В направлении с севера на юг ширина менялась в зависимости от географии растительности и климатических условий. Между Нижним Дунаем и Днепром протяжённость территории составляла 300–400 км, а между Днепром и Доном – 500–600 км. В Приволжье эти территории далеко простирались в степи в северном направлении; здесь протяжённость территории от Кавказа на север достигала 900–1000 км.

Источники свидетельствуют о большой имущественной разнице среди половцев и о сильном расслоении общества. Вожди племени, как правило, были независимыми в политике, однако был хан, которому подчинялись несколько племён, который имел сан князя. Но это не означало его единоличную власть. Такими были в конце 11 века Бёнек (Боняк), Шарукан, Тугоркан, а в конце 12 века – Кёнчек (Кончак) и Кёбек (Кобяк). Учитывался ранг князей: в 1220-ых годах на двух первых местах стояли сын Кёнчека (Кончак) Юрий и сын Кёбека (Кобяк) Даниил. В 1230-ых годах князем номер один был хан Кётен (Котян). Начиная с конца 12 века, наблюдается формирование стабильной центральной власти; однако половецкое общество не дошло до формирования государства, а его дальнейшее самостоятельное развитие было прервано монгольским нашествием.

В середине 11 века с приходом половцев на запад от Волги появилась новая археологическая культура, с отличающимися от предыдущей эпохи печенегов – узов ритуалами погребения и с другими типами предметов. Из Центральной Азии был принесён архаичный обычай – захоронение всей лошади, часто в другой могильной яме. Характерной чертой половцев была ориентация могилы с востока на запад, закрытие могильной ямы досками или балками, и каменная облицовка могильного холма, или же могильный холм делали из камней, смешанных с землёй. Но и в половецкий период остались различные формы частичного захоронения лошади

и ориентация на запад, что указывает на то, что продолжали существовать ранние кочевые этносы.

В снаряжении всадника и в оружии появляются новые типы предметов: удила для жеребёнка с жёстким подгубным стержнем, широкие стремяна, с прямой подножной пластиной, относящиеся к конскому снаряжению костяные пластинчатые зажимы для ремней, резные костяные накладки для колчанов и ушки для подвешивания. В 11–13 веках часто использовали бронебойные наконечники для стрел; сабли были длиннее и тяжелее по сравнению с предыдущими эпохами; знатные воины носили железные шлемы и кольчуги. В богатых могилах часто можно было обнаружить бронзовые или медные котлы с остатками еды, служащие для жертвенных ритуалов.

Уникальными памятниками половецкого искусства являлись каменные изваяния, установленные в честь усопших, изображающие как мужчин, так и женщин, половецкое название которых известно из Codex Cumanicus: *sin* 'изображение усопшего'. Статуи никогда не ставили над могилой усопшего, а устанавливали их на отдельный холм, всегда лицом на восток, попарно или группами, посередине площади, и окружали каменной оградой; поблизости находились жертвенные ямы. Это, возможно, были места древних культов. Изображённые на изваяниях детали одеяний, одежда, оружие, украшения совпадали с археологическими находками, обнаруженными в могилах.

ПОЛОВЦЫ В ВЕНГЕРСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

В 1220-ых годах в Венгерском Королевстве с помощью доминиканского ордена были предприняты попытки обратить половцев в христианскую веру. В 1227 году половецкий хан *Бортиц* вместе со своим народом, проживавшим между реками Прут и Серет, приняли христианство. В 1229 году в Закарпатье для половцев создали новый епископат, который относился к архиепископу Эстергома, и половецкие территории под названием *Кумания* попали под юрисдикцию короля Венгрии. В 1239 году половецкий хан Кётен (*Kuthen*), спасаясь от монголов, покоряющих восточно-европейские страны, вместе со значительной частью своего народа переселился в Венгрию. Король Бела IV (1235–1270) хотел использовать половецкие войска для охраны страны от татаро-монголов, но в 1241 году разъярённая толпа, узревшая в хане Кётене и его свите татарских шпионов, убила их, и половцы покинули страну.

После татарского нашествия Бела IV реорганизовал оборону страны, и в 1245 или в 1246 году позвал половцев назад. Своего первенца, наследника престола Иштвана (Иштван V 1270–1272) обручил с дочерью половецкого князя Эржебет; свадьбу сыграли в 1254 году. Тогда десять знатных половцев, поклявшись, напополам разрубленной мечом собаке, заверили, что будут защищать Венгрию от татар. Начиная с этого времени, половецкая вспомогательная лёгкая конница каждый год принимала участие в походах венгерского короля против Австрии, Штирии и Моравии. Наиболее важным сражением той эпохи была битва за восточные провинции Священной Римской Империи, которая состоялась 26 августа 1278 года возле Дюрнкрута, у реки Морва между чешским королём Оттокар II и немецким королём Рудольфом Габсбургом. Важную роль в победе Рудольфа сыграла воюющая на его стороне венгерская королевская армия, в составе которой были вспомогательные половецкие войска.

В 1279 году король Ласло IV (1272–1290) по требованию папского легата регламентировал вопросы, связанные с половцами; определил места их проживания, сделал распоряжение

в отношении постоянного характера проживания, распорядился об отмене языческих обрядов и соблюдении христианских обычаев, а также распорядился о судебных правилах в отношении них. Половцы были обязаны отпустить пленённых христиан. Несмотря на то, что закон предоставлял половцам некоторые привилегии, слишком нетерпеливое выполнение распоряжений, касающихся их обязанностей, привело к восстанию. В 1282 году королевские войска в сражении у озера Ход подавили это восстание. После этого половцы в массовом порядке покинули страну.

Семь половецких родов получили территорию для проживания в средней и южной части Альфёлда; эти территории находились вне юрисдикции административных округов. Они могли останавливаться в королевских имениях, но в церковных и частных - нет. Упоминаемые в источниках 13–14 веков названия народов – *Chertan, Ilunchuck, Olas, Koor, Borchol* – в нескольких случаях совпадали с названиями племён восточных кыпчаков – половцев (*Čurtan, Ulaševiči, Burč-ojlu*). Сохранились другие названия племён, топонимы и имена (напр., Байандур, Токсаба, Барак, Конгролу - *Bajandur, Tokszaba, Barak, Kongrolu*). Половецкое население в конце 13 века составляло по оценкам примерно 40.000 человек. Число воинов, находившихся на службе в королевской армии в рядах лёгкой конницы, предположительно насчитывало 2000–5000 человек.

Роль половецких частей в венгерской армии была значительной также и в Анжуйскую эпоху; они приняли участие в походах Лайоша I (Великого) (1342–1382) в Италию, Далмацию, Польшу, Галицию, Боснию и Болгарию. К концу 14 века их роль стала заметно уменьшаться.

В начале 15 века на территориях проживания отдельных народностей появились автономные территориальные органы, наделённые судебными и административными правами (*Kolbászék, Halas-szék, Kecskemét-szék, Kara-szék, Hantos-szék, Szentelt-szék*), их центры находились в степных городах или в крупных деревнях. Во главе таких резиденций стояли капитаны, которых выбирали каждый год, и орган контроля, состоявший из 12 присяжных; эти выбранные должностные лица собирали для короля и половецкого ишпана налоги и прочие дани. Правосудие на первой инстанции выполнялось выборными судьями; обжалования передавались в суд при королевском дворе. Эта система работала до установления турецкого ига в 16 веке.

ПОЛОВЕЦКАЯ ОДЕЖДА, ОРУЖИЕ И КОННОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

В языческих захоронениях половцев были обнаружены предметы одежды восточного характера, принадлежащие знатной прослойке общества. Кроме того, превосходным историческим источником в отношении одеяний является настенная живопись и миниатюры, изображающие легенду Святого Ласло; на них изображена погоня за половцем-язычником, похитившим венгерскую девушку после битвы в Керлеше в 1068 году, и то, как его настигли и одолели. Обычно половцы, изображённые на картинах, были высокого роста, в коническом колпаке и кафтане, застёгивающемся сбоку; или в шлеме восточного типа с сеткой, защищающей лицо и шею, и в кольчуге. Железный шлем и кольчугу нашли в двух могилах вождей (*Csólyos, Csengele*); их параллели были обнаружены в более поздних могилах кочевников, относимых к 11–13 векам. В могиле в *Csólyos* нашли две бронированные пластины, которые служили для защиты плеч или колен.

Реалистическое изображение фиксатора стрелы на луке можно видеть на настенной живописи в унитарной церкви в Трансильвании, в Дыржиу (*Dîrjiu*, Румыния), которая была написана в 1419

году. На многих изображениях виден половецкий колчан нового типа, имеющий центрально-азиатское половецкое происхождение, крышка которого открывается сбоку, а стрелы положены в него остриём вверх. На одной из самых красивых картин – на фреске, написанной около 1317 года (Veľká Lomnica, Словакия) – изображён колчан, украшенный накладками, вырезанными из кости; для закрытия крышки служила шестиконечная готическая пряжка. На отдельных настенных росписях изображался колчан, сделанный из меха животных, который был похож на колчаны китайцев в 11 веке.

Количество стрел, положенных в могилу, могло иметь символическое значение. В могильнике в Csólyos было обнаружено 4 наконечника для стрел различного типа, один из которых был броневой. В могиле вождя в Csengele находились 8 железных наконечников для стрел и 1 большой костяной наконечник. В могиле в Felsőszentkirály было два наконечника. В трёх могилах были обнаружены сабли (Felsőszentkirály, Erdőtelek, Kiskunmajsa–Kuklisanya), похожие на экспонаты 11-12 веков, имеющие длинное лезвие. В могиле всадника в Kunszentmárton был найден меч западного типа с двойным лезвием; на обеих сторонах лезвия можно видеть изображение герба. По всей вероятности меч был изготовлен в Венгрии в конце 13 века. Имеются сведения о двенадцати булавах с шипами половецкого типа, которые были найдены в различных местах; в могильниках таких булав не было найдено.

В наших археологических находках конная упряжь представлена удилами, стременем и пряжкой для ремня. У большинства удил для жеребцов, тип которых соответствовал эпохе, был ассиметричный подгубный металлический стержень (Bánkút, Csengele, Erdőtelek, Tiszaföldvár). Среди стремян встречается также различные поздние кочевые типы: круглые или овальные стремена с широкой подножной пластиной, усиленной ребром (Kunszentmárton); овальные стремена с прямоугольными ушками, с прямой подножной пластиной (Csólyos, Csengele); овальные стремена со слегка изогнутой подножной пластиной (Erdőtelek, Kiskunmajsa). Стремена, обнаруженные в Csólyos и Csengele, были украшены серебряной инкрустацией.

В трёх из 14 известных могил половецкой знати, похороненных по языческому обряду, были обнаружены пояса западного типа, украшенные чеканкой. Пояс с позолоченной чернью, найденный в Kígyóspuszta, является репрезентативным экземпляром рыцарской культуры 13 века; пряжка с изображением сражения рыцарей, отражает влияние французского придворного искусства. Латинские надписи на чеканках – это молитвы, обращённые к святым покровителям рыцарей. Параллели пояса, украшенного позолоченным серебром, обнаруженного в Felsőszentkirály, известны из европейской аристократической культуры. На 14 чеканках с гербом видны геометрические фигуры герба, характерные для геральдики 13 века. Предположительно, что половецкие владельцы поясов получили доступ к этим ценным аксессуарам одежды в Венгрии. Пояс, обнаруженный в Csólyos, был самой близкой параллелью обнаруженному в Молдавии поясу, который был найден в Voineşti среди спрятанных во времена татарского нашествия сокровищ.

В захоронении, раскрытом в Kunszentmárton, где находилась также лошадь с упряжью, было обнаружено плетённое из серебряных нитей, толстое ожерелье, которое могло указывать также на сан усопшего, поскольку такие ожерелья были большой редкостью среди восточно-европейских археологических находок 11-13 веков. Подобное ожерелье из обработанного янтаря, было обнаружено в кургане половецкого князя близ реки Чингул в Украине.

Мы имеем данные об элементах женской одежды, обнаруженной в двух могилах; оба одеяния можно отнести к первому поколению переселившихся половцев. Богатый материал гробницы, обнаруженной в Balotapuszta (164 экспоната) состоял из традиционных аксессуаров одежды степных половцев; кроме того, присутствовали ювелирные предметы византийского типа. Из 83 позолоченных серебряных колец, относящихся к данной находке, можно было реконструировать

рогообразный головной убор, который виден на статуях, изображающих половецких женщин. Подобные предметы нашли также в могилах кочевников в районе реки Эврос. Исходя из способа ношения одежды, отображённого на статуях, принадлежностью ожерелья была кручёная серебряная цепочка (*torques*) и хрустальная подвеска. Аксессуары одежды византийско-балканского стиля: 2 сферических серёг, 2 филигранных браслета, 50 штампованных позолоченных серебряных бляшек 4 видов, пришиваемых на одежду, 1 пуговица с ушком в форме двойного конуса. находки датируются золотыми монетами никейского императора Иоанна III Ватаца (1222–1254). В могиле в Bánkút, где была также захоронена лошадь с упряжью, обнаружили позолоченную серебряную цепочку и бронзовое зеркало китайского происхождения с изображением двух, гоняющих друг друга рыб, которое могло быть свадебным подарком.

Погребения знати с использованием языческого ритуала закончились на рубеже 13–14 веков, но на кладбищах половецких поселений 14–15 веков были обнаружены находки, указывающие на то, что традиционную одежду продолжали носить. Половцы принесли в Венгрию сферические серьги, состоящие из одной или трёх выпуклостей; на Балканах это было популярным ювелирным изделием (*Öttömös, Karcag–Orgondaszentmiklós, Perkáta*). Этнически характерным для половцев можно считать украшенные бисером сумки, в которых носили предметы быта – нож, шило, бритву, кремь, кресало, футляр для игл, крючок, кольца для подвешивания; между бусинками нанизывали амулеты, сделанные из костей животных (*Perkáta*). В конце 13 века среди половцев распространилась мода на штампованные серебряные накладки, которые можно было нашить на одежду. Эти предметы готического характера половцы использовали в соответствии со своими привычками, и включили их в свою традиционную одежду. Как правило, они присутствовали на кафтанах, в верхней их части, в области груди, или служили для украшения колпака. А молодые женщины использовали их для украшения своего головного убора. В могилах 14 века были обнаружены круглые стеклянные зеркала в кожаной рамке, которые находились близко к груди (*Szabadszállás–Aranyegyháza, Karcag–Orgondaszentmiklós*); предположительно, что они были предназначены для защиты от сглаза.

ПОСЕЛЕНИЯ И КЛАДБИЩА ПОЛОВЦЕВ

Несмотря на закон, принятый в 1279 году, половцы ещё долго жили не в строениях, прикрепленных к земле и в деревнях, а на временных стойбищах в переносных палатках и юртах. Позже, для обозначения места их постоянного поселения служило выражение *descensus* 'стойбище', поскольку по сравнению с венгерскими деревнями в то время эти места не были стационарны, и в хозяйстве половцев разведение скота было преобладающим. Название «стойбище» осталось и тогда, когда они уже вообще не меняли место проживания, жили в поселениях с улицами, имели стабильные жилые дома и земельные участки. Для названия «стойбище» было характерно то, что оно складывалось из имени владельца-половца и суффикса «*стойбище*» (50%). В том случае, если половцы поселились на место венгерской деревни или рядом с её церковью, свои «стойбища» называли старым названием деревни или титулом церкви (соответственно 22,5%, и 13,8%). В названии поселений ещё встречаются географические названия на языке половцев, и венгерские названия, обозначающие какие-либо из свойств «стойбища».

Археологические наблюдения свидетельствуют о том, что в 15–16 веках половцы обустраивали свои поселения в места, защищённые болотистой, водянистой территорией; эти

поселения имели большую протяжённость, редкую структуру, дома находились на некотором расстоянии друг от друга, иногда расстояние между ними доходило до 70-100 метров. Земельные участки в поселениях были широкими, с большими хозяйственными дворами, рядом с жилым домом находились строения, где держали скот (Túrkeve–Móric, Karcag–Orgondaszentmiklós, Szentkirály). Как правило, самые ранние пласты в этих поселениях могут датироваться концом 14 века, однако известно несколько более ранних поселений, где постоянно проживали уже с конца 13 века (Perkáta).

До настоящего времени больше всего объектов в половецком поселении эпохи средневековья было обнаружено в населённом пункте Szentkirály, находящемся между реками Дунай и Тиса: 21 жилой дом, 40 хозяйственных построек и примерно 300 ям или траншей. Подсобные постройки в основном были связаны с разведением скота: сараи со свайным каркасом, конюшни, скотный двор, ограждённый колами, круглая хижина, углублённое в землю зернохранилище, яма-хлев для свиней, постройки для птицы с камышовыми стенами, открытые стойла для скота. Планировку внутренних участков уже в начале обустройства поселения определили загоны, которые строили в хозяйственном дворе, сзади дома, и в которых предположительно держали овец. Эти постройки указывали на специфичную хозяйственную структуру и образ жизни: строения, характерные для открытого содержания скота, находились во внутренней части поселений; мы полагаем, что это связано с традициями содержания скота, присущими народу половецкого происхождения.

В 15 веке на территории Альфёлда и его окраин, в поселениях с венгерским и половецким населением в одинаковой мере распространённым стал новый тип жилых домов, построенных на поверхности земли, состоящий из двух-трёх помещений; планировка дома была следующей: комната – кухня или комната – кухня – кладовая. Дома имели свайный каркас, который был заполнен плетёными стенами; элементами конструкции крыши были стропила и обрешётка. Характерным новшеством была разделённая топка: для отопления комнаты служила облицованная керамикой печь, которую топили из другого помещения, из кухни; готовили на кухне в большой круглой, выступающей из задней стены дома печи; перед топочной дверцей находилась небольшая плита для приготовления пищи. В комнате был сделан потолок, таким образом, дым не попадал в помещение. Печи, изготовленные из неглазурованных керамических плит, являются ценными элементами культуры крестьянского быта.

Жителей постоянных половецких поселений, в соответствии с общими христианскими традициями в стране, хоронили вокруг церквей. Кладбища, предположительно, обустраивали также рядом с уже существующей церковью, поскольку некоторые поселения начали хоронить рядом с церквями деревень, покинутых жителями во время татаро-монгольского нашествия. В нескольких случаях так было, начиная со второй половины 13 века (Öttömös, Csengele–Bogárhát, Karcag–Orgondaszentmiklós, Perkáta), т.е. рядом с церковью должны были находиться более ранние поселения. Другие кладбища были обустроены в таком месте, где не было никаких предпосылок эпохи Арпада. Вначале это могли быть языческие кладбища; позже на их территории в конце 14 века или в 15 веке была построена церковь (Kolbázsállás, Mizse). Если здесь хоронить начали позже, одновременно со строительством церкви, то население жило где-то в другом месте.

На кладбищах половецких поселений всё ещё можно было наблюдать сохранение отдельных элементов языческой веры. В пяти женских могилах 14 века в Öttömös было обнаружено яйцо, которое указывало на наличие суеверного обычая, связанного с магией способности воспроизведения потомства. Во многих местах нашли кости животных, которые могли быть остатками пищи или жертвоприношений (голова барана, кости коровы, кости лошади, кости овец и т.д.). Для отпугивания вредоносных духов в могилу клали острые железные предметы

(нож, топор, бритву, шило) (Orgondaszentmiklós, Perkáta, Öttömös). Посыпка дна могилы золой и древесным углём также служила для защиты от сглаза (Orgondaszentmiklós, Csengele). Для отпугивания злых духов магическая роль могла быть также и у обнаруженного на груди скелета стеклянного зеркала (Aranyegyháza, Orgondaszentmiklós). Помещение в могилу предметов, использованных в повседневном быту (ножи, футляры для иголок, шила, кремни и т.д.) также свидетельствуют о традиционном мышлении, что в другом мире эти предметы могут понадобиться усопшему. Языческим обычаем можно считать ношение на шее в качестве амулета нанизанных костей животных: зуб собаки или волка, свиные клыки, вытянутая раковина улитки (Perkáta).

ЯСЫ В ВЕНГРИИ

Предками ясов были среднеазиатские племена *асы/аси*, относящиеся к североиранским народам, часть которых смешалась с аланами, проживавшими в северных предгорьях Кавказа. Аланы имели развитое земледелие и животноводство, были умелыми ремесленниками. Этот народ ещё во времена господства Хазарского Каганата обосновал свои поселения в поросших лесными массивами степях в районе Дона – Донца. В 11–13 веках часть аланов – ясов были связаны с племенным союзом половцев.

Источники ничего не говорят о времени и обстоятельствах, которые привели к оседлости ясов; первые данные об их проживании на территории Венгрии появились с начала 14 века. В 1323 году король Карой I (1308–1342) предоставил 18 ясам (*Jazones*) право на свободу, и поселил их среди ясов, находящихся на военной службе у короля; было также разрешено, чтобы они сами выбрали себе капитана, т.е. судью.

Источники на латинском языке, начиная с 1350 года до 18 века, называли ясов архаическим именем: филистимляне (*Philistei seu Jazones*). Гуманист, историк Пётр Рансан (Petrus Ransanus) в своём произведении, написанном в конце 15 века, отождествлял ясов с древними языгами (*Iazyges*). С 17 века это название фигурировало в официальных документах и на географических картах, а с начала 19 века официальным названием Ясского Региона стало *Districtus Jazygum*.

Предположительно, что в Венгрию ясы стали переселяться с середины 13 века; небольшими группами; было несколько волн переселений. Рассеянные места их ранних поселений обнаружены в нескольких частях страны. В западной части Пилишского нагорья (Pilis) ясов упоминают с 1325 года. В начале 15 века для языка, на котором говорило живущее здесь население, был составлен известный перечень яско-латинских слов (38 часто употребляемых слов на языке ясов, главным образом, латинские названия животных, сельскохозяйственных культур, продуктов питания; в нескольких случаях были указаны венгерские названия). Поселения ясов находились также к югу от реки Тимиш (Temes). Привилегированная территория ясов сформировалась в 15 веке, в долине рек Задьва (*Zagyva*) и Тарна (Tarna); однако поселения ясов здесь уже были в 13 веке.

В 15 веке также и в Ясшаге (*Jászság*) сформировалась, вне административного округа, управленческая и судебная структура – коллегия, куда делегировали присяжных из четырёх наиболее значительных поселений; вместе с судьёй из *Berényszállás* (Ясберень) они образовали судебный орган, решение которого скрепляли печатью яского сообщества.

Наиболее значительными археологическими раскопками в Ясшаге были раскопки средневекового поселения в *Négyszállás*. Здесь был раскопан фрагмент поселения, две

средневековые церкви поселения и находящееся вокруг них кладбище. В 13–14 веках население жило в домах, углублённых в землю, состоящих из одного помещения. На рубеже 14–15 веков появляются наземные строения, состоящие из двух помещений. Стали появляться также хозяйственные постройки: ямы для хранения зерна, и топки в открытом пространстве, хлева прямоугольной формы, углублённые в землю. Были обнаружены также остатки каменной постройки неизвестного назначения; постройка имела круглую форму и траншейный фундамент. На I кладбище в Négyszállás раскопали 454 могил, а на II кладбище - 568 могил. Похороненные здесь ясы не были язычниками, а исповедовали восточное христианство. Об этом свидетельствует нагрудный крест, в котором хранили реликвии, и который можно было повесить на шею; кроме того, на это указывает ритуальное положение руки покойников. Можно также обнаружить следы обычаев, источником которых была древняя иранская вера: из остатков древесного угля, найденного на дне могильных ям, можно сделать вывод, что перед погребением с помощью огня прогоняли злых духов. Часто в могилах встречался повешенный на шею амулет из кости животного или антропоморфный бронзовый амулет. Мужчин хоронили с присущим им оружием, с однолезвийным коротким мечом, т.н. кинжалом, который носили на ремне через плечо. Фрагментами женских предметов были серьги восточного типа, ожерелья из бисера и каурских раковин. Полы верхней одежды застёгивались парой позолоченных серебряных дисков. В сумках яских женщин был костяной или бронзовый футляр для игл, железная иглолка и бронзовый напёрсток.

ПРОЦЕСС ВЫМИРАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ И НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

Первая волна вымирания деревень в Венгрии в 13-14 веках незначительно затронула половцев и ясов, которые к тому времени ещё не полностью ассимилировались в систему поселений. Были, конечно, недолговечные полукочевые хозяйства, которые очень трудно приспособивались к феодальным условиям; такими могли быть места проживания половцев, которые в источниках 14 века упоминались всего лишь один раз, и в названиях населённых пунктов от них не осталось и следа. Отдельные, заселённые половцами территории между Дунаем и Тисой в течение 15 века опустели, так как чрезмерный выпас скота в этой песчаной местности привёл к уничтожению растительности; это подтвердили также результаты археологических исследований, касающихся почвоведения. Кроме того, этому способствовала обрушившаяся на весь регион эпидемия чумы в 1450-ых годах. В результате этого ряд поселений совершенно опустели.

В 16–17 веках основными причинами того, что территории опустели, были военные походы Османской Империи и постоянный характер условий войны. С 1541 года земли, населённые половцами и ясами, вместе с центральной и южной частью страны отошли к Османской Империи. В 1548 году Король Фердинанд I (1526–1564) поручил эгерской крепости взимание налогов с половцев и ясов. Из налогового учёта эгерской крепости и турецких ханских налоговых грамот (дефтеров) известно, что число населённых пунктов постоянно уменьшалось. Значительным разрушительным периодом стал конец 16 века – это было время Шестнадцатилетней войны (1593–1606), когда находившиеся в Венгрии войска крымских татар из года в год опустошали страну. На территории административного сельскохозяйственного центра Hantos, в Kiskunság, в Nagyunság и в Jászunság осталось всего лишь несколько населённых поселений, жители бежали, и лишь спустя годы вернулись сюда обратно.

Во второй половине 16 века вследствие того, что деревни опустели, на обширных территориях выпаса началось экстенсивное разведение скота, особенно разведение крупного рогатого скота в коммерческих целях. В середине 17 века в куншагских степях поголовье крупного рогатого скота составляло примерно 250.000 голов; этот скот вывозился торговцами на зарубежные рынки.

Распад половецких административных центров на некоторых территориях начался уже до 1526 года; это проявлялось в том, что административные центры стали частными поместьями землевладельцев (Szentelt-szék, Halas-szék). Автономия кишкуншагских половцев исчезла, когда административный центр был переведён из Halas в Kecskemét; затем в середине 16 века их территория распалась на четыре маленьких административных единицы. Оставшиеся после турецкого нашествия 1526 года поселения в Hantos-szék в Задунайской области, король Янош I (1526–1540) передал в дар в качестве крепостных деревень; этим этот орган самоуправления прекратил своё существование. Kolbaz-szék в Nagyunság и орган самоуправления ясов существовал до конца освободительных войн. Деревням и населению Ясшага удалось с минимальными потерями пережить период турецкого владычества. В конце 17 века с созданием палаты административного управления, был сформирован округ Jászku с административным центром в Jászberény; частями этого стали район Jász, район Nagyku и район Kiskun. Освободительные войны против турецкого ига вновь принесли большие разрушения. На основании переписи Палаты 1699 года в Kiskunság (Кишкуншаг) нашли всего лишь пять населённых пунктов с жителями. В Nagyunság был единственный жилой населённый пункт - Karcagújszállás, где проживали 78 семей, и как раз во время переписи сюда вернулись 30 хозяев ферм, которые ранее бежали отсюда. В ходе переписи 1699 года в Ясшаге было зарегистрировано 11 населённых деревень. Перепись позволила императорскому двору оценить население и имущество Jászku-a; и в интересах возмещения военных издержек район Jászku в 1702 году был продан немецкому Рыцарскому Ордену, после того, как были упразднены привилегии половцев и ясов. Народ района Jászku только таким образом мог освободиться от крепостной участи, что обязался выплатить всю сумму, которая была заплачена за него (1745: *redemptio*); этим он смог вернуть свои привилегии.

Привилегированные районы, находившиеся вне административных округов, в 1876 году прекратили своё существование; тогда Jászág и Nagyunság были присоединены к комитату Jász-Nagy-Kun-Szolnok, а Kiskunság стал частью комитата Pest-Pilis-Solt-Kiskun.

Перевод: Ильенко Татьяна, www.orosz-fordito.hu
Профессиональный редактор: Дмитрий А. Сташенков и Айболат К. Кушкумбаев

АНДРАШ ПАЛОЦЗИ ХОРВАТ (PÁLÓCZI HORVÁTH ANDRÁS)

ОРТА ҒАСЫРЛАРДА МАЖАРСТАНДА БОЛҒАН ШЫҒЫС

ХАЛЫҚТАРЫ

ПЕЧЕНЕГТЕР, ОҒЫЗДАР, КУНДАР ЖӘНЕ ЯСТАР

МӘДЕНИЕТІ ТАРИХЫНЫҢ ЕСКЕРТКІШТЕРІ

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ТҮЙІНДЕМЕ

КІРМЕ ШЫҒЫС ХАЛЫҚТАРЫ

Біздің кітабымыз 10-13 ғасырларда Шығыс Еуропа далаларынан Мажарстан (Венгрия) аумағына келіп қоныстанған, кейін мажар халқының арасына сіңіп кеткен халықтар мен халық бөліктерінің (тайпалардың) тарихын және мәдени мұрасын қарастырады. 10–11 ғасырлар барысында Мажарстанға бірнеше толқынмен үкенді-кішілі топтармен печенегтер, ал 11 ғасырдың екінші жартысында шағын топтармен, елінен үзілген оғыздар көшіп келді, 13 ғасырда монғол шапқыншылығынан қашқан кундар (қыпшақтар) мен ястар (астар) келіп қоныстанды. Бұл халықтар Мажарстанда әскери көмекші халықтар міндетін атқарды: король әскері олардан жүйелі түрде салт аттылар жасағын дайындап отырды, олар алдыңғы және артқы қорғаныс шептерінде соғысып және жауды тықсыра қууға қатысты, ал ертерек көшіп келгендердің кейбір топтары шекара күзетіне қойылды. Орта ғасырлық Мажарстанда этникалық еңбек бөлінісінің ұстанымдары басым болды: әр этникалық топ әртүрлі рөлді атқарған, яғни таланты мен қабілетіне байланысты әр ұлттың қызметі әр түрлі болып тағайындалды.

19 ғасырдың ортасында Мажарстан тарихнамасында бұл ата-тегі шығыс нәсілінен шыққан халықтар және кейін мажарлар арасына сіңіп кеткеннен кейін де ұзақ уақыт бойы өздерінің этникалық бірдейлігін сақтап қалды; бұл туыс этностар басынан бастап мажар (венгр) тілінде сөйледі – деген көпшілікпен мақұлданған пікір кең таралды. Көп ұзамай шығыстану зерттеулері кун және печенег тілдерін – түркі тілдерінің қыпшақ бұтағына, оғыздарды оғыз-түріктерге жатқызып, ал ястар болса солтүстік-иран халықтарының бір диалектісінде сөйлейтінін айтып бұл көзқарасты теріске шығарды. Дала халықтарының мәдениеті мен мажарлардың жаңа Отанға көшу кезіндегі мәдениетінің бір ұқсастығы бар екені күмәнсіз. Бұл халықтардың мажар халқының этногенезісіне қатысқанын назарда ұстай отырып, олардың тарихи өткені мен мәдени мұрасының зерттелуі мажардың көне тарихын зерттеудің де бір бөлігі екенін ескеруіміз керек.

Орта ғасырдағы Мажар Корольдігіне этникалық әр түрлілік тән болған. Ғасырлар бойы ел территориясына шығыс пен батыстан кездейсоқ немесе ұйымдасқан түрде мүлдем басқа текті көптеген этникалық топтар көшіп келді. Жылнамаға сәйкес, король Әулие Иштван (1000–1038) уақытында және кейінгі корольдердің елді билеген тұсында, Мажарстанға (Венгрияға) чехтар, поляктар, саксондар, тюрингиялықтар, рейндіктер, испандар, италияндықтар, армяндар,

сарациндер, печенегтер, кундар және басқалар келген. Осы өлкеге жан-жақтан келген рыцарьлар, сарбаздар, саудагерлер, қолөнершілер, кеншілер, жүзімшілер, шаруалар мен малшылар осы жерлерді өмір сүру мен қоныстануға лайық тапты. Сонымен қатар мұнда олар құқық қауіпсіздігін алды және кірме халықтарға тиесілі кейбір артықшылықтарға ие болды.

Әулие Иштван ұлы князь Имреге айтқан *Фибратында* қоныстанушы халықтарды жылы қабылдап, төзімділік танытуды корольдік тектіліктің басты көрсеткіші ретінде өсиет етеді: «Өйткені, олар әр түрлі жерлерден және провинциялардан келеді, олар өзімен бірге әр түрлі өнеге мен қару-жарақ алып келеді, және де бұның бәрі біздің мемлекетімізді көріктендіреді, сарайымыздың салтанатын асырады және жат елдің адамдарының тәкаппарлығынан қорғайды, өйткені бір тілді және бір салтқа сүйенген мемлекет әлсіз және қирауға бейім болады».

9 ғасырдың аяғында жаңа отанға қоныстану кезінде Карпат ойпатына мажарлармен бірге бірталай мажар емес этникалық топтар келген. Шартты түрде „жолдан қосылған халықтар” деп аталатын бұл халықтарды – Хазар патшалығынан бөлініп және мажар тайпалар одағына қосылған қабарлар деп танيمыз. Олар туралы Византия императоры VII Константин (Порфиригенит, 913–959) «Империяны басқару туралы» (*De Administrando Imperio*) атты еңбегінде баяндайды.

Мажарлар бір тайпаға біріктірген қабарлардың этникалық құрамын Мажарстандағы жер атаулары мен грамоталар деректерінің көмегі арқылы анықтауға қол жеткізілді. *Казар*, *Козар*, *Козард* (*Kazár, Kozár, Kozárd*) деген жер атаулары хазар этносына қатысты. Ал *Ослар*, *Еслар* және *Варшань* (*Oszlár, Eszlár Varsány*) деген жерлерге ат берген тұрғылықты халықтар – иран тілді, Кавказ аймағынан шыққан аландардан болуы мүмкін. *Берцел* (*Berzel*) деген жер атаулары хазар жерінде өмір сүрген бұлгар-түрік тайпасының атынан, *берсил* (*berszil*) сөзінен, шығуы мүмкін, Еділ бұлгарларының бір тайпасы да осылай аталған. Көптеген зерттеушілер мажар тайпаларының аттары секілді саны көп, пашырай тараған *Берень*, *Ладань*, *Өрш*, *Шаг* (*Berény, Ladány, Örs, Ság*) сынды жер атаулары қабар топтары мекендеген жер атауларын да белгілейді деп пайымдайды.

Қабар тайпаларының этникалық негізі хорезмдіктер болды, оған мажардың *кализ* (*kálix*) топонимі көрсетеді; ортағасыр жылнамаларында кездесетін мажар атауының топонимдері *кализ*, *коализ*, *Калез* (*caliz, koaliz, Kalez*), бүгінгі күні *Калас*, *Калоз*, *Калозд*, *Калуз*, *Калоцфа*, *Коронцо* (*Kalász, Kálóz, Kálózd, Kaluz, Kálócfa, Koroncó*) атауларына сәйкес келуі мүмкін. Бұлардың мұсылман дініне байланысты деректерде оларды жиі *измаилит* (*izmaelita*) немесе *бұхұрман* (*böszörmény*) атап жүрді. 12 ғасырдан бастап мажарстандық мұсылмандар *сарациндер* (*saracenus*) атауымен белгілі болған.

Кализдер Мажарстанда әскери қызметпен қатар басқа да тапсырмаларды орындаған. 11 ғасырдан бастап корольге теңге соғушылары, патша табысын реттеуші, қазына және тұз палатасының өкілдерінің істерін атқара бастады. Андалузиялық араб саяхатшысы Әбу-Хамид әл-Гарнати 1150 және 1153 жылдар аралығында мажарстандық мұсылмандар арасында үш жыл тұрған, оның есебінше корольге қызмет еткен хорезмдіктер – мұсылмандар болған, бірақ өздерін христиан етіп көрсеткен.

Христиан мемлекеті қол астындағы мұсылман дінін ұстанғандарға барынша төзімділік танытқан. 11 ғасырдың соңынан бастап бірқатар заңдар олардың интеграциялануы мен христиан дініне өтуімен айналысады, бірақ шоқынған соң да ескі дінін ұстанғандарға қолданылған жаза тым ауыр болмаған. 13 ғасырдың басында шіркеудің қысымы арқылы измаилиттер мен еврейлерді қаржылық істерді басқарудан ығыстыруға тырысады, бірақ деректерге қарағанда король II Андраш (1205–1235) өзі қабылдаған шараларды жүзеге асыруға зор ынта танытпаған.

10 ғасырға қатысты археологиялық материалдарда, этникалық немесе тайпалық ерекшеліктерімен көзге түсетін территориялық топтарды табуға болмайды, сондықтан қабарлар мекен еткен біртұтас аумақ болған деген пікірді дәлелдеу мүмкін емес. Жаңа отанға қоныстанғаннан кейін көшпелі империяның қалыптасу әдістерін ұстанған мажар тайпалары мен оларға қосылған этностар, елдің бүкіл территориясы бойынша тараған. Мұрагер княздің қол

астында болған территориясында көп мөлшерде қабарлар тұруы мүмкін, әсіресе олар Тисаның арғы жағында және Солтүстік-батыс таулы өлкесінің жеке бөліктерінде. Кализдер және басқа мұсылман тайпалары елдің әр түрлі бөлігінде арагидік кездесіп отырды; кализдердің бірталай елді-мекендері оңтүстік аймақтағы Византиямен шекаралас Сремде шоғырланған. таяу жерде болған. 12 ғасырдың ортасында олар византия-мажар соғысына қатысады. Соңғы археологиялық қазбалардың зерттеулеріне қарасақ, Орта Тиса аймағында және Тисаның арғы жағасының оңтүстігінде Арпад заманында бірталай мұсылман халықтар өмір сүрген көрінеді, оны осы аймақтағы архео-зоологиялық қазба материалдарынан көруге болады, мұнда шошқа сүйектері өте аз кездеседі, тіпті кейбір жерлерде мүлдем кездеспеген.

ПЕЧЕНЕГТЕР

8 ғасырдың ортасындағы ұйғыр елшісінің мәлімдемесіне қарағанда печенегтердің алғашқы белгілі қоныстары ұйғыр жерлерінен солтүстік-батыста, Алтай таулы өлкесінен батысқа қарай, Ертіс өзенінің жоғарғы ағысында орналасқан. Деректер бойынша олардың 5000 атты әскері болған және олар ұйғырлармен соғысқан. 8 ғасырдың екінші жартысында немесе 9 ғасырдың басында печенегтер Қазақ даласының батыс бөлігіне қоныс аударған. 9 ғасырда печенегтердің қоныстанған жерлері сол заманның деректері бойынша барлық бағытта 30 күншілік жер болған. Олардан солтүстік-шығыста қыпшақ және қимақ тайпалары өмір сүрсе, шығысында оғыздар көрші болған. Батыс шекарасында Хазар қағанатынан және оңтүстікте Хорезм мемлекетінен құрғақ, адам мекендемейтін шөл дала бөліп тұрған.

9 ғасырда қимақтар мен оғыздар шапқыншылығы салдарынан печенегтер батысқа қарай, Ембі және Жайық өзендері маңына көшеді. Саманидтердің әмірі Исмаил Ибн-Ахмед 893 жылы қарлұқтарға қарсы сәтті жорық жасады, бұдан кейін аймақта билік күштерінің арақатынасы өзгерді, бұл өз кезегінде тайпалардың жаңа толқын қозғалысын тудырды. Сол кезде қарлұқтардың әлсірегенін пайдаланған қимақтар тәуелсіз мемлекет құрды, ал оғыздар печенегтерге шапқыншылық жасап, қоныстарын тартып алып, малдарын айдап әкетті. Осылай Қазақ даласының батысы түгелімен оғыздардың қол астына кірді, ал печенегтер болса, Шығыс Еуропа даласына қоныс аударды, олар Еділден өтіп, Днепрге дейінгі жерге ие болды. Кейін мажар тайпаларының ығыстыруымен Карпат және Дунайдың төменгі ағысына дейін барды. Печенег тайпалары батысқа қарай көшкен уақытта, тайпалардың бір бөлігі бөлініп шығыста қалып оғыз билігінің қол астына түседі. 11 ғасырда оғыз тайпаларының арасында *Беченек* (*Beszenek*) тайпасы кездеседі.

10 ғасырда Византия империясының сыртқы саясатында печенегтер маңызды рөл атқарған. Ол туралы VII Константиннің (Порфирогенит) 948–952 жж. аралығында жазған туындысы дәлелдейді. Оның он тарауы печенегтерге арналса, одан әрі жеті тарауында олар туралы айтылып кетіп отырады. Алғашқы сегіз тарауы печенегтермен бейбітшілікті қалай сақтауға болады және оларды басқа халықтармен күресте қалай пайдалануға болатыны туралы айтылады. 10 ғасырдың ортасында Византия дипломатиясының империядан солтүстікке қарай қоныстанған халықтармен дипломатиялық байланысының басты ұстанымы печенегтермен бейбітшілікті сақтау болды.

Император VII Константиннің мәліметіне сүйенгенде, Дунайдың төменгі ағысынан Донға дейін жайылған Печенегтер елі (*Patzinakia*), сегіз провинциядан тұрды, бұлар өз кезегінде қырық бөлікке немесе ауданға бөлінген. Провинцияларды тайпалармен ұқсастырса, аудандарды топшалармен немесе рулармен ұқсастырды. Днепрден батыс пен шығысқа қарай төрт рудан

орналасқан, бұл ірі өзендердің солтүстіктен оңтүстікке қарайғы бағытында орналасуы бойынша: *Язи-Капан, Кабукин-Юла, Явди-Ердим, Кара-Бай, Күерчи-Чур, Суру-Кулбей, Бору-Толмач, Була-Чабан (Jazi-Kapan, Kabuksin-Jula, Javdi-Erdim, Kara-Baj, Küersci-Csur, Szuru-Külbej, Boru-Tolmacs, Bula-Csaban)*. Бірінші бөлігі тайпа атауы – бұл түстің атауы, екіншісі – сол тайпаны басқарған жоғары лауазымды адамның дәрежесі. Болжамдар бойынша түстер жылқы түсін білдірген, яғни жоғары әскери шенді ақсүйектер, тайпа басшылары және оның айналасы түсі бір-біріне ұқсас аттарын таңдауы мүмкін.

Қара теңіз маңындағы далаларында печенегтер солтүстік-оңтүстік су жолдарында Орыс князьдарының Византиямен байланысын бақылауда ұстады, Киев Русін және шығыс славян тайпаларын теңізден кесіп тастауға мүмкіндіктері болды.

11 ғасырдың ортасында тайпалық жүйе түгелімен қайта құрылды, византиялық жылнамашы Иоанн Скилица 13 тайпаны атап өтеді. Тайпа көсемдерінің бір-біріне қарсы шайқасы печенегтердің едәуір бөлігінің Византия империясына көшуіне себеп болды, оларды империяның Дунай шекарасына қоныстандырып, шекара күзетіне қойды. Бұл печенегтер 1074 жылдан бастап шекара аймағындағы әскери бұліктерге қатысты. 1091 жылы император I Алексей Комнин (1081–1118) көтерілісті баса алды. Печенегтермен болған бұл шешуші шайқастағы жеңіске жетуге Левунион тұсында Балқанға шабуыл жасаушы половецтер (құмандар, қыпшақтар) көмектесті. 11 ғасырдың екінші жартысында Шығыс Еуропа даласында пайда болған оғыздар мен кундар печенегтерді даланың батыс шет аймағына қарай ығыстырды. Бұдан соң печенегтер соңғы рет Византияға 1122 жылы шапқыншылық жасады, бірақ император II Иоанн Комнин (1118–1143) Берое шайқасында оларды біржолата жеңіп тынды. 11 ғасырдың соңында орыс князьдықтары оңтүстікте Киев пен Переяславльден, Эврос өзені манайындағы қалған көшпелі тайпаларды бір одаққа біріктірді, оны *қара қалмақтылар (čornije klobuki)* атады. Бұл шекара қорғайтын вассалдық тайпа одағы болды; олардың құрамында әжептәуір санды печенегтер болды.

Печенегтерге қатысты археологиялық ескерткіштерде ақсүйектер мен орта тап әскерилердің ат-әбзелдері, қару-жарақтары сақталған. Марқұмдарды ағаш табытқа салып, көрге басын батысқа қарата орналастырып жерлеп, үстіне топырақты аласа үйген немесе қабірді ескі қорғаннан қазған. Әбзелденген ат сүйек қаңқасының бір бөлігі (сыпырылған ат терісі, ішінде бас сүйегі мен сирақтар қалдырылған) әдетте өліктің сол жағында орналасады.

10–11 ғасырлардағы көшпенділер жәдігерлерінің печенегтерге тән заттарының қатарына жылжымайтын, шығыршықсыз ауыздық, дөңгелек, жіңішке табанды үзеңгілер, жапырақ пішінді тесік салпыншақтар, бес дөңгелекті домалақ табақшалар, әйелдер қабіріндегі қайшылар кездеседі. Ең маңызды печенег қабірінің заттары 1904 жылы Воронежте жақын Гаевкадан табылды: ат әбзелдері және белбеуге тағатын 215 дана алтын жалатылған күміс, ниелло шекіме, араларында аттың маңдайы мен өмілдірігін сәңдейтін үлкен жапырақ пішінді салпыншақ шекімелер, сондай-ақ қайыстардың айқасатын жерін әшекейлейтін кірес пішінді салпыншақ шекімелер бар. Сабақты-пальметта, таспа өрім-пальметта және екі қатар жапырақ әшекейлер, ерекше ниелло техникасы византия, норманд және дала мәдениетінен сусындаған эклектикалық өнерге жататының көрсетеді. Жәдігердің жасалған уақытын император Василий II (976–1025) және тақ мұрагері Константиннің алтын ақшасынан оқып білеміз. Ұқсас ат-әбзел әшекейлері басқа да печенегтер қоныстанған жерлердегі археологиялық қазбалардан – Днепрдің төменгі ағысында, Қырымда, Еділдің сол жағасында, Оңтүстік Уралда және Арал көлінен солтүстікке қарай жерлерден де – табылған.

Мажар мемлекеті көпке дейін печенегтермен қақтығысқа түскісі келмеді. Ал 10 ғасырдың барысында византиялықтарға қарсы пытырман жорықтарға мажарлар мен печенегтер бірге қатысты. Араб географы Масудидің мәлімдеуінше 934 жылы да солай болған. Шамамен 955 жылы хан Такшони печенег ханшасына үйленіп, мажарлар мен печенегтер арасында әулеттік байланыс орнайды. Сол кезде Мажарстанға печенегтер көсемі Тонузаба халқымен көшіп келіп, Тисаның

орта алқабына қоныс тебеді. Тонузабадан тараған Арпад заманының Томай руының әулеттік иеліктері мен рулық монастырі (Томаймоноштора-Томайmonostora) осы аймақта орналасқан. Сонымен қатар батыс шекараға жақын, Фертө көлі маңындағы печенег елді-мекендері Такшони заманында пайда болған. Жылнамаларымызға қарағанда 11 ғасырдың соңында мұнда тұратын печенегтердің міндеттері шекара қорғау болды.

11–12 ғасырларда елге печенегтер бірнеше толқынмен келген. Әулие Иштван аңызы бойынша, алпыс ақсүйек печенегтің Болгария жағынан көшіп келуі шамамен 1059 жылға келеді, яғни ол король I Андраш (1046–1060) тұсында болған. 1071 жылы Нандорфехерварда (Nándorfehérvár), Византияға қызмет етіп жүрген печенегтер елге баса-көктей кіреді, халықты тұтқынға түсіріп, ұрлап-тонап, елді қиратады. Үш айдан кейін мажарлар Нандорфехерварды жаулап алады. Қамалды қорғауға келген салт атты печенег әскерлерін шопрондық ишпандар (комитат басшылары) әскері тас-талқан етеді, қолға түскен печенегтер Мажарстанға әкелінеді. 1122 жылғы Берое шайқасынан кейін печенег әскерлерінің бір тобы Мажарстанға қашады. Жылнамаларға қарағанда король II Иштван (1116–1131) өз саясатына қанағаттанбаған мажар ақсүйектеріне қарсы күресте оларға тым қатты сүйенген.

11 ғасырдың екінші жартысында елге баса-көктей кірген, жылнамаларда кундар деп аталатын көшпенді тайпалар арасында печенегтердің болуы да әбден мүмкін. 1068 жылы елдің шығыс бөліктерін қырып-жойған пұтқа табынушылардың арасында да болған еді, оларды король Саломон, Геза және Ласло ханзадалар Керлеш шайқасында жеңген еді.

Мажарстандағы латын тілді жазбаларда печенегтердің аты *Bisseni*, *Bessi*, *Pecinati*, *Pincennates* түрінде кездеседі. Жер атаулары ретінде *Beseneu* (*Beseneu*, *Beseneu* ~ *Bessenen*), кісі аттары ретінде *Беченек* – *Беченегх* (*Bechenek* ~ *Bechenegh*) ұшырасады.

Мажар королі әскерінің жеңіл салт аттылар жасағының құрамында 1051 ж., 1074 ж., 1116 ж. және 1146 ж. печенегтер болған.

Печенегтерді елдің әр түрлі бөліктеріне азғантай топтармен немесе пашырата орналастырған, біріккен ұйымы болмаған. Ертеректе келгендері мажарлармен бірге өмір сүріп, христиан дінін қабылдап, мажар қоғамының тиісті қабаттарына, король сарайы маңындағылар қатарына, қамал құрылымына, шіркеу жұртына немесе батыс шекарасында өмір сүргендер шекара ишпандарының (комитаттардың әкімі) қол астына енген. Әжептәуір мол санды печенег қоныстары батыста – Фертө көлінің маңында; Раба алқабында; Солтүстік Мажарстанның батыс бөлігінде – Чаллокөзде; Шарвиз жазығында, Фейер және Толна комитаттарында (аудандарында); Тисаның орта ағысы өңірінде және Бүкк тауының етегіндегі Көрөш (Körös), Шаррет (Sárrét) өзендерінің аймағында; оңтүстікке қарай Марош өзенінің сағасында орналасқан. Оңтүстік Трансильваниядағы Себен тауларында шекара күзетуші халық ретінде көзге түседі.

Печенегтердің ең үлкен тұтас аймағы король сарайынан, Фехервардан оңтүстік, оңтүстік-шығысқа қарай Шарвиз жағасымен Дунайға дейін 80 шақырымға созылған. 46 орта ғасырлық елді-мекеннен печенег жер иелерін табамыз, және осы 30-32 ауыл халқы бөлшектей немесе бүтіндей печенегтер болған. Бұл елді-мекен 11 ғасырдың ортасында немесе екінші жартысында, қамал комитаттары және шіркеу комитаттарының шекаралары пайда болған кезде құрылса керек.

Патша иеліктерінде өмір сүріп, ұжымдық бостандықты сезінген (*libertas Bissenorum*) печенегтер тікелей надорға, мажар королі өкіліне, бағынған. Азат печенегтердің көпшілігі мажар әскери басыбайлыларына (*miles*) ұқсас құқықтарға ие болған, ат-қаруларымен әскери қызмет етіп, корольмен бірге жорыққа аттануға міндетті болған. Сол кездегі атаулары „ескі салт бойынша соғыс жүргізуге міндетті печенегтер” (*...ad terras Byssenororum antiquo more exercituare debencium*) болған

Бүгінгі күні Мажарстанда печенегтердің археологиялық жәдігерлер аз кездеседі. 19 ғасырдың аяғында Геза Надь орта ғасырлық Мажарстанға қоныстанған дала халықтарының археологиялық мұралары пұтқа табынушы жерлеу тәсілі, атпен жерлеу, шығыстық сипаттағы қарулар мен

ат-әбзелдері арқылы сол кездегі христиан мажарлардың ескерткіштерінен ерекшеленетінін атап көрсеткен. Печенегтерге тиесілі археологиялық қазбалар негізінен Шарвиз өңірінен табылған. 1870 жылы Шарбоград-Тинод даласында жоғары шенді әскердің қабірінен табылған 11-12 ғасыр жәдігерлерін (білігі күміс түймелі ауыздық, дөңгелек үзеңгі және екі қылыш). Печенегтердікі секілді дөңгелек үзеңгілер дәл осы өңірде көп жерден табылған: Алап-Тавасмайор (Alap-Tavaszmajor), Кайдач-Рокадомб (Kajdacs-Rókadomb), Көлешд-Итатохедь (Kölesd-Itatóhegy), Шарсентагота-Фелштөтөбөржөк (Sárszentágota-Felsőtöbörzsök). Осы үзеңгі түрін печенегтер Мажарстанға Арпад заманында әкелуі мүмкін, кейін мажар салт аттылар арасында да тараған, оның жалғасы этнографиялық материалдардан да көрінеді. Аты аталған қазба жерлері печенегтердің грамоталармен расталған Арпад заманындағы елді мекендері еді.

Печенег заманында тараған жылжымайтын қатты ауыздық, шығыршықсыз жүгендердің бірнеше үлгісі Карпат ойпатында табылған, бірақ оны тек печенегтікі дей алмаймыз, себебі олар 10 ғасырдағы мажар зираттарында да кездеседі. Бұл ауыздықты Арпад заманының елді мекені Житва өзені (Байч-Фаркаш даласы/ Bajč-Vlkanovo, Словакия), печенег сарай маңы адамдарының ауылына жақын жерден тапқан. Ол туралы 1209 ж. және 1214 ж. грамоталарда жазылған.

(Шарбогард-Темплом) Sárbogárd-Templom даласында 11–12 ғасырдан қалған печенег қара халқының зираты табылған. Барлық саны – 8, көбі құм қазу жұмыстарынан қираған екен. Екі қабірден, садаққа тағылатын мүйіз қабық, қорамсақтың сүйек қақпағы, қорамсақ ілмегі, қатайтқыш таяқша, оқ ұшының жетесі, қылыш пен балтаның темір сынықтары, тай ауыздығы, екі үзеңгі, екі таға шыққан. Табылған зираттың уақытын король Иштван II ақшасындағы жазудан білеміз.

11-13 ғасырларда мажар салт аттыларының да жақыннан шайқасқанда жиі қолданған қаруы–жұлдыз пішінді күрзіні Шығыс Еурпоға печенег әскерлері таратса керек. Күрзінің мажарша *buzogány* атауы мажар тіліндегі қыпшақ-түркі кірме сөзі – *buzgan* 'сындырушы, қиратушы', яғни печенегтердің немесе кундардың тілінен шыққан. Мұражайларда сақталған күрзілердің көбі үзік ескерткіштер (яғни көп затпен бірге емес бөлек табылған), олардың ішінде бірнешеуі печенегтердің елді мекендерінен табылған Надькайдач, (Nagykajdacs), Фацанкерт–Каймади-сигет (Fácánkert-Kajmádi-sziget), Фүзешабонь (Füzesabony), Пакш-Чересньеш Акалач (Paks-Cseresznyés-Akalacs) Каярпец – Каярпеч, оларды печенегтер қолдануы ықтимал.

Археологиялық жәдігерлердің және жазба ескерткіштердің деректері негізінде жеңіл атты әскер қызметіндегі печенегтер 12-ші ғасырда өз дәстүрлі киімдерін, қару-жарақтарын, әскери салттарын сақтап, жерлеу рәсімдерін пұтқа табынушылық дәстүрді жалғастырған. 1067 жылғы грамоталарда печенегтердің қабіріне апаратын жол сөз болады (*ad sepulturas Bissenorum*), ол тіркес төбе зираттарға, қорғандарға байланысты қолданылса керек. Кейін көшіп келгендер, Шарвиз алқабында, өз дәстүрлерін ұзақ уақыт бойы сақтаған.

ОҒЫЗДАР

Оғыз тайпалары 6 ғасырда қытайлар *tielö* деп атаған, олар үлкен тайпалық топтың шығыс бұтағын құраған. Алтай тауларынан Хинган тауларына дейінгі жерлерді мекендеп, орталықтары Селенга жазығында болған. Тоғыз тайпадан құралған тайпалық одақтары түркі жазбаларында *tokuz-oguz*, яғни 'тоғыз оғыз'. 5–6 ғасырларда жуан-жуан империясы құрамында болады. 552–630 жж. алғашқы Шығыс Түркі қағанатының солтүстік бөлігінде бағынышты халық болып өмір сүрді. 630 жылы қытайлармен одақтасып, соңғы шығыс түркі қағанын тақтан түсіруге қатысып, қытай билігіне

қарайды. Екінші Шығыс Түркі қағанаты құрылған кейін (681), ұзақ уақыт бойы түркілермен соғысады. Соңғылар қиян-кескі соғыстан кейін қана оғыздарды бағындырады. Күлтегін тас жазуында (732) бұл туралы былай делінген: „Тоғыз оғыз тайпасы менің елім еді, бірақ жер мен күн араласып, жауымызға айналды”. Ақыры оғыздардың көсемдері түркі үстемдігіне бағынуға мәжбүр болады.

745 жылы тоғыз-оғыз тайпалық одағының бас тайпасы ұйғырлар екінші Шығыс Түркі қағанатын құлатып, өз мемлекеттерін құрайды. Ұйғыр мемлекеті құрылған соң, оғыз тайпаларының бір бөлігі тайпалық одақтан бөлініп, батыс, оңтүстік-батысқа қарай, Балқаш көлі және Ыстық көл арасындағы аймаққа, кейін Сырдария өзенінің саласына және Арал теңізінен солтүстікте жатқан далаға көшеді. Қоныс аудару 760–770 жж. болуы мүмкін, оған араб тарихшысы Ибн әл-Атхирдің деректерінен оқып көз жеткізуге болады.

893 жылы саманидтердің әмірі Исмаил Ибн-Ахмедтің қарлұқтарға қарсы жасаған жеңімпаз жорығынан соң оғыздар печенегтердің қоныстарын тартып алады. 10 ғасырда мұсылман авторлар 1030 жылға дейін, қыпшақтар жаулап алғанға дейін, Қазақ даласының батыс бөлігін Оғыз Даласы деп атайды.

Түркілермен бірге өмір сүрген уақыттан қалған ескерткіш болса керек, 10 ғасырдағы оғыздарда түркі институттары, лауазым атаулары пайда болады. Берік тайпалық одақ құрды, оның әскери қуатын Византия дипломатиясы да печенегтер мен хазарларға қарсы қолданбақ болды. 921–922 жж. Бағдат халифатының елшілігі Еділ бұлғарларына қарай оғыздардың жерімен өтеді. Елшіліктің құрамында болған араб жиһангезі Ибн Фадлан сапар жөнінде толық баяндама жасайды және оғыздардың салт-дәстүрлерін, сол кездегі оғыздардың жерлеу рәсімдерін де баяндайды. Оның сипаттамасы мен 20 ғасырдың басында Донецк өңірінен В.А. Городцов тапқан оғыз әскері қабірінің ұқсас жерлері өте мол. Өліктің басы батысқа қаратылып, табытқа салынып жерленген, сол жағында қылып, оң жағында оқ салынған қорамсақтар бар. Басының және аяғының жанына бір-бір ағаш сұлба, табыт жанына саздан жасалған тамақ салынған ыдыс орналастырылған. Көрді тақтаймен жапқан, түбінде әбзелді аттың және алты қойдың сүйегі жатыр. Қабірдің үстіне топырақтан төбе үйілген.

11 ғасырдың ортасында оғыздар қыпшақ-құман тайпалық одағының қысымымен батысқа қарай ығысуға мәжбүр болады. 1054–1055 жылдар арасында орыс князьдықтарына шабуыл жасап, Днепрден асады. 1060 жж. басында Буг және Серет арасындағы далада қоныс тебеді. 1064 ж. Дунайдың төменгі ағысының оң жағасындағы жазықта өздеріне қарсы шыққан Византия әскерін жеңіп, бүкіл Балқан арқылы өтеді. 1064–1065 жж. қатты суық қыста аштық пен жұқпалы індеттен көбі қырылады, сондықтан Дунайдың солтүстігіне қайтуға мәжбүр болады, оның бір бөлігі Византияға қызмет етеді. Далада қалған оғыздар орыс князьдықтарының оңтүстік шекарасына қоныс тебеді. Эврос өзені алқабындағы „қара қалпақтылар” тайпалық одағының бір этникалық тобын құрайды.

Оғыздардың Мажарстанға көшуі туралы жылнамаларымыз ештеңе демейді, алайда 1060–1070 жж. аздаған санды оғыз Мажарстанға қашады. Осындай үзік көштің белгісі „оғыз” (уз) деген халық атауынан туған жер аттары: *Уз, Уза, Узд, Узди, Узои, Узунд, Узон, Узлар (Уз, Уза, Узд, Узди, Узос, Узунд, Узон, Узлар)*, алайда бұлар кісі аттарынан да болуы мүмкін. Географиялық атауларға қарағанда босқындар немесе әскери тұтқындар ретінде келген халық топтарын шекара күзетіне секейлердің арасына орналастырған. (Оғыз бұғазы, Оғыз бұлағы – *Úzgi-szoros, Úz patak*). Трансильванияның түркі текті географиялық атауларының бір бөлігі оғыздарға қатысты болуы мүмкін.

11 ғасырдың екінші жартысында екі көшпенді халық шапқыншылығын оғыздардікі дей аламыз. 1068 жылы Керлеш шайқасында жеңіске жеткен көшпенділер печенегтер мен оғыздардан тұрған аралас әскер болуы ықтимал. Оғыз тайпасының көсемі 1085 жылы тақтан тайған Саломон

корольдің азғыруымен солтүстік-шығыстан үлкен әскермен шабуыл жасаған кун көсемі Кутешк болуы мүмкін. Король I Ласло (1077–1095) шапқыншыларға күйрете соққы береді.

Мажарстанда печенегтерге қатысты жаңа археологиялық қазбалар бұған дейін табылмаған еді. Артанд-Зомлин жазығында қабірден табылған үзік ескерткіштер (2 дана тор сауытының сынықтары, 8 дана найза ұшы, тай ауыздығы, айыл қапсырмасы) кейбір зерттеушілердің пікіріне қарағанда кундармен бірге көшіп келген 13 ғасырлық оғыз әскерінің қабірінен шыққан. Біздің пікірімізше заттар шынымен де шығыс-еуропалық әскердің жарақтары болуы мүмкін, бірақ едәуір ерте дәуірге 10 ғасыр аяғына немесе 11 ғасыр басына тиесілі болуы мүмкін, тарихи география деректері де оғыздардың этникалық сипаттарын көрсетеді дегенді қуаттамайды.

ШЫҒЫС ЕУРОПАДАҒЫ КУНДАР (ҚЫПШАҚТАР)

10 ғасырдың аяғында Қара қытай мемлекетінің пайда болуы мен таралуы Орталық Азияда бірнеше он жылдық бойы үлкен халық көшкінін тудырды. Соның соңғы қозғалысы құман-қыпшақтардың Еуропаға қоныс аударуы. Алайда олардың тайпалық одақтарының құрылуы мен көшуі туралы нақты деректеріміз жоқ. 11 ғасырдың алғашқы жартысында Қазақ даласында түркі тілді тайпалардың саны әжептәуір мол, орасан мықты тайпалық одағы құрылды. Олардың негізін оған дейін де сонда өмір сүрген қыпшақ тайпалары құраған, алайда бұл одаққа шығыстан келген басқа тайпалар да қатысқан және олар өздерін *құман/коман* деп атаған. Бұл соңғы халық атауының мағынасы *боз, ақшыл сары, бозғылт*, басқа тілдерде бұл атаулардың тура аудармасы қолданылады (орыс *половцы*, неміс *Valben, Valwen*, армян *хартес* т.б.). 11–13 ғасырлардағы кун тайпалық одағына шығыс авторлары жүйелі түрде *қыпшақ*, батыс авторлары *құман* атауларын, яғни, осыған лайық атауын қолданған. Бұған қарап бұл тайпалар одағы әуелде осындай екі тайпаның одақтасуынан пайда болуы мүмкін дей аламыз.

Көне орыс жылнамаларының жазбалары бойынша 1054/1055 жылдары Еділден батысқа қарай оғыздардың ізімен кун сақшылары да пайда болған. 1061 ж. және 1068 ж. Днепр алқабында олар орыс князьдықтарына шабуыл жасайды, біртіндеп Қара теңіз маңындағы далаларды бағындырады. 1070–1080 жж. кундар Днестр мен Дунайдың төменгі ағысы арасындағы аймақты алады, алайда бұл батыс далаларына халық тек 12 ғасырдың аяғында қоныстанады. 1078 жылы Византия империясы аумағында алғаш рет кун әскерлері пайда болады. 1091 жылы византиялықтар Левунион шайқасында кундардың көмегімен печенегтерді жеңеді. Кундар орыс князьдықтарымен үзбей шайқасады, олардың 1061 және 1210 жылдар арасында 56 әскери жорығы туралы білеміз.

Кундардың орталық қоныстары Донецк өңірінде және Азау теңізінің жанында болды, әжептәуір көп елді мекендері Днепрдің сол сағаларында, Днепрдің оң жағасында, Еділдің төменгі ағысында және Кавказдан солтүстікте жатқан далаларда болды. Еділ және Жайық өзендерінің арасында, Жайық өзенінен шығысқа қарай 13 ғасырда кун тайпалық одағына жататын қаңлы тайпалары көшіп-қонған.

12 ғасырдан монғол шапқыншылығына дейінгі кезеңде кун елді-мекендерінің ұзақтығы ең кең таралған кезінде батыс-шығыс бағытта Олттан Еділге дейін 1600 км., ал Еділден Жайық өзеніне дейін 500 км. болған. Солтүстік-оңтүстік бағытта өсімдік географиясы және климаттық сипатына қарай кеңдігі өзгермелі еді: Дунайдың төменгі беті және Днепр аралығында 300–400 км., ал Днепр мен Дон арасында 500–600 км. кең. Еділ маңындағы дала солтүстікке қарай ұзағынан созылып, Кавказдан солтүстікке қарайғы кеңдігі 900–1000 километрге дейін жеткен.

Деректер кундардың арасында үлкен мал-мүліктік айырма болғанын және қоғамдық топтардың аражігінің қатты байқалатынын тілге тиек етеді. Тайпа көсемдері жалпы алғанда өз беттерінше саясат жүргізген, бірақ тайпалардың үстінен билейтін хан, ұлы билеушінің мәртебесі болған, алайда билігі шексіз болмаған. 11 ғасырдың аяғындағы Бөнек, Шарухан, Тугорхан, ал 12 ғасырдағы Көншек және Көбек сондай билеушілер болған. Билеушілердің лауазымдарын ашық ұстаған: 1220 жж. Көншек ұлы Юрий және Көбек ұлы Даниил алдыңғы екі орында тұрған. 1230 жж. Көтен хан ең бірінші билеуші болады. 12 ғасырдың аяғынан бастап тұрақты орталық билік жүйесін құрудың белгілері байқалады, алайда кун қоғамы мемлекеттік құруға жете алған жоқ, әрі қарай дербес мемлекет ретінде дамуын монғол шапқыншылығы үзіп жіберді.

11 ғасырдың ортасында кундар Еділден батысқа қарай, алдыңғы печенег-оғыз дәуірінен өзгеше жерлеу салттарымен және заттармен ерекшеленетін жаңа археологиялық мәдениетті әкелді. Атты бүтіндей, көбінесе бөлек көрге салып жерлеу – Орталық Азиядан әкелінген архаикалық салт. Қабірдің батыс-шығысқа қарата қазылуы, көрдің тақтайлармен немесе бөренелермен жабылуы және қабір үстіндегі тас үйінді немесе топырақ аралас таст үйіндісі кундарға тән. Бұларға қоса кун дәуірінде де бұрынғы көшпенділердің кейінгі өмірін танытатын атты тұтастай емес, бөлшектей жерлеудің әр түрлері және қабірді батысқа қарату сақталған.

Ат әбзелдері мен қару-жарақта да жаңа заттар түрлері пайда болады: қалың ауыздықты тай жүгендері, жалпақ, тұзу табанды үзеңгілер, ат әбзелдеріне жататын қайыс қатайтқыш сүйек табақшалар, сүйектен жасалған қорамсақ қақпақтары және қорамсақтың белбеуге бекітпелері. 11–13 ғасырларда сауыт жаратын оқ ұштары жиі ұшырасатын, қылыштар алдыңғы дәуірлерге қарағанда ұзындау және ауырлау келген, шенді әскерлер темір дулыға мен торсауыт киген. Бай қабірлерде құрбандық ретінде қола немесе жез бақырларға құйылған ас қалдықтарын да көруге болады.

Кундардың ерекше мәдениетінің ескерткіштері Кодекс Куманикустан белгілі, аруақтарды еске алуға, еркектер мен әйелдерге бірдей қойылған тас мүсіндер деп танимыз: *sin* яғни 'өліктің мүсіні'. Мүсіндерді ешқашан марқұмның қабірінің үстіне қоймаған, басқа төбеге, үнемі бетін шығысқа қаратып, қос-қостан немесе топтап, таспен қоршай белгіленген жердің ортасына қойған, жанына құрбандықтарды жерлеген. Бұлар ата-бабаға табынатын жерлер болғаны ықтимал. Мүсіндерде бейнеленген сыртқы белгілер, киім-кешек, қару-жарақтар және зергерлік бұйымдар қабірлерден табылған археологиялық жәдігерлерге ұқсас келеді.

МАЖАР КОРОЛЬДІГІНДЕГІ КУНДАР

Мажар корольдігі доминикан ордені көмегімен 1220 жж. кундардың арасында христиан дінін таратуға кірісті. 1227 жылы Прут және Серет арасында кундар көсемі *Бормс* (*Bortz*) және халқы христиан дінін қабылдады. 1229 жылы кундар үшін Карпаттың арғы бетіне эстергом архиепископына қарайтын жаңа епископтық салып, кундардың жері Кумания *Sumania* деген атпен мажар корольдігінің қол астына енді. 1239 жылы Шығыс Еуропа елдеріне шапқыншылық жасаған монғолдардан қашқан кундардың ұлы көсемі Көтен (*Kuthen*) хан бірталай халқымен Мажарстанға көшеді. Король IV Бела (1235–1270) кун әскерлерінің күшін монғолдардан елді қорғауға пайдаланбақ болған, алайда 1241 жылы ашуланған халық Көтен хан мен оның жасақтарын татарлардың тыншылары ретінде көріп оларды өлтіреді, бұдан кейін кундар елден кетеді.

Татар шапқыншылығынан кейін IV Бела ел қорғанысын қайтадан қолға алады және 1245 немесе 1246 жылы кундарды қайта шақырады. Тақ мұрагері тұңғыш ұлы Иштванды (V Иштван,

1270–1272) кун көсемінің қызына, Ержебетке, үйлендіреді, той 1254 жылы болады. Сол кезде он кун басшысы қылыштарымен итті қақ бөліп, Мажарстанды татарлардан қорғаймыз деп ант береді. Кун жеңіл аттыларынан тұратын көмекші жасақ мажар королінің Австрия, Штирия, Моравияға қарсы жорықтарына қатысады. Бұл дәуірдің ең ірі шайқасы 1278 жылы 26 тамызда Неміс-Рим императорлығының шығыс иеліктеріне билікке талас үшін шайқас чех королі II Оттокар мен неміс королі Рудольф Габсбург арасында Морава өзенінің жанында Дюрнкрутта болады. Рудольф жеңісінде онымен одақтас мажар королі әскерінің және кун жасағының рөлі өте маңызды болды.

1279 жылы король Ласло IV (1272–1290) папа легатының талап етуімен кундардың істерін елді мекендерін белгіледі, тұрақты қоныстауын реттеді, пұтқа табынушылық салттарын тастап, христиан дәстүрін ұстауды жүзеге асыруды заңмен бекітті. Кундар христиан тұтқындарды босатуға міндетті болды. Заң кундарға кейбір артқышылықтар бергенінен қарамастан, олар міндеттерін жүзеге асыра қоймады. Король төзімсіздік танытып, жазаалаған соң, кундар қарсылық білдіріп көтерілді. 1282 ж. король Ход өзенінің жанында көтерілген кундарға соққы берді. Бұдан кейін кундар елді тастап кетті.

Кундардың 7 руы Алфөлдіннің орта және оңтүстік бөліктерінен қоныс алды, олар қамал комитаттарының құқықтық аумағынан тыс болды. Король иеліктеріне қоныс тебуге құқылы болды, бірақ шіркеу және жеке жер иеленушілердің жеріне қоныс тебуге құқықтары болмады. 13–14 ғасырлар жазбаларында *Чертан (Cbertan)*, *Плунчук (Plunchuck)*, *Олаш (Olas)*, *Коор (Koor)*, *Борчол (Borchol)* деген ру аттары аталады, көп ретте бұлар шығыстағы кун-қыпшақ ру аттарына сәйкес келеді: *Чуртан–Curtan*, *Улашевичи – Ulaševiči*, *Бурч-оулу – Burč-oylu*. Басқа ескі тайпа аттары жер атаулары мен кісі аттарына сақталған. Мәселен, *Баяндур (Bajandur)*, *Тоқсоба (Toksžaba)*, *Барақ (Barak)*, *Конгролу (Kongroli)*. Кундардың халық саны 13 ғасырдың аяғында барлығы 40.000 адам болған. Король әскерінің құрамында соғысқан кун жеңіл аттыларының саны 2000–5000 адамды құраған.

Анжуй заманында кун жасақтарының мажар әскеріндегі рөлі өте маңызды болған. Ұлы I Лайоштың (1342-1382) Италияға, Далмацияға, Польшаға, Галичке, Боснияға және Болгарияға жасаған жорықтарына қатысады. Кун жасақтарының маңызы 14 ғасырдың соңында төмендей бастайды.

15 ғасырдың басында әдетте әрбір рудың қонысында басқару және заң шығару құқықтарына ие, дербес аумақтық ұйымдар пайда болады, олардың орталықтары мажарша *сек (szék)* бір қалада немесе елді мекенде біреуден болған (*Колбас-сек, Халаш-сек, Кечкемет-сек, Кара-сек, Хантош-сек, Сентелм-сек – Kolbasz-szék, Halas-szék, Kecskemet-szék, Kara-szék, Hantos-szék, Szentelt-szék*). Оларды басқаруға капитандар сайланған, 12 ант берушіден тұратын бақылаушы топ құрылған. Сол сайланған шенділер король мен кун ишпаны үшін салық және басқа төлемдерді жинап отырған. Әділет мәселелері алдымен сектің сайланған соттары алдында шешілген, шағымдану үшін король сотына жүгінген. Бұл жүйе 16 ғасырдағы түрік шапқыншылығына дейін жалғасқан.

КУНДАРДЫҢ КИІМ-КЕШЕГІ, ҚАРУ-ЖАРАҒЫ, АТ ӘБЗЕЛДЕРІ

Кундардың шығыстық сипаттағы киімдерінің заттық ескерткіштері ақсүйектерінің пұтқа табынушылық салтындағы қабірлерінен табылған. Бұдан басқа киім-кешек тарихында керемет ескерткіш деп Әулие Ласло аңызын бейнелейтін қабырға суреттерін және миниатюраларды айтуға болады. Бұл суреттер 1068 ж. Керлеш шайқасынан кейін мажар қызын ұрлап бара жатқан пұтқа табынушы кунды қуып, қолға түсіруді бейнелейді. Суреттерде кундарды бойы биік, шошақ қалпақ киген және бір жағынан түймеленетін жабылатын ұзын шекпен, шығыс стиліндегі бет

және мойынды жабатын темір торлы дулыға және сауытта бейнелейді. Темір дулыға және тор сауыт екі көсемнің қабірінен табылған (*Чойош – Csólyos, Ченгеле – Csengele*), бұларға ұқсастар 11–13 ғасырлық кейінгі көшпенділердің зираттарынан да кездестіруге болады. Чойоштағы қабірде екі сауыт табақшасы да болған, олар нық және тізені сақтауға қолданылған.

Садақ салғыштың шынайы суреті Секейдерздегі (*Dárjuu*, Румыния) унитарлық шіркеудің 1419 жылғы қабырға суретінен көрінеді. Көп суретте кундардың Орталық Азиядан әкелген, тосын пішінді, жабуының бір жағы шағы ашық, оқтарды ұшын жоғары қарата орналастырған қорамсағы көзге түседі. Ең әдемі суреттердің бірінде, 1317 ж. шамасында салынған Какашломницадағы (*Vel'ká Lomnica*, Словакия) фрескада, қорамсақты жонылған сүйек табақшалары безендірген, жабуы – алты бұтақты готикалық қапсырма. Кейбір қабырға суреттерінде 11 ғасырдағы қара қытайлардың қорамсағына ұқсас аң терісінен жасалған қорамсақты да көруге болады.

Қабірге қойылған оқтардың нышандық мағынасы болуы мүмкін. Чойоштағы қабірде 4 түрлі найза ұшы, ішінде біреуі сауыт тесетін болған. Ченгеледегі көсем қабіріндегі 3 түрлі қару-жарақтардың ішінде 8 дана оқ ұшы және 1 дана үлкен сүйек оқ ұшы бар. Фелшөсенткираидағы қабірде екі оқ ұшы болған. Үш қабірден: Фелшөсенткираи (*Felsőszentkirály*), Ердөтелек (*Erdőtelek*), Кишкунмайша (*Kiskunmajsa*), Кушлиш-танядан (*Kuklis-tanya*) табылған заттардың ішінде қылыш бар, 11-12 ғасырлардағыға ұқсас, жүзі ұзын. Кунсентмартондағы атпен жерленген өлік қабірінен батысқа тән екі жүзді қылыш табылған, жүзінің екі жағында да герб бейнеленген. Бұл мажарлар жасаған қару 13 ғасырдың аяғында соғылған. Кун типті он екі тікенді күрзі үзік ескерткіштерден белгілі, қабір заттарының ішінен табылмаған.

Археологиялық жәдігерлердің ішінде ат әбзелдерінен ауыздық, үзеңгі және айыл қапсырмасы бар. Сол дәуірге тән тай ауыздықтарының басым бөлігінде ассимметриялы ауыздық (*Банкут – Bánkút, Ченгеле – Csengele, Ердөтелек – Erdőtelek, Тусафөлдвар – Tiszaföldvár*). Үзеңгілердің әр түрлі кейінгі көшпенділерге тән түрлері кездеседі: дөңгелек немесе сопақ үзеңгі, жалпақ, бұжыр табан Кунсентмартоннан (*Kunszentmárton*); үшбұрыш құлақты, иілген, доғал табан үзеңгі, тұзу табанды үзеңгі, жүген Чоёш, (*Csólyos*) Ченгеледен (*Csengele*); сәл иілген табанды үзеңгі Ердөтелектен (*Erdőtelek*), Кишкунмайшадан (*Kiskunmajsa*) табылған. Чоёш және Ченгеле үзеңгілері күміспен әшекейленген.

Пұтқа табыну салтымен жерленген ақсүйек кундардың бұған дейін белгілі 14 оқшау қабірінің үшеуінен батысқа тән шекімелеп сәнделген белбеу табылған. Жылан пішінді алтын ниелло белбеу 13 ғасырдағы аттылар мәдениетінің көрнекті ескерткіші, қапсырмасында аттылардың шайқасы бейнеленуі француз сарайы өнерінің әсерін көрсетеді. Дөңгелек шекімелерден аттыларды жебеуші әулиелерге жалбарынған латынша жазбаларды оқуға болады. Фелшөсенткираидағы алтын жалатылған күміс белбеуге ұқсас белбеулерді Еуропадағы ақсүйектер мәдениетінен табуға болады, 14 дана елтаңба шекімелерден 13 ғасыр гералдикасына тән геометрикалық герб пішіндерін көруге болады. Кундар киім сәні болған осы бір құнды белбеулерге Мажарстанда қол жеткізіп, иеленуі мүмкін. Чойош белбеуінің ең жақын археологиялық баламасы Молдавиядан, татар шапқыншылығы заманында жасырылған Войнешти қазынасынан, ұшырасқан.

Атпен және ат әбзелдерімен жерленген Кунсентмартон қабірінде бір күміс жіптерден өрілген жуан күміс алқа табылды, ол марқұмның лауазымына да нұсқайды, себебі ондай алқалар 11-13 ғасырдағы Шығыс Еуропа археологиялық заттарының арасында өте сирек. Украинада Чингул қорғанынан табылған кун көсемінің осыған ұқсас алқасы болған.

Әйелдердің киім-кешегі туралы деректі екі қабірден таптық, екеуі де көшіп келген кундардың алғашқы буынына жатады. Балотапустадағы қабірдің бай жәдігерінде (164 дана зат) далалық кунның дәстүрлі киім үлгілері және византиялық стильдегі зергерлік бұйымдар. Кун әйел мүсіндерінде бейнеленген мүйіз пішінді бас әшекейді 83 дана алтын жалатылған күміс дөңгелектерден реконструкциялауға болады. Осыған ұқсастар Рос өзені алқабынан да табылған болатын. Мүсіндерде бейнеленген тағу тәсіліне қарағанда, күміс алқа пен шыны салпыншақ алқа

болған. Византия-Балкан стиліндегі киім заттары: 2 дана домалақ сырға, 2 дана филигран білезік, барлығы 50 дана төрт түрлі, киімге тігілетін алтын жалатылған бастырма күміс шекімелер, 1 дана қос конус пішінді ілгек түйме. Археологиялық қазбаның уақытын никейлік император III Иоанн Ватацтың (1222–1254) алтын ақшасындағы жазудан білеміз. Банкуттегі атпен және ат әбзелмен жерленген қабірде бір алтын жалатылған күміс алқа және қытайлар жасаған бірін-бірі қуған екі балықты бейнелейтін қорғасын айна табылған (үйлену тойына жасалған сыйлық болуы мүмкін).

Кун ақсүйектерінің пұтқа табынушылық салтында жерленуі 13-14 ғасырда жойылады, бірақ 14-15 ғасырдан қалған кун елді мекендеріндегі зираттардан кундардың дәстүрлі киімдерін көрсететін заттар табылған. Балқанда кең таралған зергерлік бұйым бір немесе үш домалақты сырғаларды Мажарстанға кундар әкелген (*Өттөмөш, Қарсақ— Оргондасентмиклош, Перката — Öttömös, Karcag—Orgondaszentmiklós, Perkáta*). Кун халық ерекшелігі саналатын тұтынатын бұйымдар – пышақ, біз, ұстара, шақпақ тас, шақпақ темір, ине салғыш, ілмек, салпыншақ дөңгелектер салынған, маржандармен әшекейленген дорбалар, маржандардың арасына мал сүйектерін қосып жасалған тұмарлар (Перката). 13 ғасырдың аяғында кундардың арасында да киімге тігілген, ою бастырылған күміс табақшалар сәнге айналған. Бұл готикалық сәнді заттарды кундар өз ғұрыптары бойынша пайдаланып, дәстүрлі киімдеріне лайықтаған. Әдетте оларды ақсүйектер шекпен тәрізді сырт киімдерінің төсіне таққан, бірақ шошақ қалпақтарына әшекей ретінде әйелдер де пайдаланған. 14 ғасырдағы зираттарда өліктің кеуде тұсында айналасы терімен көмкерілген шыны айналар да жатқан. (*Сабадсаллаш—Араньедьхаза Szabadszállás—Aranyegyháza; Карцаг Оргондасентмиклош Karcag—Orgondaszentmiklós*), бұлардың көз тиюден сақтайтын рөлі де болуы ықтимал.

КУН ЕЛДІ МЕКЕНДЕРІ ЖӘНЕ ЗИРАТТАРЫ

1279 жылғы заң жарлығына қарамастан кундар көпке дейін жерге бекітілген ғимараттарда емес, уақытша, жылжымалы баспаналарда – шатырларда, киіз үйлерде – тұра берді. Кейін пайда болған тұрақты елді мекендерді белгілеуге *descensus* 'қоныс' деген сөз қолданылды. Сол кездегі мажар ауылдарына сияқты жерге байланып отырмағандықтан, шаруашылықтары негізінен мал шаруашылығы болды. Қоныс атауы қалып олар жерлерін мүлде ауыстырмай, көпесі, жылжымайтын тұрғын үйлері және телімдері болған кезде де қалып қойды. Қоныстарға ат бергенде кун жер қожасының атына *саллаш* („szállás”) сөзі тіркелген (50%). Егер кундар ертедегі мажар ауылы немесе соның шіркеуіне орналасса, онда елді мекендерін сол ауылдың немесе ескі шіркеудің атымен атаған (22,5%, және 13,8%). Әр елді мекенде кун тіліндегі географиялық атаулар және қоныстың ерекшелігін көрсететін мажар атаулары кездеседі.

Археологиялық бақылауларға қарағанда 15–16 ғасырдағы әдетте сулы-шалшықты жерден алыс қоныстанған, ұзыннан-ұзақ созылған, еркін құрылған, үйлері бір-бірінен алшақ, кейде 70–100 метрге алыс орналасқан. Үйлердің жанында кең телім, үлкен шаруашылық жүргізетін алаң болған, үйдің жанында мал ұстайтын құрылыстар тұрған (*Туркеве-Мориц — Túrkeve—Móric, Карцаг—Оргондасентмиклош — Karcag—Orgondaszentmiklós, Сенткираи — Szentkirály*). Бұл елді мекендердің ең ескі қабаты 14 ғасырға жатады, сондай-ақ бірнеше одан да ертедегі 13 ғасырдың соңынан қалған тұрақты елді мекендер де белгілі (Perkáta).

Ортағасырдағы кун елді мекенінде бұған дейін ең көп нысана Дунай мен Тиса арасындағы Сенткираидан табылды: 21 тұрғын үй, 40 шаруашылық ғимараты және шамамен 300 ор немесе арық. Үйлерге жапсарлас ғимараттар негізінен мал ұстауға арналған: бағаналы атқора, арба қора, талдан тоқылған қора, дөңгелек лапшық, жерден қазған астық сақтайтын қойма, доңыз қамайтын

ор, қамыс лапас, ашық сиыр қора. Ішкі телімдердің құрылысы елді мекендердің алғашқы кезеңінен бастап анықталған, шаруашылық алаңында тұрғын үйдің артында қора орналасқан, оларға қой қамаған. Сыртта болатын құрылыстардың іште болуы кун халқының өзіндік сипатты шаруашылық құрылысы мен өмір салтын, мал шаруашылық дәстүрін көрсетеді.

15 ғасырда Алфөлдтің шеткі аймақтарында мажарлар және кундар қоныстанған аумақтарда бірдей жер үстіне салынған екі және үш бөлігі бар: бөлме-ас үй немесе бөлме-ас-үй-қойма, жаңа үй түрі кең тараған, негізінен бағаналы құрылыс техникасы, діңгек қора, шарбақ қора, лапас. Үйлері тіреулі каркастан өрілген қабырғалармен толықтырылып, төбесі итарқа мен керегеден тұрды. От жанатын жер де ерекше: бөлмені жылытуға пеш орнатылған, оны сырттан ас үйден жаққан; ас мәзірін үйдің артқы қабырғасынан шығып тұратын пеште дайындағын, оның алдында кішкене ошақ болған. Бөлменің төбесін жаппаған, сөйтіп түтін бөлмеде қалмаған. Жалтыратпаған қыш пеш табақшаларынан жасалған пеш – шаруа тұрғын үй мәдениетінің құнды элементтері.

Елдегі тұрақты кун елді мекендерінің халқы өлгендерін жалпы христиан салтына лайық шіркеулердің маңында жерледі. Зираттар сол кезде бар шіркеулер жанында топталды, кейбір жұрт татар шапқыншылығы кезінде бос қалған ауылдардың шіркеулеріне жерледі. Көбінде 13 ғасырдың екінші жартысынан бастап (*Өттөмөш – Öttömös, Ченгеле–Богархам – Csengele–Bogárbát, Карцаг–Оргондасентмиклош – Karcag–Orgondaszentmiklós, Перката – Perkáta*), яғни ескі қоныстары да шіркеу маңында орналасқан. Басқа зираттарды Арпад заманынан қалған зираттар жоқ жерден ашты. Оларды ашқан кезде әлі пұтқа табынушы зираттар болған, жерлерінде шіркеулер 14 ғасырдың аяғы мен 15 ғасырда салынған. (*Колбазсаллаш, Миже – Kolbázsállás, Mizse*). Егер жерлеулері шіркеу салумен бірге басталған болса, онда елді мекен тұрғындары бұған дейін басқа жерде қоныстанған.

Кун елді мекендерінің зираттарында пұтқа табынушылықтың жалғасқанын байқауға болады. 14 ғасырдағы Өттөмөштегі зиратта бес әйел қабірінен жұмыртқа табылған, ол жұмыртқанын ұрықтандыру сиқырына сенген ырымның болғандығын көрсетеді. Көп жерден өлікпен бірге жерленген ас немесе құрбан малдың сүйегін (қошқардың басы, сиырдың сүйегі, ат сүйегі, қой сүйегі және т.б.). Зиянкес күштерді үркітуге өткір темір құралдарды бірге (пышақ, ұстара, балта, біз) жерлеген. (Оргондасентмиклош, Пекарта, Өттөмөш). Көрдің түбіне күл немесе ағаш көмірін шашу зиянкес күштерден қорғау үшін жасалған (Оргондасентмиклош, Ченгеле). Сүйектің жанынан табылған шыны айнаның да зиянкес күштерді үркітуге қолданылуы мүмкін (Араньедьхаза, Оргондасентмиклош). Күнделікті тұрмыста қолданылған құралдар (пышақ, ине салғыш, біздер, ине-түйме т.б) қабірге салынуы о дүниеде бұл заттардың пайдалануға болады деген ойдан туған. Мойынға тұмар ретінде іліп таққан аң сүйектері, ит және қасқыр сүйектері, доңыздың ит тісі, ұлу қабығы пұтқа табынушылық деп бағаланады (Перката).

ЯСТАР МАЖАРСТАНДА

Ястардың ата-бабалары солтүстік иран халықтарына жататын, бір бөлігі Кавказдың солтүстік алдыңғы тауларында өмір сүрген, дамыған егін, мал шаруашылығы және қолөнері бар аландарға сіңіп кеткен бар орта азиялық ас/аси тайпалары болған. Бұл халық Хазар Қағандығы билігі астында Дон-Донецк өңіріндегі далада да қоныстанған. 11-13 ғасырларда алан-яс халық кун тайпалық одағымен байланыста өмір сүрген.

Ястардың келіп қоныстануының уақыты мен жағдайлары туралы жазбалар тіс жармайды, Мажарстандағы өмірлері туралы алғашқы деректер 14 ғасырдың басында пайда болған. 1323 жылы король I Карой (1308–1342) 18 ясқа (*Jazonos*) бостандық құқығын береді, оларды корольдің

жанына әскери қызметтегі ястардың арасына орналастырып, капитандарын немесе соттарын өз беттерінше сайлауларына рұқсат береді.

Латын тілді жазбалар 1350 жылдан 18 ғасырға дейін ястарды филистимляндар деген көнерген атпен атайды (*Philistei seu Jazones*). Гуманист тарихшы Петрус Рансанус 15 ғасырдың соңында жазылған еңбегінде ястарды ерте дүниедегі языгтардан (*Jazyges*) тараған дейді. Бұл атау ресми құжаттарда және карталарда 17 ғасырдан бастап көрінеді. 19 ғасырдың басында Яс ауданының ресми атауы *Districtus Jazygum* болған.

Ястар Мажарстанға 13 ғасырдың ортасынан бастап бірнеше толқынмен, кіші топтармен көшіп келген. Әуелгі елді мекендері елдің әр түрлі өңірлерінде шашырап орналасқан. Пилиш тауларының батыс бетінде 1325 жылдан бастап ястар көзге түскен, 15 ғасырда сонда тұратын халықтың тілінен әйгілі яс-латын сөз тізбесі жазылып алынған (38 ястардың күнделікті қолданыс сөздері, негізінен мал, өсімдік, азық-түлік аттары латынша, кейбіреулері мажар атауларының баламасымен кездеседі). Темеш өзенінен оңтүстікке қарай да ястардың қоныстары болған. Ястардың артықшылықтары бар аумақтары 15 ғасырда Задьва және Тарна жазықтарында қалыптасқан, дегенмен бұнда 13 ғасырда да яс елді мекендері болған.

15 ғасырда Яспагта *Jászág* да қамал комитаттарынан тыс басқару және әділет қорғау ұйымы *sek* (*szék*) құрылған, онда төрт маңызды елді мекеннің өкілі ант беріп және Ясберень сотымен бірігіп сектің сотын құраған, шешімдерін яс қауымының мөрімен растаған.

Яспагта ең үлкен археологиялық қазба – орта ғасырлық Недьсаллаштың қазбасы болды. Елді мекеннің бір бөлігі, ауылдың ортағасырлық екі шіркеуі және солардың айналасында жатқан зираттар қазылды. 13–14 ғасырларда тұрғындар бір бөлмеден тұратын, жерден қазылған үйлерде тұрған, ал 14–15 ғасырлардың тоғысында жер үстіндегі екі бөлмелі үйлер пайда болады. Жерге қазылған төртбұрышты қоралар, астық сақтайтын орлар және ашық ошақтар, шаруашылық құрылыстары да осы кезде болған. Дөңгелек пішінді, арықпен қоршалған, қолданыс мақсаты белгісіз тас ғимараттардың қирандылары да табылған. Недьсаллаштың 1-ші зиратынан 454 қабір, 2-зиратынан 568 қабір табылған. Онда көмілген ястар пұтқа табынушы болмаған, олар шығыс христиандығын ұстанған, оған дәлел мойындарындағы крестері, сондай-ақ өліктердің қолдарының орналасуы. Ежелгі иран наным-сенімін танытатын салттардың ізі байқалады: көрлердің түбінде ағаш көмірінің қалдықтары жерлеудің алдында зиянкес күштерді отпен аластағанын көрсетеді. Қабірлерден мойынға асылған аң сүйегі жиі кездескен. Еркектерді қаруларымен, ныққа қайыспен байлайтын бір жүзді, *қанжар* (*kinzsal*) деп аталатын қысқа біржүзді семсермен жерлеген. Әйелдердің киімдерінің ескерткіштері шығыс сырғасы, маржаннан тізілген моншак, каури інжу қабыршағы. Үстіге киетін киімнің екі жағын алтын жалатылған қос қоңыраумен қапсырған. Яс әйелдерінің дорбасында сүйек немесе қорғасын айна, ине салғыш, темір ине және қорғасын оймақ табылған.

ЕЛДІ МЕКЕНДЕРДІҢ БОС ҚАЛУЫ ЖӘНЕ ҚАЙТА ҚОНЫСТАНУ

13-14 ғасырдағы Мажарстандағы ауылдардың бос қалуы мажар елді мекен жүйесіне толығымен еніп болмаған кундар мен ястарға аз әсер етті. Феодалдық қатынастарға әрең бейімделген, жартылай көшпенді шаруашылықтардың ғұмыры қысқа болғаны анық. Кун елді мекендері сондай болуы ықтимал. 14 ғасыр жазбаларында тек бір рет қана аталады және онда жер атауларының ізі де жоқ. Дунай мен Тиса арасындағы кейбір кун елді мекендері 15 ғасырда ел-жұртсыз қалады, себебі бұл құмды аймақта жайылған малдың тым көптігі өсімдік дүниесі құрып кетуіне әкеліп соққан,

оны археологиялық топырақ бақылаулары дәлелдеген. Бұған қоса осы өңірде 1450 жылғы оба дерті тарап, бірқатар елді мекен бос қалды.

16–17 ғасырларда Осман империясының шапқыншылығы және үздіксіз соғыс елді мекендердің бос қалуының басты себебі болды. 1541 жылдан бастап кундар мен ястар тұрған аумақ елдің ортаңғы және оңтүстік бөлігімен бірге Осман империясының қол астына енді. 1548 жылы король I Фердинанд (1526–1564) кундар мен ястардан салық жинауды Эгер қамалына тапсырды. Эгер қамалы салық жазбалары мен түрік дефтерлерінен халық санының біртіндеп азайғанын білеміз. 16 ғасырдың аяғындағы 15 жылдық соғыс (1593–1606) кезінде, Мажарстанға келген қырым татарларының әскерлері де жылдан-жылға елді қырып-жойған кезде де, кун елді мекендерінің бос қалуы қатты байқалады. Ауыл шаруашылық аймағындағы Хантош-секте, Кишкуншапта, Надькуншапта және Яскуншапта тек бірнеше халқы бар елді мекен қалған, халық қашып кетіп, тек бірнеше жылдан сон қайтып келген.

16 ғасырдың екінші жартысында ауылдар бос қалған соң, көбейген жайылым жерлерде мал шаруашылығы, әсіресе сауда мақсатындағы сиыр өсіру жанданды. 17 ғасырдың ортасында Кишкуншап даласында шетел нарығына шығатын 250.000 сиыр өсірілді.

Кун сектік құрылымының күйреуі кейбір өңірлерде 1526 жылдың алдында-ақ басталып кетті, оның көрінісі сек орталығының жеке қожайынға қарауы (*Сентелт-сек – Szentelt-szék, Халаш-сек – Halas-szék*). Кишкуншаптағы Кун автономиясының әкімшілік орталығы Халаштан Секкеге көшкенде жойылды, кейін 16 ғасырдың ортасында кіші төрт әкімшілік бөлшекке бөлінді. Дунайдың арғы бетіндегі Хантош-секте 1526 жылғы түрік шапқыншылығынан кейін қалған елді мекендерді 1537 жылы король I Янош (1526–1540) басыбайлы ауылдар ретінде сыйға берді, сөйтіп өзіндік басқару жүйесі жойылды. Надькуншаптық *Колбаз-сек* және ястардың дербес басқару ұйымы *Яс сек*, олардың азаттық соғыстарының соңына дейін қызметін атқарды. Ясшаптың ауылдары мен халқы аз адам шығынымен түрік шапқыншылығынан аман қалды. 17 ғасырдың соңында палаталық басқарманың ұйымдастырумен Яскун аудан болып құрылды, орталығы Ясберень болды, оның бөлігі ретінде Яс ауданы, Надькун және Кишкун аудандары қосылды. Түріктерге қарсы азаттық соғыстарында да ел тағы қатты қирады. 1699 жылғы палата санағында Кишкуншапта бес халық мекендеген елді мекен туралы айтылады. Надькуншапта тек бір ғана елді мекенде, Карцагуйсаллашта, 78 отбасы тұрған. Санақ жүріп жатқанда, ертеде қашып кеткен 30 жер несі қайтып келеді. Ясшапта 1699 жылғы санақ бойынша 11 халқы бар елді мекенді тіркеген. Санақ арқылы император сарайы Яскуншап халқын, оның дүние-мүлкін есептеп, соғыс шығынының орнын толтыру мақсатында 1702 жылы Яскун ауданын неміс Рыцарьлар орденіне сатып жібереді, бұл кундар мен ястардың артықшылықтарын жойғаннан кейін мүмкін болды. Яскун ауданының халқы басыбайлықтан аман қалу үшін өздеріне төленген құнды осылай толықтай төлеп барып қана құтылады (1745: *redemptio*), сөйтіп жоғалтқан артықшылықтарын қайтып алады.

1876 жылы қамал комитаттарынан тысқары орналасқан артықшылықтарға не аудандар жойылды, сол кезде Ясшап (*Jászág*) пен Надькуншап (*Nagykunság*) Яс-Надь-Кун-Солнок (*Jász-Nagy-Kun-Szolnok*) қамал комитатына, ал Кишкуншап болса Пешт-Пилиш-Шолт-Кишкун (*Pest-Pilis-Solt-Kiskun*) қамал комитатына қарайды.

Мажаршадан қазақшаға аударған Мұқышева Раушангүл
Кәсіби редактор: Көшкімбаев Айболат Қайрсыямұлы

DE Creative Kft.

decreativekft@gmail.com

+36-30/411-0161 / +36-30/408-6558

„Az álmoktól a rajzasztalon át a végtermékig...”

- Kiállítási és egyéb belsőépítészeti tervezési munkák
- Állandó- és utazó kiállítások tervezése, installálása
- Kiállítási és egyéb bútorzatok teljes körű kivitelezése
- Arculattervezés

**Civil
Régészeti
Alap**

QECO FÜGGETLEN BIZTOSÍTÁSKÖZVETÍTŐ ZRT.

- Gyűjtemények, műtárgyak teljes körű biztosítása
- Kiállítók és kiállítások vagyon- és felelősségbiztosításai
- Rendezvényszervezői biztosítások
- Csoportos külföldi utazások biztosításai
- Intézmények, vállalatok vagyon és felelősségbiztosításai

Cégünk az összes Magyar piacon működő biztosítóval kapcsolatban áll, így igényfelmérés után teljesen objektíven tudja kiszolgálni ügyfeleit minden biztosítással összefüggő területen.

www.qeco.hu

info@qeco.hu

www.facebook.com/QECOzrt

Profi, etikus, gyors. Qeco Zrt.

QECO